

Н. М. Разинкина

**СТИЛИСТИКА АНГЛИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ РЕЧИ**

*Элементы
эмоционально-
субъективной
оценки*

724457

*Издательство
«Наука»*

Москва 1972

Книга показывает возможности использования эмоциональных средств языка в научном изложении. Автор рассматривает как общие вопросы, связанные с природой эмоционального и экспрессивного в языке, так и частные проблемы, касающиеся места, характера и особенностей эмоционально-субъективных элементов в стиле английской научной прозы. В книге выдвигается положение о том, что эмоциональная окрашенность изложения выступает таким же неотъемлемым качеством научных работ, как и художественных произведений.

The book shows that scientific prose does use emotionally coloured words and idiomatic expressions. The author deals with general problems of expressing emotion in language as well as with the specific functions of emotionally coloured vocabulary in English scientific prose. The emotional colouring proves to be as indispensable for the language of scientific literature as it is thought to be for the works of fiction.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доктор филологических наук
A. A. ЛЕОНТЬЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Определение природы эмоционально-субъективной оценки, ее языково-стилистических примет является одной из основных проблем стилистики художественной речи. Эта проблема в одинаковой степени существенна и для вопроса становления стиля научной речи в связи с проникновением в него элементов эмоционального и возможностью их «существования» с элементами логического.

Принято считать аксиомой тот факт, что эмоционально оценивающая реакция не соответствует самой природе понятийного (научного) мышления: отвлечение от частностей, создание обобщающих и абстрагированных выводов связано с объективностью оценивающей меры, с логическими, но не эмоциональными определениями.

Это обстоятельство как будто дает возможность сказать a priori, что, во-первых, эмоциональная окрашенность речи не мотивирована функцией научного мышления; во-вторых, что в стиле научной прозы образная и субъективная экспрессивная сила слова должна вступать в острое противоречие с логически объективной направленностью научной теоретической мысли и, наконец, что чувственность переживаний и ощущений субъекта вообще лежит вне плоскости мышления, связанного с решением той или иной логической задачи.

Однако адекватное описание сущности языковых особенностей научной прозы требует изучения их эмоциональных качеств; человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности: «...не только в мышлении, но и *всеми* чувствами человек утверждает себя в предметном мире»¹.

¹ К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 593.

Так как между логическими формами мышления и эмоциональным отношением к фактам и явлениям действительности нет резко очерченных границ, то элементы аффективной реакции могут переходить в категорию логических рассуждений. С другой стороны, в эмоциональных элементах высказывания определяется то общезначимое и объективное, что лежит в основе субъективных впечатлений.

Наличие эмоциональной оценки дает информацию об изучаемом предмете, явлении, факте, поскольку подобная оценка указывает на способность предмета вызывать у человека определенную чувственную реакцию. В свою очередь характер такой реакции говорит о внутренних свойствах самого предмета.

В научной литературе функция языка связана с логичностью и точностью изложения, а не со средствами эмоционального и эстетического воздействия на читателя, как это имеет место в стиле художественной речи. В связи с этим современная научная проза, подчиняясь принципу логического развертывания мысли, не прибегает часто к использованию слов, имеющих оттенки эмоционального значения.

Но становление и развитие норм любого речевого стиля, в том числе и научной прозы, можно осознать в полной мере, изучая не только языковые факты, которые удивляют своей характерностью в данном стиле речи, но также и те явления языка, которые являются второстепенными, необязательными, так сказать, подсобными.

Вопросы использования элементов субъективно-эмоциональной оценки в стиле научной прозы связаны с решением ряда существенных проблем. Например: в какой степени эмоциональная, чувственная сторона языка может вообще проникать в область научного творчества? Способствует ли эта эмоциональность принципам научного отражения действительности, или она несовместима с общей логической направленностью научно-теоретических работ?

Процесс познания действительности связан с возникновением эмоциональной реакции. Выясняя взаимосвязи материального мира, оценивая работу других исследователей, ученый привносит, наряду с логической констатацией факта, свою собственную субъективно-чувственную оценку.

Острая борьба за новое и передовое против старого и отсталого вызывает к жизни эмоциональные оценочные элементы, которые дополняют объективную оценочную меру. В. И. Ленин в рецензии на книгу Н. А. Рубакина «Среди книг» указывает: «Первый недостаток стоит, пожалуй, в связи с курьезным предубеждением автора против „полемики“. В предисловии г. Рубакин заявляет, что он „на своем веку никогда не участвовал ни в каких полемиках, полагая, что в огромнейшем числе случаев полемика — один из лучших способов затемнения истины посредством всякого рода человеческих эмоций“. Автор не догадывается, во-1-х, что без „человеческих эмоций“ никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*. Автор забывает, во-2-х, что он хочет дать обзор „истории идей“, а история идей есть история смены и, следовательно, борьбы идей.

Одно из двух: или относиться бессознательно к борьбе идей — и тогда трудненько браться за ее историю (не говоря уже об участии в этой борьбе); или отказаться от претензии „никогда не участвовать ни в каких полемиках“².

Глубоко полемический характер многих проблем науки, а следовательно, и научных работ, посвященных их анализу, нередко приводит к использованию слов, несущих субъективную оценку. С другой стороны, сфера использования таких слов ограничивается общими типическими особенностями стиля научной прозы: всесторонняя доказательность, строгая логичность, объективность оценочной меры и т. д.

Элементы эмоционального отношения, имеющие место в научных работах, есть чувства, которые получили название интеллектуальных, так как они возникают в процессе познавательной деятельности человека и связаны с удовлетворением его познавательных интересов.

В качестве материала для изучения эмоциональных элементов высказывания в научном изложении взята литература по химии, физике, астрономии, биологии, ботанике, физиологии человека, животных и растений, по зоологии, биоокеанологии, микробиологии и палеонтологии в журнале «Nature» (London) за 1869—1899 гг.³ В исто-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

³ Журнал «Nature» впервые вышел в 1869 г.

рии естествознания XIX век и особенно его вторая половина характеризуются острой противоречивостью многих основополагающих проблем общей биологии. Конфликтность высказывавшихся суждений, спорность выдвигавшихся гипотез и взаимоисключающий характер выводов представителей враждующих направлений вызвали к жизни многообразную, яркую субъективно-оценочную лексику в стиле английской научной прозы данного периода.

Эмоциональная напряженность английской научной прозы XIX в. и исчезновение в XX в. этой напряженности как качества, органически присущего языку научного повествования, дают возможность проследить закономерность общих пурристических тенденций в развитии данного стиля. В связи с такими тенденциями возникают вопросы обогащения традиции и ее отмирания, с одной стороны, и вопросы трансформации композиционно выразительной структуры стиля, преемственности стилистических структур прошлого и настоящего — с другой. Изучение форм эмоциональной оценочности и ее своеобразной системы в каждый исторический период могло бы явиться одним из объективных приемов и принципов стилистического анализа научной прозы.

Рассмотрение элементов эмоциональной оценки в научной литературе требует изучения ряда частных вопросов. Во-первых, одной из существенных проблем становится задача, связанная с выявлением системы значений слов, присущей стилю английского научного изложения. Здесь, в частности, возникает вопрос: каким образом эмоциональное значение слова конкретизируется, актуализируется в стиле научной прозы? Во-вторых, встает вопрос о том, какие причины вызывают появление обязательных (или факультативных) элементов оценочного плана в научном изложении. В-третьих, рассмотрение авторского субъективного отношения влечет за собой изучение моделей, в которых реализуется выражение эмоциональной оценочности. Установление этих моделей позволило бы сказать, что эмоциональные возможности языка реализуются в стиле научной прозы не как случайный набор приемов, а как организованное использование определенного ряда структур, наиболее пригодных для данных целей.

Изучение научных работ, характера имеющейся в них критики, принципа обобщения уже накопленного и осве-

щения вновь найденного материала помогает установить орбиту узаконенных лингвистических норм стиля и отличить случайный момент от традиций, а также дает возможность не только констатировать лингвистические особенности стиля, но и понять их целесообразность и лексико-семантическую обусловленность.

Применительно к целям настоящего исследования подобное изучение способствует установлению соотношения между функциями эмоциональной лексики и ее семантическими особенностями; последние в свою очередь указывают на те конкретные формы, в которые облекается субъективное видение мира.

В английской научной литературе рассматриваемого периода возникновение элементов эмоционально-оценочного плана связано в первую очередь с проникновением в нее разговорной и высоко-книжной лексики. Использование элементов намеренно «сниженной» (разговорной) и намеренно «высокой» (литературно-книжной) лексики в ткани научного произведения вызывает определенный стилистический эффект, во-первых, в связи с контрастностью вышеупомянутой лексики и лексики нейтральной, на основе которой строится научное произведение, и, во-вторых, в связи с тем, что разговорная и высокая литературно-книжная лексика сами по себе (по своему органическому качеству) обладают эмоциональной и экспрессивной окрашенностью.

Взаимодействие лексем с различной (нередко контрастной) стилистической отнесенностью создает тот эмоциональный «тон», в который облекается авторская субъективно-оценочная характеристика. Языковой основой такой характеристики служит объединение разностильных элементов, которое подчинено определенным функциональным целям.

Задача настоящего исследования сводится, во-первых, к определению типов смешения стилистически разнородной лексики и, во-вторых, к выяснению мотивированности подобного смешения содержанием и задачами научных работ.

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Глубокое проникновение эмоциональности во все области жизни и познавательной деятельности человека объясняется тем, что сознание человека способно не только объективно отображать действительность, но и привносить в отраженные образы субъективно-эмоциональное впечатление. Такое проникновение эмоциональности связано также и с тем фактом, что познание действительности сопровождается оценкой того, что познается. Именно на базе познавательно-оценочного отношения говорящего к содержанию высказывания и вообще к ситуации оформляются различные типы эмоциональной речи.

Каково значение исследования эмоциональных качеств высказывания для стилистики вообще, на какой стадии изучения находится проблема, связанная с рассмотрением субъективной оценочности, каковы причины возникновения эмоциональных явлений в речевом стиле — вот круг вопросов, который возникает в связи с рассмотрением элементов эмоционально-субъективной оценки в научной прозе.

Исследование эмоциональной и экспрессивной характеристик, изучение средств национального языка с точки зрения их выразительности относятся к числу основных или одной из основных проблем лингвистической стилистики.

Существуют различные обоснования необходимости стилистического исследования эмоционально-оценочных элементов высказывания. Одним из них является то, что классификация стилей речи может быть связана с группировкой слов по признаку эмоциональной окраски их значения. Например, слова официально-делового стиля могут выделяться нарочитым отсутствием какой-либо эмоциональной окраски по сравнению со словами стиля художественной речи. Вообще вопрос о стилистической

дифференциации слов может быть поставлен как проблема тех их эмоциональных особенностей, которые приобретаются словами вследствие их предпочтительного употребления в определенных сферах и областях человеческой жизни.

Высказывалась мысль о том, что разграничение смыслового содержания, семантики факта выражения и сопровождающих это содержание разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных моментов является основой для построения стилистики как науки. Иначе говоря, изучение эмоционального и оценочного в языке определяется как основная задача стилистики¹.

Рассмотрение эмоциональных характеристик языка имеет большое значение еще и потому, что для изучения структуры словесной ткани художественного произведения (существенная задача лингвистической стилистики) основными вопросами являются следующие: какими методами эмоциональной окраски слов пользуется писатель в изучаемом произведении? Каково существо и специфика эмоциональности, являющейся важнейшим признаком художественной речи? Каковы языково-стилистические показатели, с помощью которых эта эмоциональность обнаруживается?

Однако преувеличение роли аффективных элементов приводит к тому, что предмет стилистики сводится к определению, является ли данный речевой акт преимущественно рассудочным или преимущественно эмоциональным. Стилистика, исходя из такого положения, имеет своей единственной целью изучение эмоциональной окраски фактов языковой системы, а литературный стиль (основываясь на гипертрофированной роли эмоционального) — это просто средство, с помощью которого один человек вызывает чувства у другого, и основной вопрос сводится к тому, каким образом лучше всего вызвать у человека те или иные чувства.

Крайне отчетливо преувеличение роли аффективных элементов выражено в следующей формулировке: стиль — это всякого рода эмфаза (экспрессивная, аффективная

¹ См.: А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955, стр. 12; О. С. Ахманова. О стилистической дифференциации слов. «Сборник статей по языкоизнанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия». Изд-во МГУ, 1958, стр. 28, 31.

или эстетическая), добавляемая к информации, которая передается самой лингвистической системой. Иными словами, язык выражает, а стиль подчеркивает, усиливает².

В действительности изучение стилистического своеобразия языка столь многосторонне, что оно не может замкнуться рамками собственно аффективных моментов; эмоциональность языка — это лишь один из объектов изучения в стилистике.

Вопрос о соотношении эмоционального и интеллектуального, их сравнительной роли и способах языкового выражения неоднократно привлекал к себе внимание лингвистов. Высказывались следующие крайние точки зрения: а) в языке господствует интеллектуальное, а эмоциональное либо занимает подчиненное, второстепенное положение, либо вообще отсутствует; б) в языке все проникнуто эмоциональным, логическое подчинено эмоциональному.

Согласно первой точке зрения, объективно лишь такое рассмотрение предмета, при котором эмоциональное отношение совершенно отсутствует, а так как эмоциональное отношение тесно связано с оценкой предмета, то отсутствие оценки есть первый признак объективного рассмотрения предмета. Как бы ни привлекали к себе внимание эмоциональные моменты, они, в соответствии с данной точкой зрения, не могут быть поставлены наравне с моментами интеллектуальными, являющимися наиболее специфическими для языка и относящимися к выражению и обмену мыслями³.

Взгляд на эмоциональность и экспрессивность как на момент недостаточно четкий и определенный приводит к

² M. Riffatagge. Criteria for style analysis. «Word», 1959, vol. 15, стр. 155; см. также: Ш. Балли. Французская стилистика. М., 1961, стр. 187, 189; J. M. Muggu. The problem of style. London, 1960, стр. 65, 122; F. L. Lucas. The foundation of style-character. «The Craft of Writing». Ed. by Derek Colville and J. D. Koerner. New York, 1961, стр. 56. Критику, направленную на преувеличение роли эмоционального для стилистики вообще, находим в работе: А. Н. Соколов. Принципы стилистической характеристики языка литературно-художественного произведения.—НДВШ. Филол. науки, 1962, № 3, стр. 35.

³ См., например: А. М. Пешковский. Объективная и нормативная точка зрения на язык. «Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика». М.—Л., 1925, стр. 109; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове. «Тр. Ин-та языкоznания». М., 1954, т. IV, стр. 26.

мысли о том, что «большой точности и определенности значения сопутствует наименее выраженная экспрессия и обратно»⁴.

Согласно второй точке зрения, организованный, логический язык никогда не бывает свободен от аффективного⁵.

Наиболее справедливой представляется лингвистическая концепция, согласно которой между интеллектуальным и эмоциональным планами языка существует глубокое взаимодействие. Причем сущность интеллектуального плана языка особенно отчетливо выступает в результате его сопоставления с эмоциональными явлениями, ибо «всякое понятие лучше всего выявляется из противоположений...»⁶

Русский психолог Н. Я. Гrot еще в прошлом столетии говорил, что нельзя противополагать чувство уму, мышлению как нечто совершенно относительное, индивидуальное или, как часто говорят, субъективное. Чувствования неправильно считают недостоверными показателями достоинств и недостатков вещей, их внутреннего значения, так как при известной переработке чувствований нашим сознанием они приобретают значение не только важной, но и вполне необходимой основы познания внутренней стороны вещей⁷.

Интеллектуальность и аффективность служат важными показателями характеристики языка. Эти показатели могут либо переплетаться друг с другом, либо один из них господствует над другим. В одном типе речи аффективность имеет конструктивное значение, выступает как качество, в другом она может не иметь такого значения; в одних случаях наша речь имеет логическую доминанту, в других — эмоциональную. Изучение языка, которое интересуется только его логическими свойствами, не может

⁴ Б. В. Томашевский. Стилистика и стихосложение. Л., 1959, стр. 21.

⁵ Ж. Вандриес. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937, стр. 145.

⁶ Л. В. Щерба. Современный русский литературный язык.—РЯШ, 1939, № 4, стр. 19—20.—Следует, однако, считать преувеличением мысль Ш. Балли о том, что эмоциональное наполнение речевого акта может быть выделено только по контрасту с его логическим содержанием (Ш. Балли. Указ. соч., стр. 143, 186, 334).

⁷ Н. Я. Гrot. Еще по поводу вопроса о психологии чувствований. Ответ А. А. Козлову. Киев, 1881, стр. 1, 3.

не быть односторонним. Не должно быть противопоставления чувственного рассудочному, ибо не существует резкой грани между эмоциональной речью в широком смысле этого слова и речью неэмоциональной, или, как ее часто называют, логической. Логическая речь может иметь эмоциональную окраску, эмоциональная речь может быть строго логически построенной.

Интеллектуализация языка, связанная с необходимостью говорить о материях, не имеющих отношения к практической жизни, о предметах и понятиях, подвергающихся систематизации, проявляется не в «изгнании» из него эмоционального, а во все возрастающем контроле над эмоциональными элементами.

1. Разграничение понятий «эмоциональное значение» и «эмоциональная окрашенность»

Проблема эмоционального в языке принадлежит к числу наименее разработанных как в области лексикологии, так и в области стилистики (отечественной и зарубежной).

Известно, что эмоциональные оттенки слов и выражений являются скорее предметом ощущений, чем анализа. Обычно указывается только на «эмоциональный» характер слова, на «экспрессивную функцию языка». О самой же сущности эмоциональности известно очень немного. Нет исторического очерка развития систем эмоциональных форм в русском языке, в лингвистике недостаточно исследованы эмоциональные элементы и их развитие на материале отдельного языка⁸.

Неразработанность проблемы эмоциональности языка имеет место несмотря на то, что реальное существование эмоциональной окрашенности языковых единиц ни у кого не вызывает сомнения⁹, а также несмотря на то, что с давних пор исследователи отмечали эмоциональную (аффективную) сторону умственной деятельности человека¹⁰.

⁸ См.: В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики.— ВЯ, 1955, № 1, стр. 69—70.

⁹ См.: Chr. A. Ruckmick. The psychology of feeling and emotion. New York — London, 1936, стр. 4; S. Ullmann. Semantics. An Introduction to the science of meaning. Oxford, 1962, стр. 128.

¹⁰ Еще древнегреческий историк и ритор Дионисий Галикарнасский (I в. до н. э.—I в. н. э.) говорил, что одним из достоинств речи

Разработке данной проблемы мешало (и мешает), во-первых, мнение о том, что в языке властвует мышление, а воля и эмоции выступают как второстепенные факторы; что эмоции якобы входят в частную сферу отдельной человеческой души и не имеют большого значения для других людей и, наконец, что они носят инстинктивный, неосознанный характер¹¹. Согласно данной точке зрения, «чувственный тон» слов есть нечто иммолодетное, отличающееся у отдельных индивидов в зависимости от личных ассоциаций, настроения, нечто не поддающееся конкретному изучению. Исходя из подобных воззрений делаются следующие выводы: а) наша субъективно-эмоциональная оценка принадлежит лично нам и не имеет никакого отношения к предмету, который может нам нравиться или не нравиться; б) аффективная реакция проникает в психику человека как не контролируемое разумом переживание.

С другой стороны, переоценка эмоционального плана языка, т. е. положение о том, что нет такой фразы, в которой не было бы эмоциональных элементов, что наша мысль постоянно добавляет к малейшему восприятию элемент оценки¹², тоже уводит в сторону от конкретного изучения и сопоставления эмоционального и интеллектуального планов языка, от рассмотрения специфических причин, которые ведут к возникновению аффективных элементов высказывания.

Во-вторых, разработке проблемы эмоционального мешает и то, что основное внимание в лингвистике привле-

является воспроизведение аффектов («Античные теории языка и стиля». М.—Л., 1936, стр. 191).

¹¹ Э. Сепир. Язык. М.—Л., 1934, стр. 31—32. В этой же работе читаем: «Чувственный тон слов бесполезен, строго говоря, для науки: философ, желающий не просто убедить, а довести до сознания истины, обнаруживает в нем своего самого коварного врага» (стр. 33).

¹² Ж. Вандриес. Указ. соч., стр. 135. Ш. Балли отмечает: все наши восприятия сопровождаются чувствами удовольствия или неудовольствия. Вещи, следовательно, производят на нас либо приятное, либо неприятное впечатление и делятся на два класса: те, которые нас радуют, и те, которые причиняют нам страдание. Речь, созданная «средним» человеком, выражает в первую очередь чувства (Ш. Балли. Указ. соч., стр. 23, 183—184). Ж. Вандриес аналогичным образом отмечает: выражение мысли (за исключением научной) никогда не свободно от какого-либо оттенка чувства (Указ. соч., стр. 135—136).

чено к интеллектуальной функции языка, в то время как его эмоциональная функция часто остается вне поля зрения исследователей.

В-третьих, большие трудности изучения эмоциональных явлений языка связаны с тем, что оценочные моменты вообще очень трудны для классификации. Сложно установить градацию силы эмоционального воздействия слова¹³. Для преодоления этих трудностей существенно проводить разграничение между такими понятиями, как «эмоциональное значение» и «эмоциональная окрашенность».

При изучении эмоциональных явлений языка обнаруживается, что в ряде лингвистических работ не проводятся границы между названными понятиями. В результате понятия эмоционального, оценочного, выразительного оказываются нерасчлененными. В такое ходовое слово, как «эмоциональность», вкладывается самое противоречивое содержание. Те языковые явления, которые нарушают стройность системы, которые нельзя рассматривать как «нормальные», оцениваются как исключения. Их объясняют «экспрессивностью», «эмоциональностью», «аффективностью». Эмоциональное содержание в слове начинает рассматриваться как «вещь в себе», как неуловимый, полусознательный, чувственный тон, зависящий только от личных ассоциаций. Отсюда непосредственно вытекает мысль о том, что огромное количество слов, относящихся к различным сферам эмоциональной жизни человека, не может быть подвергнуто какой-либо разумной классификации и что логические определения типа *very (up) pleasing* более чем достаточны для выражения личных оценок, включающих, например, такие слова, как *glamorous, gorgeous, beautiful, ugly, drab* и т. д.

При анализе эмоциональных явлений языка советские исследователи исходят из марксистско-ленинского положения об объективности эмоциональной стороны жизни и деятельности человека. Объективная реальность раскрывается во взаимосвязи чувственного и рационального, иначе — во взаимосвязи логических форм мышления и эмоциональных переживаний человека. Последние находят свое воплощение в различных оценочных отношениях

¹³ В. М. Никитевич. К вопросу о категории оценки в русском языке. — НДВШ. Филол. науки, 1960, № 3; стр. 83—84.

ях, так как «...нельзя „изучать действительное положение вещей”, не квалифицируя, не оценивая его...»¹⁴.

Эмоциональная реакция отражает существующий мир в его преломлении в общественном сознании людей, поэтому выражение эмоций в языке не может быть неосознанным. Подобно всем объектам, включаемым в сферу психической жизни человека, эмоции передаются в языке как осмыслиенные явления, как осознанные факторы переживаний. Аффективная реакция составляет неотъемлемую часть жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом¹⁵.

Область эмоциональной выразительности охватывает тот круг чувств, который связан с взаимными отношениями говорящих, чувств социализированных. Такая социализация чувств объясняется тем, что каждый человек, будучи представителем общества, носит в себе и проявляет свойственные этому обществу сознание и психический уклад. Следовательно, субъективными эмоциональные качества языка являются только по своему происхождению, с точки зрения их психологического генезиса, но в реальной действительности они существуют как объективные свойства языковых знаков. Мы имеем право утверждать, что в самом языке, а не только в психологии говорящих и пишущих, существует объективная эмоциональность¹⁶.

Эмоциональное значение, подобно предметно-логическому значению, есть способ реализации понятия в слове. Эмоциональное значение реализует выражение самих эмоций (восхищение, ужас, восторг и т. п.), вызванных фактами окружающего нас материального мира. Как и предметно-логическое значение, оно являет-

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 240.

¹⁵ «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то различным...» (К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 590).

¹⁶ См.: Г. О. Винокур. О задачах истории языка.— «Избранные работы по русскому языку». М., 1959, стр. 222.

ся сигналом, т. е. лингвистическим средством сообщения внелингвистического содержания¹⁷.

Рассмотрим некоторые особенности эмоционального значения слова на примере прилагательных¹⁸.

Самостоятельным эмоциональным значением обладают, в частности, английские качественные прилагательные типа wonderful, excellent, grand, marvellous, admirable, startling, magnificent, great, unparalleled, astounding, splendid, monstrous, frightful, wretched, awful, horrible, terrible, heavenly, superb, delightful, appalling, brilliant, exquisite, beautiful:

This was the first *great discovery* made in 1865 by Pasteur (N* 2, 1870, 181); Not only do we know numerous intercalary forms of Ungulata, but M. Gaudry's *great monograph* upon the fossils of Pikermi... shows us *Mesopithecus* as an intercalary form... (N 1, 1870, 438); ...the credentials of the champion (Pasteur) who has undertaken the task of ridding the world of this *horrible plague* of hydrophobia are well known (N 33, 1886, 2); ...to his *brilliant reputation* as a teacher...he (Prof. Baldwin Spencer) has added fame as a Museum Curator... (N 61, 1900, 277); Few people think of the immense transformations of energy which accompany an ordinary shower, but a very easy calculation leads us to *startling results* (N 29, 1884, 517); It was his (Pasteur's) discovery... which ...gave M. Renan the opportunity for the *exquisite raillery*... (N 33, 1886, 2).

Оценка, которая выражается вышеупомянутыми прилагательными, может быть охарактеризована с трех точек зрения. Во-первых, она носит субъективный характер. Подобная оценка основывается на том, что качество предмета передается целиком через призму инди-

¹⁷ См.: И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, стр. 114; И. В. Арнольд. Лексическое значение слова в языке и в речи. «Тезисы докладов межвузовской конференции на тему „Язык и речь“ (27 ноября — 1 декабря)». М., 1962, стр. 9—10.

¹⁸ Изучение эмоционально-субъективной оценки фактов на материале прилагательного представляется особенно интересным, так как субъективное индивидуальное начало заложено в самом акте выделения определенного признака из суммы признаков, составляющих данный предмет (И. Р. Гальперин. Указ. соч., стр. 117).

* N — «Nature»; цифры означают соответственно том, год и страницу.

видуального восприятия. При этом отражение объективного качественного своеобразия, которое мотивировано реальными соотношениями, существующими между явлениями действительности, полностью вытесняется субъективно-эмоциональной характеристикой. Внося элемент чувственного и эмоционального, автор утверждает опосредованное отображение качества предмета; он как бы «навязывает» читателю свою индивидуальность, свои восприятия и ощущения.

Во-вторых, такая субъективная оценка характеризуется определенной силой эмоционального воздействия. Прилагательные *marvellous, wonderful, horrible* и т. д. выражают субъективное усиление качества, они имеют усилительное, увеличительное значение. Субъективная оценка, передаваемая вышеупомянутыми прилагательными, означает гиперболизацию меры качества по отношению к норме этого качества. В свою очередь предельная (или гиперболизованная) степень признака неизбежно связана со значительной силой эмоционального воздействия.

В-третьих, прилагательные с самостоятельным эмоциональным значением передают недифференцированное обозначение признака, т. е. выражают обобщающую характеристику явления, факта или предмета действительности. Особенность этой характеристики заключается в следующем: субъективно-чувственный момент, лежащий в основе выделения самостоятельного эмоционального значения прилагательного, способствует возникновению потенциально-неограниченной сферы приложимости данного прилагательного к самым разнообразным понятиям¹⁹. Например: *startling evidence, a startling difference, a startling suggestion, a startling confirmation, a startling manifestation, a startling result; a marvellous passage, marvellous objects for description, a marvellous likeness, a marvellous contrast, a marvellous essay; a wonderful instinct, a wonderful resemblance, wonderful sensibility, a wonderful current, a wonderful series of changes, a wonderful production, a wonderful power of extrusion,*

¹⁹ Ср. замечание Ш. Балли: «...интенсивность эмоции вообще всегда затемняет и отодвигает на задний план оттенки смысла; чем выше интенсивность выражения, тем неопределеннее его логический смысл» (Ш. Балли. Указ. соч., стр. 338).

a wonderful development, a wonderful relationship, wonderful exhibits, wonderful remains и т. д.²⁰

У прилагательного beautiful 'прекрасный'²¹, в частности, возможность потенциально-неограниченной сочетаемости объясняется тем, что данное слово способно употребляться для оценки вообще в с e x предметов и явлений, которые по какой бы то ни было причине нравятся человеку. OED следующим образом фиксирует это расширение эмоционального значения прилагательного beautiful: «In modern colloquial use the word is often applied to *anything* (курсив наш.—H. P) that a person likes very much».

Если эмоциональное значение (например, в прилагательных horrible, awful, wonderful и т. д.) представляет собой присущее слову выражение чувств (восхищение, ужас), то эмоциональная окрашенность — это оценочный (положительный или отрицательный) момент, вызванный тем специфическим смысловым содержанием, которое составляет значение слова. Подобно тому, как в самой логике объективное переплетается с субъективным, точно так же и в человеческом сознании некоторые предметно-логические значения слов окружены своеобразным эмоциональным ореолом. Эмоциональная окрашенность как бы налагается на общее значение слова, сообщая ему оценочный оттенок; она выступает как ореол характеристического отношения вокруг четко очерченного понятийного содержания слова и является неотъемлемой, объективно существующей и закрепленной частью смысловой структуры слова. Источником возникновения объективно существующей эмоциональной окрашенности является референт, обладающий такими свойствами, которые способны вызывать более или менее постоянное эмоциональное отношение в данном коллективе.

Подчеркивание того факта, что эмоциональная окраска есть выражение в слове отношения (положительного или отрицательного) говорящего к понятию, реализуемому данным словом, выступает как исходное положение при определении того чувственного ореола, которым окружены некоторые слова.

²⁰ Примеры сочетаемости заимствованы из английской естественно-научной литературы второй половины XIX в.

²¹ Это прилагательное широко используется в английской научной литературе XIX в. для выражения авторской субъективно-эмоциональной положительной оценки.

Оценочным моментом обладают, в частности, прилагательные типы *barbarous, illustrious, ruthless, treacherous, happy, two-faced, subservient, offensive, ardent, villainous, impudent, disreputable, infamous, loathsome, repugnant, shameless, absurd, preposterous, disastrous, charming, contemptuous, ugly, tragical* и т. д. Например:

In 1837 *the illustrious* Berzelius wrote that... (N 61, 1899, 93); It will not be an easy matter to wash with alkaline solutions all the small twigs of fruitful trees; but it can be done, and within the limits of good business-like culture, provided we can thereby save the trees from this *ruthless destroyer* (destructive agent) (MHC, 113); When Prof. Huxley says, however, after *a tragical metaphor*, «It must be admitted that the experiments and arguments of Spallanzini furnish a complete and a crushing reply to those of Needham», I will only say that I cannot agree with him (N 2, 1870, 413); The figure on p. 72, it may be noticed in passing, does not strike us as very *happy* (N 33, 1886, 55); Later the advocates of metamorphosis and spiral growth had given an impetus more to the study of nature, though too largely *subservient to the imagination* (N 57, 1897, 41); Prof. August Schleicher was *an ardent supporter* of the doctrine of the variability of species (N 1, 1870, 528); The cultivators could not understand the frequent and often *disastrous failures* of their selected eggs (N 2, 1870, 182); The unnecessarily *contemptuous criticism of Evolution* as the working of mechanism is valid against Mr. Spencer's «First Principles» (N 62, 1900, 26).

Эмоциональная окрашенность часто возникает в силу специфического характера контекста. В большой мере она определяется интонацией, которая может аффективно окрашивать слова, вводя их, таким образом, в состав эмоциональной лексики²².

Сопоставление слов, имеющих самостоятельное эмоциональное значение (*terrible, awful*), с эмоционально-окрашенными прилагательными (*barbarous, treacherous*) показывает следующее:

во-первых, в эмоциональной окрашенности, как таковой, субъективное начало выражено слабее, нежели в самостоятельном эмоциональном значении. Поскольку слово с самостоятельным эмоциональным значением непо-

²² В. В. Виноградов. О языке художественной литературы. М., 1959, стр. 215.

средственно выражает понятие о чувствах человека, оно неизбежно отражает и субъективную природу самого чувствования. С другой стороны, эмоционально-окрашенное слово не выражает непосредственно понятие о человеческих чувствах; оно имеет лишь ореол эмоционального отношения, которое создается спецификой основного предметно-логического значения слова;

во-вторых, эмоционально-окрашенные прилагательные характеризуются значительно более ограниченной сферой приложимости к различным понятиям по сравнению со словами, реализующими самостоятельное эмоциональное значение. Это объясняется тем, что эмоционально-окрашенные прилагательные дают дифференцированное обозначение признака, они семантически определены, «нерасплывчаты», их семантический нюанс всегда недвусмыслен, в то время как непосредственная оценивающая реакция, передаваемая прилагательными типа *awful*, *terrible*, является выражением суммированного, общего впечатления от предмета мысли.

Таким образом, эмоциональное значение и эмоциональная окрашенность слова, представляя собой гомогенные явления, указывают на аффективную эмоциональную реакцию человека. Первое выражает понятие о чувствах человека непосредственно (восхищение, ужас); вторая появляется в слове опосредованно, в связи со спецификой предметно-логического значения слова, создавая вокруг него ореол субъективно-чувственного отношения (положительного или отрицательного).

2. *О понятии экспрессивности в языке*

Краткий словарь литературоведческих терминов определяет экспрессивность как выразительность речи, явления, художественного произведения²³. Лингвистическое определение данного понятия подобным же образом основывается на том, что экспрессия представляет собой различные оттенки выразительной силы слова. Экспрессия есть усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. Все, что делает речь более яркой, воздействующей, впечатляющей, есть экспрессия. Иначе говоря, экспрессия представляет собой

²³ Л. Тимофеев и Н. Венгров. Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1955, стр. 163.

выразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически-нейтральной, делают речевые средства яркими, образными. Поэтому особенно отчетливо сущность экспрессии обнаруживается на фоне стилистически-нейтральных речевых средств. Нейтральный фон способствует наиболее отчетливому выделению субъективного характера оценки, заложенной в экспрессии.

Один из существенных признаков экспрессии состоит в том, что она всегда связана со своеобразными смысловыми оттенками, которые позволяют говорящему (или пишущему) выражать свое отношение к предмету мысли. Следовательно, экспрессия есть прежде всего категория семантическая, так как проявление в слове экспрессии сопровождается расширением и усложнением его смыслового объема²⁴.

Выделяются следующие экспрессивные оттенки: презрительно-пренебрежительный (*pigheaded* 'тупоголовый', *brood* 'семья, дети, выводок'); неодобрительный (*barbarous, treacherous, ruthless, villainous*); шутливый или юмористический (*to buckle* 'жениться', *wig* ' волосы', *alive and kicking* 'я жив и здоров', *the missis* 'жена', 'хозяйка', *lone* 'незамужняя'); бранный (*bloody* 'проклятый'); интимно-ласковый (*darling*)²⁵; фамильярный; вульгарный (употребление обращения *miss* без фамилии и имени); грубый (*mug* в значении 'харя', 'морда'); иронический (*bluestocking* 'ученая женщина'); экспрессивные оттенки уменьшительности (*cloudlet* 'облачко')²⁶ и увеличительности, гиперболизации (*gigantic, enormous*)²⁷ и т. д.

Наличие чрезвычайно разнообразных экспрессивных оттенков лексики приводит к мысли о том, что эти оттен-

²⁴ А. И. Ефимов. Стилистика художественной речи. Изд-во МГУ, 1961, стр. 104—105.

²⁵ А. А. Потебня противопоставляет прилагательные, обозначающие ласкательность, тем прилагательным, которые обозначают объективное свойство предмета. Иначе говоря, объясняет ласкательность как субъективное изображение качества. В ласкательности «выражается личное отношение к вещи...» (А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III. Харьков, 1899, стр. 89).

²⁶ В немецком уменьшительные существительные выражают разнообразные оттенки эмоционально-экспрессивной окрашенности. Значение уменьшительности обычно буквально тонет в эмоционально-экспрессивных моментах (К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962, стр. 162).

²⁷ Слова, имеющие значение увеличительности, почти в каждом случае их употребления имеют яркие эмоционально-экспрессивные

ки далеко не все учтены и подчас неуловимы. Для внесения упорядоченности в классификацию экспрессивных оттенков можно различать два типа этих оттенков (или окрасок): оценочные экспрессивные окраски (шутливая, ироническая, неодобрительная, ласкательная и др.) и экспрессивные окраски, характеризующиеся отсутствием оценочного момента (высокая, приподнятая, торжественная, книжная, нейтральная, разговорная, непринужденная и т. д.). Оба типа окрасок находятся во взаимодействии. Например, грубая и вульгарная окраски могут быть оценочными (т. е. относиться к первому типу); в то же время они могут быть связаны с социальными и индивидуальными качествами участников общения и поэтому относиться ко второму типу экспрессивных окрасок²⁸.

Высказывается интересная мысль о том, что слова являются экспрессивными только в том случае, когда в контексте их можно заменить «обычными» словами, т. е. когда создается противопоставление экспрессивного термина другому термину, являющемуся в большей или меньшей степени его синонимом. В этом случае имеет место противопоставление члена, маркированного экспрессивным признаком, нейтральному члену²⁹.

Другим, не менее важным признаком экспрессии является ее соотнесенность с эмоциональностью. Кроме целой гаммы смысловых оттенков, в понятие экспрессивности входят также оттенки эмоциональной (положительной или отрицательной) окрашенности, так как эмоциональность является важнейшей составной частью экспрессивного.

Однако было бы неправильным предположить, что экспрессия всегда, при всех условиях неизбежно связана с эмоциональностью. Экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное и волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность шире эмоциональности в языке³⁰.

оттенки отношения к предмету. Вообще в живой речи степень признака, как правило, сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской.

²⁸ Г. А. Вейхман. О стилистической классификации современного английского языка.—НДВШ. Филол. науки, 1958, № 4, стр. 104.

²⁹ E. Slave. Contrast și opozitii în domeniul expresivității. «Probleme de lingvistică generală», 1962, vol. IV, стр. 56.

³⁰ Е. М. Галкина-Федорук. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. «Сборник статей по языкознанию». Профессору

Что касается соотношения образности и экспрессивности, то оно напоминает соотношение эмоционального и экспрессивного: если экспрессивность может быть как эмоциональная, так и неэмоциональная, то подобным же образом она может быть и образной и безобразной. Иными словами, понятие экспрессивности шире понятия образности: не всякая экспрессивная речь бывает образной и художественной. Например, включение в русскую речь некоторых украинизмов делает ее выразительной, но от этого она не обязательно становится образной и художественной. Между тем любая образная речь всегда экспрессивна, так как выразительность — одно из основных ее качеств. В свою очередь образная речь может быть источником экспрессивной синонимики, так как она, будучи богата ассоциациями, связывает с называемым предметом ряд побочных представлений, вызывающих то или иное переживание³¹.

Языковые средства создания экспрессии весьма разнообразны, неоднородны и исторически изменчивы. Экспрессивность может выражаться: а) морфологическими средствами (суффиксы, префиксы и т. д.); б) синтаксическими (словосочетания, порядок слов, присоединительные связи и т. д.); в) лексическими и лексико-фразеологическими; г) контекстуальными и д) фонетическими средствами. Разработка проблемы экспрессии как категории языково-стилистической исходит из существования ее различных языковых примет, выработавшихся в общенародном языке.

Элементы, характеризующиеся различием экспрессивных окрасок, не существуют в языке как нечто разрозненное, не поддающееся систематизации. Они объединяются в некоторые экспрессивно-стилистические ряды внутри языковой системы в силу однородности экспрессии, а также в силу сходного отношения к единой норме общенародного языка и к сложившейся традиции их функционально-ограниченного употребления³².

Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия». Изд-во МГУ, 1958, стр. 107—108.

³¹ См.: А. И. Ефимов. Образная речь художественного произведения. «Вопросы литературы», 1959, № 8, стр. 94—95; Он же. О роли национальной художественной литературы в развитии русского литературного языка.— ВЯ, 1960, № 2, стр. 25.

³² См.: Б. В. Томашевский. Язык и стиль. Л., 1952, стр. 27; В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики.— ВЯ, 1955, № 1, стр. 67.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СТИЛЕ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ

1. Общая характеристика стиля научной прозы

Стиль научной прозы называют по-разному: научно-технический стиль; деловой стиль; стиль интеллектуальной речи; рассудочный слог; научно-профессиональный стиль; технический стиль; стиль научного изложения; стиль научных работ и т. д.

Данный речевой стиль признается огромным большинством исследователей языка и, приступая к описанию стиля научной прозы, или, в более общем плане, к характеристике ряда стилей литературного языка, нередко подчеркивают настоятельную необходимость изучения стиля научного изложения¹.

Однако, несмотря на почти всеобщее «признание», несмотря на то, что научная проза (наряду с художественными произведениями) является авторитетным источником, определяющим характер употребления тех или иных слов, число работ, посвященных анализу научной прозы, сравнительно невелико, хотя мы живем, как принято говорить, «в век науки» и являемся свиде-

¹ Ср. следующее замечание Б. В. Томашевского: «При изучении научного произведения вопросы стиля, если он удовлетворяет простейшим условиям ясности, не имеют никакого существенного значения» («Стилистика и стихосложение». Л., 1959, стр. 8). У Б. Кроче находим: «Для мыслителей и ученых простительно быть посредственными писателями... Но как простить действительным артистам посредственность изложения? *Mediocribus esse poëtis non dii, non homines, non concessere columpnae* 'Ни боги, ни люди не простили поэтам позора посредственности' («Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика». М., 1920, стр. 29—30). А. Эйнштейн пишет: «В интересах ясности не обращать внимания на элегантность изложения и вообще предоставить элегантность портным и сапожникам («О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение)». М., 1922, стр. 5—6).

телями того, сколь многообразна и многочисленна современная научная литература².

Какие основные черты характеризуют стиль научной прозы? Что составляет его специфику?

Функция научного мышления представляет собой познание окружающего нас мира путем создания логических категорий. В свою очередь теоретическое мышление, осуществляемое в логически оформленных понятиях и систематизированное с помощью слов-терминов, входит в содержание видов общественного сознания — науки, философии, этики, политической и правовой теории.

Поскольку отбор языковых средств определяется, в частности, особенностями той или иной области человеческой деятельности, то специфика этой деятельности дает нам возможность, в целом, постулировать как закономерности отбора языковых средств в данном речевом стиле, так и функциональные задачи этого стиля. И обратно: лингвистический анализ научного произведения способен дать совершенно новый аспект чисто специально-научной стороны изучаемого произведения.

Г. О. Винокур справедливо писал, что всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым, хочет он этого или нет, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык³. Аналогичным образом мы можем сказать, что изучение языка научных работ раскрывает новые стороны, связанные с проблемой становления и развития той или иной области исследования.

К задачам научной прозы следует прежде всего отнести доказательство определенных положений, гипотез; аргументацию; точное и систематическое изложение научных вопросов в целях описания, определения и объяснения явлений природы и общественной жизни, в целях передачи суммы знаний, сообщения новых результатов исследования. При помощи совокупности выразительных средств, присущих языку научного изложения, описывается действительно существующее и доказывается истина.

² Ряд трудов по русской научной прозе, появившихся в последнее время (работы В. Г. Костомарова, М. Н. Кожиной, О. А. Лаптевой, А. В. Степанова и др.), в значительной степени стимулировали исследования по лингвостилистическому анализу научной речи.

³ «Избранные работы по русскому языку». М., 1959, стр. 211.

В результате научная проза слагается в основном из ряда рассуждений и доказательств. Точность последних достигается полнотой высказывания (которое не дополняется здесь знанием ситуации данного момента, но рассчитано на постоянную значимость) и смысловой точностью⁴. Логическая строгость, объективность, последовательность и точность — вот те свойства, которые считаются идеалом научной прозы.

Стилеобразующим началом всех научных работ, несмотря на разнообразие индивидуальных стилевых манер, является логическая последовательность изложения, ориентация на логическое восприятие и вызванное этим обстоятельством широкое распространение интеллектуальных элементов высказывания.

В научных работах автора прежде всего интересует цепь последовательных, стройных логических суждений, поставленных в причинно-следственную связь и раскрывающих не случайное и единичное, а общее, закономерное. Ученый стремится с наибольшей точностью развить систему суждений и доказательств⁵, исчерпать в логической последовательности то или иное положение в целях создания научных абстракций, которые, как пишет В. И. Ленин, «отражают природу глубже, вернее, *полнее*»⁶.

Поскольку научное творчество отражает рассудочную деятельность человека, то и язык научных работ характеризуется логическим построением. Это касается как лексических, так и синтаксических особенностей языка научного изложения.

Стремление к наиболее полному соответствуя форм языка содержанию высказывания приводит к использованию многочисленных терминов. Несколько преувеличивая значение термина для развития языка научного повествования, Ш. Балли говорит: термин в области лексики и *формула* в области синтаксиса являются

⁴ B. Návrátek. *Studie o spisovném jazyce*. Praha, 1963, стр. 84.

⁵ Нередко, обнаруживая тот факт, что научные статьи не отвечают требованию ясности изложения, исследователи языка научных работ пишут, что если мы хотим найти точность и ясность изложения, то для этого надо обратиться к авторам, которые не являются учеными (J. R. Baker. *English style in scientific papers. «Use of English»*, 1956, № 1, стр. 35).

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152.

теми идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык⁷.

Для стиля научной прозы характерно употребление слов в ведущем предметно-логическом значении, называемом иногда реально-логическим, прямым предметно-логическим значением. Подбором лексики научный текст всегда обнаруживает потребность показать лишь объективную сторону вещей, и «в сочинениях всякого истинного ученого непременно чувствуется, что этот способ выражения является плодом непрестанного... усилия ума»⁸.

Если слова применяются для выражения мысли, которая, отвлекаясь от единичного и случайного, направлена на общие, родовые свойства явлений действительности, тогда значение слова лишается изобразительности и становится в той или иной мере абстрактным. Использование слов в таком значении характерно для речи, которая имеет своим содержанием научное мышление.

Для научного изложения типичны четкий синтаксис и соблюдение определенного порядка слов в плане строгой логической последовательности. Синтаксические конструкции научных работ тяготеют к стереотипности. Это, а также широкое использование терминов и слов, лишенных изобразительности, традиционная склонность к отображению нормативной лексики и фразеологии, наличие элемента строгой письменной традиции составляют специфику стиля научных работ. Благодаря этим закономерным свойствам стиль научного изложения существует в нашем сознании как живой функциональный стиль, как определенным образом замкнутая система⁹.

2. Проникновение эмоционального в научную литературу

Научное изложение имеет своей основной целью воздействие на ум, а не на чувства читателя; оно рассчитано не на эмоционально-чувственное, а прежде всего на логическое восприятие. Стиль научной прозы стре-

⁷ Ш. Балли. Французская стилистика. М., 1961, стр. 144.

⁸ Ш. Балли. Указ. соч., стр. 114.

⁹ См.: Г. Н. Поспелов. Проблема стилистики и проблема стиля. «Тезисы докладов Межвузовской конференции по стилистике художественной литературы». Изд-во МГУ, 1961, стр. 39, 44.

мится к максимальной объективности изложения. Научная работа, как правило, не дает возможности представить настроение, «физиономию» автора, его отношение к читателю, оценку излагаемого.

В связи с этим широкое распространение получает мысль о том, что в стиле научной прозы отсутствуют (негативная примета стиля) языковые элементы, обладающие эмоциональностью. Точнее, однако, было бы говорить не об отсутствии эмоциональных элементов, а о том, что стиль научной прозы тяготеет к речевым средствам, лишенным эмоциональной нагрузки.

Поскольку научное изложение использует в первую очередь логические средства воздействия и убеждения, формулируется мысль о том, что научная проза всегда скучна и неоригинальна, что автор теоретической работы (прежде, чем он начнет писать книгу) должен принять как неизбежный тот факт, что его работа будет похожа на все другие, написанные на ту же или сходную тему¹⁰.

Сторонники данной точки зрения говорят, что малейший намек на эмоциональность, гиперболичность в высказывании, даже минимальная образность могут повредить ясности изложения, ибо, как считает ряд ученых, понятие, растворившееся в аллегорическом образе, покидает область науки. Отсюда делается вывод о том, что научная проза допускает только такие фигуры и тропы, которые стали общим языковым достоянием и, как таковые, не могут вызвать никаких образов. Итак, если научная проза соответствует своему назначению, она должна быть лишена какой бы то ни было эмоциональности и образности¹¹.

Сравнивая роман с научным трудом, Т. Сэвори пишет, что в первом встреча мужчины и женщины и вызванные этой встречей эмоции могут быть описаны самыми разнообразными способами, в то время как приготовление азотной кислоты или действие хлора на едкое кали никак не могут повлиять на возникновение каких-либо чувств. В результате слова, используемые

¹⁰ Th. H. Savory. *The language of science: its growth, character, and usage*. London, 1953, стр. 80, 83—93, 109.

¹¹ См.: Л. Ольшки. История научной литературы на новых языках, т. I. М.—Л., 1933, стр. 220.

в научной литературе, могут давать информацию, подобную лишь той, которую способен дать робот, имеющий вместо крови смазочное масло и вместо частей тела — зубья¹².

Изгнание элементов эмоционального из научной литературы объясняют по-разному:

во-первых, тем фактом, что эмоциональное и интеллектуальное воззрения на природу взаимно исключают друг друга. Научная проза сама есть наука, и поэтому при своем стремлении к объективности и однозначности выражения она, согласно вышеупомянутой точке зрения, а priori и принципиально исключает всякие аффективные алогические элементы;

во-вторых, формулируется мысль о том, что научная речь по самому своему существу лежит «вне жизни», и поэтому выражение научной мысли всегда свободно от какого-либо оттенка чувства. Для людей науки, следовательно, важнее разработанный отвлеченный язык, и чем отвлеченнее («наджизненее») наука, тем горячее ее стремление к такому языку;

в-третьих, считают, что всякое субъективное и эмоциональное отношение выходит за пределы точной научной дискуссии¹³.

Этим крайним точкам зрения противопоставляется мнение большинства исследователей, справедливо считающих, что эмоциональная оценка может проникать в научную литературу при определенных условиях ограничительного характера.

Наличие эмоциональной оценки в научных трудах объясняется рядом причин. Прежде всего следует отметить тот факт, что неповторимых, изолированных стилистических ресурсов в языке нет или почти нет. Стиль научной прозы не замыкается в каких-то особых формах речи; замкнутость стиля означает лишь, что ему, с одной стороны, свойственны специфические языковые средства, органически входящие в построение

¹² Th. H. Savory. Указ. соч., стр. 34—36, 107.

¹³ См., например: А. А. Ветухов. Заметка к статье «Математика и язык» (г. Булаховского в «Рус. Фил. Вест.», 1911, кн. 2-я, стр. 21—27).—РФВ, 1911, оттиск; Л. Ольшкий. Указ. соч., т. I, стр. 220; Ж. Вандриес. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937, стр. 135.

данного речевого стиля, и, с другой стороны, некоторые другие языковые средства, не являющиеся необходимой частью языковой ткани стиля.

Одной из основных причин, объясняющих проникновение эмоциональных элементов в научную прозу, следует считать научную полемику. В условиях полемики, которая так же стара, как и сама наука, элементы эмоциональной лексики имеют, в частности, своей целью снизить те понятия, против которых направлен полемический удар¹⁴.

Однако не только элементы, направленные на снижение, уничтожение тех или иных понятий, создают запас яркого и индивидуального в научных работах. Упоминание о великом ученом или изобретателе, выражение восхищения их работами тоже приводят к использованию оценочной лексики и элементов эмоционального синтаксиса. Помимо этого, и индивидуальная установка говорящего (или пишущего), его подход к своему высказыванию могут объяснить возникновение эмоциональной оценочности в научной литературе.

Общее нивелирование стилевой манеры научных работ не исключает черт творческой индивидуальности. Более того, эта индивидуальность может быть столь усиlena, что, как и в художественной прозе, в научном изложении появляется много личного, оценочного. Научный язык лишь с большими оговорками может рассматриваться как отражение сугубо объективной, безличной деятельности разума¹⁵. Если в единстве интеллектуального и аффективного эмоциональность подчинена контролю интеллекта, включение чувств придает мысли большую напряженность и остроту. Мысль, заостренная чувством, сильнее убеждает, чем «объективная», равнодушная, безразличная мысль¹⁶.

Специфичность элементов оценочного, индивидуального в том случае, когда они попадают в ткань научного изложения, состоит в следующем:

¹⁴ Полемика всегда отчетливей передает темперамент, личные особенности и страсть каждого участника спора (Л. Ольшки. Указ. соч., т. II. М.—Л., 1934, стр. 57).

¹⁵ Ш. Балли. Указ. соч., стр. 144.

¹⁶ С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. М., 1946, стр. 347.

во-первых, в научном изложении проявления индивидуального есть нечто допустимое, но ни в коей мере не органическое качество стиля;

во-вторых, понятие эмоциональности (и образности) не механически перекочевывает из стиля художественной речи в научную прозу. В системе каждого стиля проявление эмоциональности приобретает своеобразное функциональное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности стиля. Отбор языковых средств в любом стиле (включая и те средства, которые не являются для него специфическими) обладает выдержаным, типическим единством, проявляющимся в целесообразной организации языкового материала в связи с целями функционального использования;

в-третьих, элементы индивидуального вкрапливаются в текст научного изложения, оставаясь при этом иностильными, тогда как в художественной литературе система эмоционально-чувственных образов определяет художественное мышление как одну из форм познания действительности. Иначе говоря, язык художественного творчества пользуется индивидуализированными речевыми средствами, эффективно воздействующими на эмоции и волю человека, тогда как язык научного творчества лишь допускает (как вспомогательное средство) проникновение таких речевых средств;

в-четвертых, стилистическая окраска эмоциональных элементов в научной литературе выступает особенно усиленно, контрастно на общем фоне логических, объективных форм оценки, квалификации предметов и явлений материального мира. При употреблении языковых единиц в «привычной» среде их стилистическая окраска сливается с общим колоритом речи, а при перенесении этих единиц в «необычную» обстановку стилистическая окрашенность выступает с наибольшей отчетливостью, т. е. одна и та же стилевая черта в различных функциональных стилях может иметь различную выразительную силу. Всякое употребление слов в ином контексте, чем тот, который определяется оттенком их группы, может вызывать тот или другой стилистический эффект¹⁷.

¹⁷ См.: Л. В. Щерба. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку). «Советская педагогика», 1942, № 3—4, стр. 53; см. также дискуссию по вопросам стилистики

Своеобразное преломление эмоционального в научной литературе позволяет сохранить единство стиля научной прозы (как определенным образом замкнутой системы), создает уместность использования элементов субъективного и индивидуального на общем фоне логически построенной терминированной речи. Если бы использование эмоциональной лексики и синтаксиса в стиле научной прозы не носило бы специфически ограниченного характера, то мы имели бы дело с тем случаем, когда «всякое неуместное со стилистической точки зрения употребление слов разрушает стилистическую структуру языка, а язык с разрушенной стилистической структурой то же, что совершенно расстроенный музыкальный инструмент, с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками»¹⁸.

3. Сопоставление стилей художественной и научной прозы

Стили художественный и научный (противопоставленные по линии эстетичность, художественность *versus* отсутствие эстетичности и эмоциональность, чувственность *versus* логичность изложения) представляют собой две полярно противоположные системы выражения. В письменном литературном языке «найдем прежде всего две большие группы его разновидностей: разные формы языка художественной литературы и разные формы делового языка. Обращаясь к последним, мы видим здесь канцелярский язык, или стиль, язык законов, научный язык и другие»¹⁹. Иначе говоря, разнообразие речи, создаваемой человеческим коллективом, объединяется в две контрастные группы: речь художественная и нехудожественная. Эта контрастность находит свое воплощение в ряде признаков, составляющих основу художественного и научного стилей.

В самом характере художественного и научного мышления как разных способов познания действитель-

опубликованную в 1954—1955 гг. в журнале «Вопросы языко-
знания».

¹⁸ Л. В. Щерба. Литературный язык и пути его развития..., стр. 53.

¹⁹ Л. В. Щерба. Современный русский литературный язык.—РЯШ, 1939, № 4, стр. 21.

ности наблюдается функциональное различие. Функция научного мышления состоит в осознании мира через его логическое освоение; функция художественного мышления — осознание мира через понимание его путем творческого воссоздания. В научном мышлении творческая фантазия дает толчок движению мысли, прокладывая ей путь к образованию понятий, выраженных абстрактно, в формулах всеобщности. В художественном мышлении творческая фантазия созидает художественное целое, она ведет к формированию образов и символов — конкретных и вместе с тем многозначных.

«Если кто-либо решил заранее доказать или вну-
шить нечто и таким образом сознательно стремится к определенной цели и доказывает примером, из ко-
торого вытекает только то, что имело быть доказано, то он прозаик, моралист..., но не художник. Если он, вы-
брав пример, находит удовольствие в его изоб-
ражении, то неизбежно пример будет говорить боль-
ше того..., что предположено. Таким образом, под влия-
нием натуры художника дидактическая цель явится чем-то второстепенным, поэтическое дидактическое про-
изведение удалится от прозы и приблизится к чисто по-
этическим произведениям»²⁰. В прозе-науке берется об-
щее, случайные же черты, которые могут быть драго-
ценны для поэзии, устраняются. Проза-наука заботится лишь о точном выражении понятий и обобщений, уста-
навливаемых путем строго-методического исследова-
ния²¹.

В связи с тем, что «форма и функция обусловлива-
ют взаимно друг друга»²², научное и художественное мышление выработали свои, специфические способы организаций языкового материала. Явная и скрытая образность слов, столь характерная и необходимая для стиля художественной речи, не является органической частью научных произведений, поскольку она порожда-

²⁰ А. А. Потебня. Из записок по теории словесности. Цит. по: «Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов в двух томах», т. 1. М.—Л., 1925. стр. 329.

²¹ См.: В. А. Богородицкий. Очерки по языковедению и рус-
скому языку. Казань. 1910, стр. 330; Он же. Лекции по общему
языковедению. Казань, 1915, стр. 184; В. В. Виноградов.
О теории поэтической речи.—ВЯ, 1962, № 2, стр. 3—4.
гельс. Сочинения, т. 20, стр. 620.

²² Ф. Энгельс. Диалектика природы.—К. Маркс и Ф. Эн-

ет ненужные ассоциации, затрудняет понимание существа описываемого явления. Образность, являясь спецификой литературных творений, их организующим, конструктивным элементом, отличает художественную поэзию и прозу от прозы научной. Научное изложение воспроизводит не образы, но логические суждения, поставленные в причинно-следственную взаимосвязь. Иначе говоря, научный и художественный стили различны по своим установкам на экспрессивное и эмоциональное качества²³.

Научный и художественный стили речи демонстрируют полярность не только такой стилевой черты, как образность — отсутствие образности, но также и полярность типа: субъективная оценочность — объективная нейтральность; динамичность — статичность; ярко выраженная индивидуальность — отсутствие индивидуальности²⁴.

И все же, несмотря на глубокие функциональные различия художественного и научного мышления, худо-

²³ Отсутствие образности и художественности, «изящества» формы в стиле научной прозы не означает, однако, что язык научной работы не является предметом обработки. Стремление к точности и логической последовательности в изложении мысли, достижение средств максимальной убедительности путем ясно построенной системы доказательств — вот те задачи, которые подчиняют себе требование обработанности научного изложения. Ср. противоположную мысль Л. А. Булаховского о том, что научные работы не часто являются предметом обработки, поскольку в них требования сдержанности якобы преобладают над формой, а также поскольку они гораздо менее (по сравнению с художественными произведениями) нуждаются «в приспособлении к широкой массе потребителей» (Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века. Изд-во Киевского гос. ун-та, 1957, стр. 200).

²⁴ См.: Э. Г. Ризель. Полярные стилевые черты и их языковое воплощение. «Иностранные языки в школе», 1961, № 3, стр. 97—103; С. Д. Береснев. О предмете лингвистики и ее отношении к другим филологическим наукам. «XV научная сессия, посвященная итогам научно-исследовательской работы за 1962 год. Минский гос. пед. ин-т иностр. языков. Тезисы докладов». Минск, 1963, стр. 81. Во многих психологических исследованиях эмоций концепция полярности выступает как одна из самых существенных особенностей аффективной стороны явлений, например: J. N. Huysler. The feelings. «The Philosophical Review», 1895, vol. 4, No. 5, стр. 506; K. Reuning. Joy and Freude. Swarthmore, 1941, стр. 44; I. A. Richards. Principles of literary criticism. New York, 1961, стр. 98.

жественного и научного стилей речи, между ними существует много общего. Творческое вдохновение, говорит В. А. Богородицкий, имеет один и тот же характер и в науке, и в поэзии. Разница состоит лишь в характере элементов языка и способе их построения²⁵.

Как научное, так и художественное творчество обладают (хотя и в разной степени) элементами фантазии: «служа ученым, фантазия создала молекулы, атомы, эфир и по немногим сохранившимся в пластах земли остаткам костей и отпечатков листвы создала допотопных животных и первобытные папоротниковые леса... Гипотеза ученого есть плод не только логических соображений и выводов, но и фантазия. Сила поэта есть та же фантазия»²⁶.

Различие поэзии и научной прозы «вовсе не в содержании, а только в способе обрабатывать данное содержание. Философ говорит силлогизмами, поэт — образами и картинами, а говорят оба они одно и то же»²⁷.

Художественное и научное мышление как два способа познания действительности имеют единую, однородную направленность; они находятся в органической взаимосвязи, границы между ними не абсолютны. «...мы находим между наукой и искусством различие только в тех методах, какими они пользуются. Метод науки (говоря в общих терминах) — анализ; метод искусства — синтез. Наука путем сравнений, сопоставлений, соотношений пытается разложить явления мира на их составные элементы. Искусство путем аналогий жаждет связать элементы мира в некоторые целые»²⁸.

²⁵ В. А. Богородицкий. Очерки по языковедению..., стр. 314—315.

²⁶ Я. П. Полонский. Приводится по жн.: В. А. Богородицкий. Очерки по языковедению..., стр. 21.

²⁷ В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. III. М., 1948, стр. 798.

²⁸ Б. Брюсов. Научная поэзия. Избранные сочинения в двух томах, т. II. М., 1955, стр. 208. Б. Брюсов говорит о том, что поэт должен стоять на уровне современного научного знания. Было бы несправедливо, если бы поэзия навсегда ограничилась, с одной стороны, мотивами «о любви и природе» и, с другой, — «гражданскими темами». Все, что интересует современного человека, имеет право на отражение в поэзии: между наукой и искусством союз не только возможен, но и необходим (Указ. соч., стр. 194—195). Интересна в этом отношении следующая мысль Д. И. Писарева: «... высшая, прекраснейшая, самая человеческая задача

Связь между наукой и искусством определяется в первую очередь тем, что и наука, и искусство отражают вне нас существующий реальный, объективный мир, производят (своими специфическими методами) исследование окружающего мира, обогащают человека знаниями на различных этапах эволюции человеческого общества.

В результате черт сходства, обнаруживаемых между научным и художественным мышлением, мы находим, что элементы художественного стиля глубоко проникают в языковую ткань научных работ и обратно: нетрудно обнаружить строгую научность изложения в ряде художественных произведений. Противопоставление чувства и мысли в научном и поэтическом творчестве носит искусственный характер.

искусства состоит именно в том, чтобы слиться с наукой и посредством этого слияния дать науке такое практическое могущество, которого она не смогла бы приобрести исключительно своими собственными средствами» (цит. по: А. Ф. Ефремов. О некоторых вопросах стилистики. «Уч. зап. Саратовского пед. ин-та», 1955, вып. 17, стр. 198). Ср. приведенные выше высказывания Д. И. Писарева и В. Брюсова с аналогичной мыслью М. Горького: «Наука, ее открытия и завоевания, ее работники и герои — все это должно было явиться достоянием поэзии. Это — научная — область человеческой деятельности, может быть, более, чем всякая другая, достойна восхищения, изумления, пафоса» (М. Горький. О «Библиотеке поэта». — Собр. соч. в 30-ти томах, т. 26. М., 1953, стр. 184).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

1. *Прилагательные*

Как отмечалось выше (см. Введение), возникновение элементов экспрессивно-оценочного плана в английской научной литературе рассматриваемого периода связано с проникновением в нее разговорной и высоко-книжной лексики. Среди наблюдаемых типов сочетания стилистически разнородных элементов объединение книжных и нейтральных слов со словами, принадлежащими разговорному слою лексики, занимает одно из ведущих мест. Такое смешение вообще характерно для литературного языка, в котором мы наблюдаем две якобы противоречивые тенденции: с одной стороны, процесс дифференциации стилей, все большее их дробление, и, с другой стороны, использование их противопоставлений на коротких отрезках, их композиционное сочетание¹. Композиционное объединение разностильных средств выражения особенно отчетливо выступает в лексике, для определенных слоев которой вообще характерны оценочные оттенки.

Эмоционально-экспрессивная лексика представляет собой тот пласт словарного состава языка, который связан по значению с человеческими чувствами и, как правило, выражает положительное или отрицательное сношение. В эту лексическую группу входят слова, служащие для выражения эмоций гнева и недовольства (*безобразное поведение; возмутительный поступок*); слова, выраждающие нежность (*милый мой, дорогой, ненаглядный*); презрение (*тупоголовый человек*); слова, служащие для выражения эмоций страха (*ужасное видение*) и восхищения (*изумительный вид*;

¹ См.: В. Г. Костомаров. Стилистические «смещения» в языке газеты. «Вопросы культуры речи», вып. VIII. М., 1967, стр. 18—20.

подтрясающий рисунок); группы слов, которые хотя и не являются обозначением чувств, выражают эмоциональную оценку предметов и явлений (*морда, харя; отвращение; сквала; шкурник; мерзость*); слова, имеющие значение увеличительности, гиперболизации сравнительно с нормой качества, ибо то, что отличается от стандартного, что больше, интенсивнее обычного, как правило, вызывает ту или иную эмоцию (*изумление, восхищение, возмущение и т. д.*): *медведище; домина; человечище*².

Исследователей языка с давних пор интересовал вопрос не только о том, какие слова следует относить к эмоциональной лексике, но также и вопрос об эмоционально-экспрессивных возможностях, заложенных в частях речи. Эта проблема привлекала к себе внимание писателей, литературных критиков, исследователей истории языка. Отмечалось, что значение слова определяется не только его соответствием тому или иному понятию, но также и принадлежностью к определенной части речи, грамматической категории. Однако до сих пор стилистическая характеристика слов различных частей речи еще не разработана.

Большой вклад в создание ресурсов эмоциональной лексики вносят качественные прилагательные широкой семантики типа *изумительный, потрясающий, великолепный, несравненный, чудовищный, ужасный, божественный, восхитительный, грандиозный, роскошный, прекрасный и т. д.*

² К числу спорных вопросов, связанных с классификацией эмоциональной лексики, принадлежит следующий: с одной стороны, в аффективную лексику включают только те слова, в которых эмоционально-экспрессивная оценка передается не морфологическими и не морфолого-сintаксическими средствами (*изумительное зрелище; глубокое отвращение*); с другой стороны, слова, имеющие суффиксы уменьшительного или увеличительного значения (типа *хлебушко, петушище*), тоже причисляют к группе слов, образующих эмоциональную лексику. Последнее представляется справедливым, так как с точки зрения эмоционального отношения к степени качества нет принципиальной разницы между словами *домина* и *громадный* (см.: К. А. Тимофеев и А. М. Бабкин. [Рец. на кн.:] Е. М. Галкина-Федорук. Современный русский язык. Лексика (курс лекций).—ВЯ, 1955, № 2, стр. 131; Е. Ф. Петрищева. Об эмоциональной окрашенности слов в современном русском языке. «Развитие лексики современного русского языка». М., 1965, стр. 41).

Прилагательные характеризуются тем, что они выражают впечатление живее, нежели производные от них существительные. Они способствуют «живописности и образности представлений». Прилагательные как бы живописуют и характеризуют, расцвечивая повествование, им органически присуща способность выражать оценку, оценочное отношение³.

В самой природе прилагательного, обозначающего качество, заложена возможность субъективного (и эмоционального) подхода. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, «проявляясь, качество разнится в своих осуществлениях»⁴, и следовательно, та или иная степень проявления качества способна вызвать ту или иную интенсивность субъективного отношения. Во-вторых, прилагательные, будучи частью речи, которая выражает свойство предмета, способны отображать качество, не только объективно присущее, но также и приписываемое предмету. В-третьих, уже в самом акте выделения определенного признака из суммы признаков, составляющих данный предмет, заложено субъективное индивидуальное начало. Итак, в выборе прилагательного находит выражение отношение говорящего к предмету, его оценка предмета.

Значения качественных прилагательных очень эластичны и разнообразны. Такая эластичность проявляется, в частности, в том, что английские прилагательные широкой семантики имеют тенденцию терять свое предметно-логическое значение и компенсировать эту потерю формированием сильного эмоционального значения⁵.

³ См.: Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика. М., 1959, стр. 289; В. А. Богородицкий. Лекции по общему языковедению. Казань, 1915, стр. 184; А. И. Ефимов. Стилистика художественной речи. Изд-во МГУ, 1961, стр. 344.

⁴ К. С. Аксаков. Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева.— Полн. собр. соч. К. С. Аксакова, т. II. М., 1875, стр. 492.

⁵ Особую эмоциональность прилагательные приобретают тогда, когда субъективно-оценочные значения развиваются у них на базе дальнейшего наслоения, углубления модального оттенка, сопутствующего какому-либо предметно-логическому значению признака, качества; т. е. в процессе дальнейшего «окачествления» значения у прилагательного получается своего рода затемнение основного предметно-логического значения субъективно-оценочным. Семантическая граница слов становится более расплывчатой, менее определенной. Иначе говоря, слово оказывается приложимым к боль-

В связи с многообразием выразительных свойств прилагательного стиль того или иного произведения в значительной степени зависит от характера определяющих слов, от манеры использования их автором. Специфичность прилагательного как слова, способного выражать субъективно-эмоциональное отношение, делает изучение этой части речи актуальной проблемой стилистики.

а) Положительная оценка

Среди слов, выражающих в естественнонаучных работах второй половины XIX в. авторскую оценочную характеристику, отчетливо выделяется группа прилагательных положительной эмоциональной оценки, например: *marvellous, wonderful, great, striking, excellent, beautiful, magnificent, grand, unparalleled, admirable, astounding, brilliant, splendid, startling, exquisite, delicious* и т. д.

Оценка, передаваемая такими прилагательными, основана на том, что качество предмета выступает через призму индивидуально-эмоционального восприятия. В результате предмет приобретает отвлеченное характеристическое отображение; причем объективное качественное своеобразие его, которое мотивировано реальными соотношениями, существующими между явлениями действительности, может быть полностью вытеснено субъективно-эмоциональной авторской характеристикой.

Внося элемент чувственного и эмоционального, автор как бы утверждает и закрепляет опосредованное отображение качества предмета; он как бы «навязывает» читателю свою индивидуальность, свои восприятия и ощущения. Прилагательное в таком случае становится средством эмоциональной оценочной характеристики.

Следует сказать, что как в основе объективной качественной характеристики предмета, так и в основе его эмоционально-оценочной характеристики лежат наши ощущения. «Качество и ощущение (Empfindung) одно и то же, говорит Фейербах. Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество...»⁶

шому кругу понятий (И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, стр. 117).

⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 29, стр. 301.

Перечисленные выше прилагательные (*marvellous, wonderful* и т. д.) это так называемые качественные прилагательные широкой семантики, которые образовали особый слой слов, называемый иногда аффективной, иногда эмоциональной лексикой. Английская научная литература широко использует качественные прилагательные субъективно-оценочного значения, что придает ей заметную эмоциональную окрашенность, столь характерную для устного типа речи. Например:

By the *admirable cultivation* under glass... it (*Phylloxera*) is kept within narrow limits... (N 23, 1880, 129); The bees then, with *admirable prevision*, forbear to risk all the future of their community on one hope of a queen (N 31, 1884, 2); Since Prof. Young made those *admirable observations* in America, the Italian observers... have been observing metallic prominences every day (N 33, 1886, 540); The larval history of these stomatopods has been one of the most puzzling problems in morphology, and the *very admirable researches* of Claus had been the only guide (N 35, 1886, 48); The movements of the tongue... are of very great importance also in aiding mastication, since its *wonderful tactile sensibility* enables us to feel for and thrust back between the teeth portions of food which have escaped their action (N 2, 1870, 239); Very few moments had elapsed, when I had the satisfaction of seeing the thorax open along the middle of the back; the two sides turned over; the insect literally walked out of itself... Several times since, I have had the pleasure of witnessing this *wonderful change*... (N 7, 1873, 488); The researches explain the occurrence of *a magnificent deep-coral fauna* in the Palaeozoic times in high latitudes... (N 1, 1870, 614); Many Crustacea (Amphipoda) were scarlet... *A magnificent Annelid* was pinkish.... (N 1, 1869, 136); Numerous diagrams aid the word of identification, and the volume («Fauna und Flora») concludes with thirteen *magnificent plates*, which reflect the greatest credit alike upon the author's pencil and the care of his lithographers... (N 31, 1885, 199); *A magnificent essay* by Edward Forbes on the Crestaceous Fossils of Southern India... gave hope and confidence to the few palaeontologists who began to assert that periods were perfectly artificial notions (N 1, 1870, 614); ...it is not difficult to imagine that each individual gemmule of

every regiment may move away and unite with thousands and tens of thousands of others, to form at length that *marvellous compound* and complex speck of matter less than the $\frac{1}{50000}$ of an inch in diameter... (N 4, 1871, 25); ...there are... local collections at Bournemouth, a *splendid series* in the Cambridge Museum, and a scarcely less important one from Alum Bay, at the British Museum (N 17, 1877, 47); No figures could, indeed, possibly give an adequate idea of the *marvellous state of preservation* of the original specimen (N 40, 1889, 57); Although we have had lately a *brilliant passage of arms* apropos of the «auditory ossicles»... yet the once wide spread interest in skeletal controversies seems to have long subsided... (N 2, 1870, 291).

Помимо отмеченных выше прилагательных, положительная оценка передается также и словом *beautiful*. Наиболее общим предметно-логическим значением *beautiful* является следующее: 'полный красоты, обладающий качествами, которые создают красоту' (full of beauty, possessing the qualities which constitute beauty — OED).

Эмоциональное значение этого прилагательного, которое развились на основе модального оттенка, присущего *beautiful* как качественному прилагательному оценочной характеристики, иногда настолько далеко отходит от его предметно-логического значения, что вообще теряет связь с обозначением качеств, характеризуемых красотой формы, содержания и т. д. *Beautiful* в таких случаях употребляется для оценки предметов, процессов и явлений, которые удивляют интеллект своей логичностью, разумностью, мотивированностью, точностью и т. д. Так, в примерах

An untimely specimen of the common garden bean *Faba vulgaris*, presented altogether different phenomena from its relative the gorse, the anthers not discharging their pollen till after the opening of the flower... Another *beautiful contrast* to this arrangement is afforded by those plants which... continue to flower in our gardens in the depths of winter (N 1, 1896, 11); Haberlandt and others have clearly shown that in cases where metabolism was more active in one region of the cell than in another, the nucleus commonly migrates to this locality. *Beautiful examples* of this may be observed during the thickening of

the walls (N 58, 1898, 63); The calculations in both methods are full of *beautiful details*, partly geometrical and partly analytical in character (N 40, 1889, 38); ...I will claim a little space for some remarks on Rankine's *beautiful* but futile *attempt* to get over the fatal difficulty of double refraction (N 31, 1885, 602)⁷; *The theory of this nomenclature is perfectly simple and beautiful...* (OED)⁸ —

beautiful использовано в значении 'производящий впечатление на интеллект благодаря точному соответствию какой-то цели' (impressing with charm the intellectual sense, through... exact adaptation to a purpose — OED).

Вполне очевидно, что контраст, теория, примеры, детали и т. д., упомянутые в вышеупомянутых примерах, поражают исследователя не своей внешней красотой, а удивительной наглядностью, последовательностью, стройностью. В данных случаях *beautiful* служит автору не для непосредственного обозначения красоты какого-то предмета или явления, а для выражения опосредованного характеристического отношения к нему. Качественное определение, таким образом, переходит в область эмоционально-субъективных характеристик⁹. Этому способствует процесс кристаллизации эмоциональной оценки качества, чисто оценочного отношения к качеству.

Семантическая связь прилагательного *beautiful* с тем существительным, от которого оно образовано, становится в таких случаях все более и более отдаленной: происходит затухание предметно-логического значения прилагательного, приобретающего черты безотносительности к значению того слова, от которого оно было образовано.

⁷ Анализируя стиль научной прозы, английский исследователь Т. Сэвори пишет, что в научных работах никогда (?) ничего не говорится о красоте изучаемого объекта (Th. H. Savory. *The language of science: its growth, character, and usage*. London, 1953, стр. 110).

⁸ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 4.

⁹ Ср.: определения типа *beautiful, fine, lovely, delightful, splendid, glorious, superb, grand, wonderful, gorgeous, heavenly, sublime, magnificent, perfect, divine, tremendous, entrancing, stupendous, enchanting* «are applied not merely to beautiful scenes but to other objects of sense, and also to things that do not appeal to the senses at all. In fact, they are employed with so little discrimination that they are... destitute of thought or definite emotion...» (J. B. Greenough and G. L. Kittredge. *Words and their ways in English speech*. New York, 1912, стр. 313—314).

Интересно проследить за тем, как в прилагательном отрицательной оценочной характеристики *monstrous* (см. ниже) постепенно все более и более утрачивается семантическая связь с тем существительным (*monster*), от которого оно было образовано. Если *monstrous* в эмоциональном значении *atrocious*, *horrible* еще позволяет усмотреть эту связь, то в значении, определяемом как *outrageously wrong or absurd (with emotional sense)*, эту связь найти уже трудно. Еще более трудно проследить такую семантическую связь между существительным *monster* и прилагательным *monstrous*, когда последнее выступает в роли усиливательного слова (a colloquial or affected intensive — OED) и в роли междометия со значением *greatly to be marvelled at, astounding* (OED). В ходе развития данного прилагательного проявилась тенденция к расчленению его эмоциональных значений в связи с постепенной потерей семантических связей между прилагательным и существительным, от которого оно было образовано, в связи со все большим затуханием основного предметно-логического значения за счет усиления эмоциональной напряженности слова.

Такова особенность семантической микроструктуры системы эмоциональных значений внутри одного слова: чем больше степень отклонения от предметно-логического значения слова, тем выше степень его эмоциональной яркости. В связи с этим можно сказать, что эмоциональные потенции языка заложены (среди прочих других возможностей) в способности слова постепенно отходить от своего основного предметно-логического значения за счет все более усиливающейся эмоциональной интенсификации.

Новое возникающее эмоциональное значение несет на себе больший или меньший отпечаток уже сложившихся эмоциональных значений, мотивировано этими более старыми значениями. Поэтому граница эмоциональных значений слова может приобретать текучий характер, и не всегда удается со всей уверенностью сказать, имеем ли мы дело с самостоятельными эмоциональными значениями слова или с какой-то долей интенсификации силы эмоциональной напряженности в пределах одного и того же значения; не всегда удается точно зафиксировать тот смысловой сдвиг, который ведет к отрыву от уже существующего и к образованию нового самостоятельного эмоционального значения.

Специфичность использования слов эмоционального значения в том случае, когда они попадают в ткань научного изложения, состоит, в частности, в следующем: такие слова постепенно, под влиянием различных причин теряют свою яркость, превращаются в штампованные средство выражения авторской субъективной оценки.

Как отмечалось выше, среди слов, выражающих в научных работах рассматриваемого периода оценочную характеристику, выделяется группа прилагательных широкой семантики, обозначающих положительную эмоциональную оценку: *marvellous, wonderful, striking, splendid* и т. д. Эти прилагательные используются:

а) Для положительной характеристики трудов ученого. Например:

The larval history of these Stomatopods has been one of the most puzzling problems in morphology, and the very *a d m i r a b l e researches* of Claus had been the only guide (N 35, 1886, 48); Once more M. Pasteur is attracting the attention of the civilised world by his *b r i l l i a n t investigations* (N 33, 1886, 1); ...so soon as we have rotators to take the part of magnetism, and realise by experiment Maxwell's *b e a u t i f u l ideas* of electric displacements... then we shall see electricity, magnetism, and light closely united and grounded in the same system (N 31, 1885, 603); From the time when Cuvier's *w o n d e r f u l researches* upon the extinct Mammals of the Paris gypsum made intercalary types known... the number of such forms has steadily increased among the higher Mammalia (N 1, 1870, 438); The parallelism of these results with those obtained in the *e x c e l l e n t researches* of T. Schwann. ...in regard to the question of «spontaneous generation», caused me to conclude that the power of scattering light and the power of producing life by the air would be found to go hand in hand (MHC, 85); ...this *g r a n d monograph* in no way falls short of its predecessor (N 61, 1900, 291); *The f a s c i n a t i n g hypothesis* of Darwinism has... so completely taken hold of the scientific mind... that almost the whole of our rising men of science may be classed as belonging to this school of thought (N 3, 1870, 30); ...it will naturally be anticipated that the algebra of vectors in any direction in three-dimentional space will be different from

the ordinary algebra, an expectation which will be amply justified by the study of the algebra or calculus of quaternions, *the grand discovery* of Sir W. R. Hamilton (N 33, 1886, 545); Taking into consideration the new lights that have been thrown upon these subjects (the variation in offsprings) by the numerous observations called forth by the development of *the great Darwinian theories...* we may almost watch the process of specific change actually going on... (N 2, 1870, 92); The theory of natural selection... represents that *great method* by which infinitely numerous adaptations will always be produced throughout time (N 1, 1869, 231); Breadth of treatment and open-mindedness... have always characterised the work of this *great investigator* (E. Strasburger) (N 62, 1900, 28); ...we must, however, not omit also to mention the enlightened liberality of the Government... which have furnished the funds necessary to render these treasures available to the world, through the means of *the magnificent publications* in which they are described (N 40, 1889, 58); When Maxwell published, in 1864, *his splendid dynamical theory* of the electro-magnetic field... we obtained... the greatest insight into the hidden mechanisms of nature... (N 61, 1900, 377).

Можно указать также на следующие словосочетания, в которых труды ученого получают положительную оценочную характеристику: *an excellent hand-book of reference; excellent illustrations; excellent results; excellent maps; excellent figures; an excellent paper; excellent work; a grand theory; a great scientific profession; the great principle of the Conservation of Energy; a great teacher; a great discovery; Reclus' great work; the great inventors and mechanicians of our time; a great «Catalogue», Prof. Cope's magnificent work.*

6) Для оценочной характеристики объекта исследования:

The working botanist or student has... the great advantage of having at his hand *the excellent flora* prepared by Dr. Trimen... (N 61, 1899, 34); The bones are large and he (the elder male body) must have had *an excellent physique* (N 39, 1888, 36); ...there are ... local collections at Bournemouth, *a splendid series* in the Cambridge Museum, and a scarcely less important one from Alum Bay, at the British Museum (N 17, 1877, 47); ... we are struck

with the *marvellous preservation* of the American form (N 40, 1889, 57); ... the fact of ... a *wonderful development* of structures arising from the cuticle, suggests that the structural colours are merely a result of extreme differentiation of the cuticle... (N 61, 1900, 217); ...may we not conjecture that in its native climate the Chimonanthus is abundantly cross-fertilised by the agency of insects, attracted by its *delicious scent*, in a similar way to our Grass of Parnassus (N 1, 1869, 12); ...the careful diagnoses... are illustrated by four *exquisite plates* (N 61, 1900, 292); *Exquisite as this insect... is*, it does not look well in a woodcut (N 61, 1899, 50); Dr. Watasé has been for years engaged upon this *fascinating subject* (N 61, 1900, 245).

Приведем следующие словосочетания, в которых объект исследования получает положительную оценочную характеристику: excellent collections; excellent specimens, an excellent crop; an excellent condition, the excellent insulating property of gutta percha; excellent diagrams; a fascinating branch of science; fascinating reading; magnificent plates; a magnificent series of Reptiles; magnificent remains; a splendid collection of tropical plants; the bees' wonderful constructive power; the wonderful relationship between the dead and the living specimens; a wonderful development of structures; a wonderful change in the insect; a wonderful power of extrusion; a wonderful production far beyond its range; a wonderful and apparently restricted current; a wonderful insect; wonderful remains и т. д.

в) Для описания научного эксперимента:

We tried on this and other occasions a contrivance of Mr. Easton... *The contrivance, a admirable in a theoretical point of view*, was found impracticable... (N 1, 1869, 136); ...these operations (temperature-sounding and dredging), through the excellent equipment ... were successfully performed (N 1, 1870, 488); Doctrines akin to these (that life is due to the manifestation of a «vital principle») having been already proclaimed and disseminated... it cannot be a matter for surprise that the brilliant demonstrations of Redi should have had a great influence in their time (N 2, 1870, 411)¹⁰.

¹⁰ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 1.

Среди вышеупомянутых прилагательных наиболее частым словом является *striking*. Например:

The doctrine propounded by Professor Wyville Thompson... has received such *striking confirmation* from the discovery of the persistence of numerous cretaceous types ...that it may be fairly affirmed that the onus probandi rests upon those who assert that the formation of true chalk has ever been interrupted since the cretaceous period (N 1, 1870, 542); Although the temperatures obtained in the warm areas do not afford the same *striking evidence* of the derivation of its whole body of water from a southern source, yet a careful examination of its condition seems fully to satisfy such inference (N 1, 1870, 490); ... the serial relationship of certain inferior arches was clearly demonstrated, and a *striking suggestion* made concerning the most anterior of them (N 2, 1870, 291); *The most striking are*, without doubt, *the results* obtained from the recent explorations of the deep-sea faunas... (N 2, 1870, 91); Mr. Williams ... dealt with ... *the most striking phenomena* accompanying the act of fertilisation ... (N 61, 1899, 65); ... *a striking finding* which emphasizes the similarity between induction and repression is the isolation of mutants of the regulatory gene ... (N 61, 1900, 103); The last chapter of the book is on Bacon as a writer. Here the author is thoroughly at home, and *the striking and suggestive remarks* which he makes on this topic only cause us to regret that there are not more of them (N 39, 1888, 4); I selected the lactic fermentation as one peculiarly favorable for investigation: first, because *the effects* which it produces in milk *are extremely striking* and readily recognised ... and in the second place because the ferment which occasions these alterations is ... a very rare ferment (MHC, 85); Among *the most striking* of the recent *rapid advances* of science is the development of what we may term bacteriology (N 31, 1884, 49).

Можно указать также на следующие словосочетания, включающие прилагательное *striking*: *the same striking evidence*; *the views propounded were striking*; *evidence of a striking character*; *striking ornaments*; *far more striking cases of generation*; *striking differences of colour*; *striking advances in our understanding of cellular metabolism*; *striking points of interest*; *a striking finding*; *a striking*

contrast to the preceding work; a striking phenomenon
и т. д.¹¹

Словарь OED следующим образом толкует эмоциональное значение слова striking: «producing a vivid impression on the mind; telling, impressive, unusually remarkable». Это значение striking, как видно из выше-приведенного определения, достаточно ярко и убедительно для того, чтобы данное слово могло самостоятельно, без помощи других усилительных слов выражать эмоционально-окрашенную субъективную оценку явлений и фактов.

Однако в действительности это не так: в исследуемом материале striking (в эмоциональном значении) является настолько частым словом, что его эмоциональная напряженность оказывается стертой, эмоциональный ореол слова тускнеет. В связи с этим striking начинает употребляться с определительным словом, цель которого — компенсировать утрату силы эмоционального воздействия прилагательного striking. Таким словом становится наречие *very*:

*This agreement is very striking seeing that whenever a similar fluid, or a solution of tartrate of ammonia alone, is exposed to the air, then bacteria appear in abundance (N 2, 1870, 223); ... Falconer and Cautley have made known the Fauna of the sub-Himalayas and the Perim Island... The results are very striking (N 1, 1870, 441); Lord Armstrong starts with a very striking experiment which he performed... half a century ago (N 57, 1897, 31); The precise limitation of the Globigerina mud ... to the warm area, was a very striking manifestation of the influence of temperature ... (N 1, 1870, 542); ... the difference of size between the infected and noninfected worms was very striking (N 2, 1870, 182)*¹².

Однако данное наречие еще более ослабляет эмоциональное значение прилагательного striking. Это кажущееся противоречие объясняется следующим обстоятельством: наречие *very*, как правило, употребляется с прилагательными неэмоционального значения (напри-

¹¹ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 2.

¹² В современной научной литературе находим аналогичные примеры:
The literature on this subject has recently been the basis of some *very excellent reviews*... («Soil Science», vol. 58, Oct. 1944, No. 4, стр. 295).

мер: *very clever, very warm* и т. д.). Сочетания *very* с прилагательными эмоционального значения семантически неоправданы, логически несовместимы (например, *very magnificent, very wonderful*) и поэтому крайне редки. Это происходит в связи с тем, что оценочная характеристика, заложенная в качественном прилагательном эмоционального значения, уже сама по себе есть определенная гиперболизация.

Большое число сочетаний наречия *very* с прилагательными, реализующими свое основное предметно-логическое значение, и неоправданность (и в связи с этим и очень небольшое число) сочетаний *very* с прилагательными, имеющими самостоятельное эмоциональное значение, сводит словосочетание типа *very striking, very admirable, very excellent* до уровня *very interesting, very surprising*. Иными словами, как это ни парадоксально, ничто так не лишает прилагательное *striking* его эмоционального ореола, как наречие усилительной степени *very*¹³.

Ослабление эмоционального значения прилагательного можно наблюдать и в следующем примере:

In the deepest dredging made ... occurred ... comparatively gigantic Foraminifera, and other animals belonging to the undescribed species and genera (N 1, 1870, 135),

где под влиянием наречия *comparatively* эмоционально-окрашенное прилагательное *gigantic* со значением *greatly exceeding ordinary dimensions: huge, enormous* (OED) превращается в прилагательное, лишенное эмоциональной окраски и имеющее значение *of big size; large*.

Подобный процесс «угнетения» эмоционального значения прилагательного широкой семантики наблюдается и в случае его употребления с наречием *somewhat* (отчасти):

¹³ Наречие *very* употребляется также с прилагательными *admirable* и *beautiful*:

*The book realizes its title in a *very admirable* way (N 40, 1889, 52); It has been said that, sooner or later, all books come into the hands of those for whom they were written, and there is no special reason for an exception in this case (the book by Carl du Prel) because the evidence for what is really a *very beautiful* theory fails to carry conviction to us (N 40, 1889, 30).*

The effect on resistivity temperature coefficient is *somewhat striking*. All readers of the «American Naturalist» must be familiar with a striking woodcut of the entire skeleton of a peculiar fossil Ungulate, which ... bears the following *somewhat startling* subscription, viz. «The five-toed horse...» (N 40, 1889, 57).

Эмоциональное значение качественного прилагательного широкой семантики подавляется не только при его использовании с наречиями *very*, *comparatively*, *somewhat*. Этому процессу способствует также употребление такого прилагательного в формах степеней сравнения. Например: *more wonderful ideas* of Prof. M., *more startling results*; *a more great discovery* made by Heinrich Hertz; *few phenomena are more striking* than the genesis; *a more striking instance* is found in the allspice tree; the complete examination of the crustacea will yield *less striking results*; there are *few phenomena which are more striking* than the genesis and mode of operation; *the most striking physical features* of these islands; *the most striking feature* of the amino acid analysis; *the most striking results*; the disease which M. Pasteur hopes to prevent and ultimately to erase is happily rare, but those who have watched it know that it is one of *the most terrible* in its effects.

Сопоставление по линии количества признака, т. е. сопоставление, носящее объективный логический характер, приводит к тому, что сравнительная (и превосходная) степень прилагательных типа *great*, *splendid*, *wonderful* уже не обладает тем большим эмоциональным «накалом», который характерен для положительной формы этих прилагательных¹⁴.

Данное обстоятельство находит свое отражение в толковании прилагательного эмоционального значения *perfect* 'идеальный' в OED. Этот словарь указывает на тот факт, что *perfect*, которое обозначает пребывание «*in the state of complete excellence*», можно приобрести особое значение (приближающееся к предметно-логическому) и поэтому употребляться в сравнительной или превосходной степени: «*But often used of a near approach to such a state, and hence* (курсив наш.—H. P.) *capable of*

¹⁴ H. Bradley. The making of English. London, 1916, стр. 203.

comparison, perfecter (=more, nearly perfect), perfectest (=nearest to perfection)».

Шаблонность языковых средств, с помощью которых выражается авторская положительная субъективная оценка, ограниченность этих средств вышеупомянутыми прилагательными приводят к возникновению тенденции, которая сказывается в следующем: с одной стороны, появляется трафарет, обязательный для обозначения положительной эмоциональной оценки; с другой стороны, эта трафаретность убивает тот элемент эмоционального, который характеризует гиперболизованную степень признака¹⁵. В результате прилагательные *magnificent*, *wonderful* и т. д. приближаются по своему значению к словосочетанию *very good*, которое лишено каких бы то ни было эмоциональных обертонов.

Наконец, следует отметить, что в связи с этим в научной литературе исследуемого периода смысловая точность прилагательных типа *magnificent* и *wonderful* терпит известный урон, исчезает тонкая дифференциация между их значениями, сглаживаются их смысловые нюансы. Иными словами, традиционное постоянство в обозначении положительной эмоционально-субъективной оценки разрушает оппозицию субъективность/объективность у слов *magnificent*, *wonderful* versus *good*.

Процесс постепенной эмоциональной нейтрализации лексики, связанной с выражением положительной субъективной оценки, выступает как константный признак языка научного повествования, как внутреннее свойство адъективных сочетаний определенного типа в языке научного изложения.

Ослабление эмоционального значения прилагательных типа *magnificent* в том случае, когда они употребляются в научной литературе (по сравнению с их употреблением, например, в художественной прозе), можно рассматривать как закономерный сдвиг, отражающий особенности функционирования целого разряда слов в определенном стиле речи. Такое ослабление (или угаса-

¹⁵ Языковое развитие в значительной мере определяется противостоящими друг другу тенденциями — к регулярности (т. е. большему автоматизму), с одной стороны, и к экспрессивности (т. е. разрушению автоматизма), с другой (Д. Шмелев. О семантических изменениях в современном русском языке. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964, стр. 16).

ние) эмоционального значения слов, их постепенный переход в разряд эмоционально-нейтральной лексики является маркированным средством стиля научной прозы, выступает как традиционная, функционально-обусловленная характеристическая примета данной речевой сферы.

б) Отрицательная оценка

В исследуемой литературе авторская отрицательная квалификация предметов и явлений материального мира передается следующими прилагательными субъективной оценки: *wretched, abhorrent, monstrous, frightful, miserable, awful, formidable, terrible, deadly, flagrant, foul, horrible*. Например:

...the expedition left Buenos Ayres on August 17, 1871, and took up their quarters at Chivilcoy, 100 miles to the west of it; here final preparations were made for the *formidable journey* across the Pampas (N 30, 1884, 56); As is well known, the Medical Department of the Local Government Board ... have brought forward *a formidable array of facts...* (N 40, 1889, 56)¹⁶; ...Joseph Meister was doomed to a certain and *horrible death* (N 33, 1886, 2); On landing, it was soon ascertained that matters were in desperate plight at Buenos Ayres. *The frightful epidemic* of yellow fever was still raging... (Там же, 36); According to Pasteur, muscardine is now very rare; but for the last fifteen or twenty years *a deadlier malady* has taken its place (N 2, 1870, 181); To the morphologist guided by a knowledge of embryology and comparative anatomy, *it appears monstrous* to include the diameter of a foramen as part of the base of the skull, formed of a series of bones which agree in their relations and partly in their development with the centre of the vertebrae (N 7, 1872, 460); *It would be simply monstrous to conclude that* they (the seeds of the plants) had been «spontaneously generated» (MHC, 63); One of the

¹⁶ Теперь в научной литературе находим *formidable* в значении 'сложный': For the case where neither m/M nor E_0 vanishes, equation (II) is rather *formidable* (Journal of Nuclear Energy: Part C, vol. 1, No. 4, 1960, стр. 191); The obstacles to a scientific semantics are *formidable* (H. P. Guth. English today and tomorrow. New York, 1964, стр. 129).

samples yielded a field of Bacterial life, *monstrous in its copiousness* (N 13, 1876, 254); A belief in a genetic relationship between the two (King Crabs) — one of those notoriously *flagrant flights of fancy* (N 61, 1900, 307).

Широкая распространенность в сфере разговорной лексики качественных прилагательных, реализующих эмоциональное значение, представляется вполне оправданной: повышенный эмоциональный тон, в котором происходит непринужденное устное общение (по сравнению с заниженной эмоциональной тональностью научной статьи, доклада, сообщения), необходимость мгновенной реакции на слова собеседника и, наконец, требование быстро формулировать свою собственную мысль, — вот те характерные условия устного спонтанного общения, которые вызывают к жизни появление таких прилагательных-усилителей (т. е. прилагательных, использованных только в эмоциональном значении), как *terrible, awful* и т. д.

С другой стороны, требование однозначности и конкретности, предъявляемое к научному определению, значительно сокращает возможность использования определений типа *terrible*, потому что они дают отвлеченно-обобщающую характеристику предмета (см. выше).

Несовместимость прилагательных эмоционального значения с требованием однозначности и конкретности определения в работе научного характера усугубляется также и тем, что контекстная ситуативность выражена гораздо слабее в научном изложении, нежели в разговорной речи. Если последняя в большинстве случаев своим контекстом (или ситуацией) подсказывает, что имеет в виду говорящий, произнося, например, *it is a frightful condition*, то в научной статье контекст в данном отношении имеет значительно меньшую силу.

Значит ли это, что широкое использование качественных прилагательных эмоционального значения в английских естественнонаучных работах второй половины XIX в. следует расценивать лишь как погрешность стиля? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ: в XIX в. всесторонняя доказательность изложения и логичность оценочной меры не исключают возможности появления эмоциональной оценки. В это время формы субъективной оценки качества существуют рядом с объективностью оценочной меры; эти две формы оценок как

бы «уживаются» друг с другом, не исключают друг друга.

В научной литературе рассматриваемого периода качественные прилагательные с самостоятельным эмоциональным значением служат для выражения авторской отрицательно-оценочной характеристики предмета исследования:

By merely looking at a map showing the extent of the plague (the attack of vineyards by *Phylloxera*), one can form an idea of the invading march of *the terrible insect* (N, 23, 1880, 130); ...*deadly corpuscles* were found in other insects than the silkworm moth (N 2, 1870, 182); ...*the heat in the Red Sea is much less formidable* than is usually supposed... (N 61, 1899, 32).

В этой функции используются следующие словосочетания: *foul atmosphere*; *a monstrous physetere*, *wretched conditions*, *a frightful animal* и т. д.

Отрицательно-оценочная характеристика предмета исследования может быть выражена не только прилагательными с самостоятельным эмоциональным значением, о которых говорилось выше, но также и эмоционально-окрашенными прилагательными (о различии между ними см. гл. I, раздел 1):

The larvae are *brown*, *sluggish*, *ugly creatures*, with six legs (N 7, 1873, 488); So *offensive* was the *odour* emitted by the unwelcome untruder (the wounded bird) that we could with difficulty bring ourselves to approach and dislodge it (N 30, 1884, 36); ...*Danainae*, *Helconinoe*, *Acoerinoe* ...have an acrid taste resulting from *an offensive liquid* which they exude from the body (N 23, 1880, 165); ...the objectives of the continental makers can be used on our ordinary long tubed *awkward* English *microscope* (N 2, 1870, 213); In consequence of their being thus literally domiciliated with the human race, the bees of *Cashmere* are milder in their manners than those of any other country, although they have *a most villainous sting* when unduly provoked to use it (N 31, 1884, 1); ...we can ...save the trees from this *ruthless destroyer* (MHC, 113); Such *two-faced evidence* is, however, worthless for raising the standard of vital resistance (N 2, 1870, 226); ...bacteriologists are subdivided into industrial, dairy, agricultural, veterinary, and medical. These adjectival bacteriologists are often highly specialized; this specialization

produces *narrow-minded bacteriologists...* There is almost no point of view from which this statement must not be regarded as *absurd* (N 60, 1899, 4); ...this compilation teems with *the most ludicrous blunders* (N 33, 1886, 530)¹⁷; Notwithstanding its *ambitious title*, this is, on the whole, a satisfactory book (N 6, 1872, 530)¹⁸.

Эмоциональное значение качественного прилагательного используется и для отрицательной субъективно-оценочной характеристики, которая дается автором трудам другого ученого и исследователя. Подобная характеристика встречается наиболее часто в работах критического и полемического характера. Например:

The supposition that the Dinosaurian Crocodilian, Dicynodontian, and Plesiosaurian types were suddenly created at the end of the Permian epoch may be dismissed, without further consideration, as *a monstrous* and unwarranted *supposition* (N 1, 1870, 422); Dr. W. M. Wheeler establishes Wolff's position as a pioneer among *praeformationists* — as the Siegfried who overcame «*the monstrous theory of emboîtement...*» (N 61, 1900, 244—245).

В этой функции используются следующие словосочетания: *a wretched compilation*, *an awful suggestion*, *a miserable reasoning* и т. д.¹⁹

Употребление прилагательных типа *monstrous*, *awful* и т. д. для выражения авторского отрицательного отношения к работе другого ученого представляет собой более редкое явление, чем использование прилагательных типа *wonderful*, *magnificent* и т. д. для выражения авторского положительного отношения. Данное обстоятельство не является случайным. Более того, оно, по-видимому, отражает те закономерности, которые присущи психологии эмоций, с одной стороны, и общим этическим требованиям, предъявляемым к научной работе (в основном к работе полемического характера): книге, статье, докладу, сообщению и т. д.— с другой.

¹⁷ Авторская отрицательная оценка, выраженная с помощью эмоционально-окрашенных прилагательных, реализуется также в следующих словосочетаниях: *a barbarous recommendation*; *a false quest*; *a treacherous guide*; *selfish interests*; *a too severe opponent*; *subservient to the imagination*; *contemptuous criticism of Evolution*; *a crude suggestion*; *antiquated text-books*; *awkward blunders*; *a foolish idea*; *an unscrupulous writer* и т. д.

¹⁸ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 5.

¹⁹ Ср. с употреблением эмоционально-окрашенных прилагательных, выражающих положительную оценку (см. Приложение, раздел 3).

Этическая норма оправдывала (и оправдывает сейчас), а лингвистические особенности стиля английской научной прозы второй половины XIX в. узаконивали как языковую норму такое выражение положительной оценки, как, например:

Not only do we know numerous intercalary forms of ungulata, but Gaudry's *great monograph* upon the fossils of Pikermi (which strikes me as *one of the most perfect pieces of palaeontological work* I have seen for a long time) shows us... *Mesopithecus* as an intercalary form... (N 1, 1870, 438); The theory of natural selection represents that *great method* by which infinitely numerous adaptations will always be produced throughout time (N 1, 1869, 231).

Если требования, предъявляемые к работе научного характера, делали принятым выражение субъективно-эмоциональной положительной оценки трудов другого ученого, то те же требования сокращали возможность использования подобной отрицательной оценки, поскольку последняя не может придать критике логическую обоснованность и аргументированность.

Можно указать на примеры типичной сочетаемости прилагательных (выражающих авторскую отрицательно-оценочную характеристику) с различными существительными (табл. 1). Аналогичная табл. 2 приводится в отношении прилагательных, выражающих положительную эмоционально-субъективную оценку²⁰.

Таблицы показывают, что, несмотря на близость синонимов (*wonderful* — *excellent* — *marvellous*; *terrible* — *frightful* и т. д.), каждое прилагательное оказывается «закрепленным» в основном только за одним или двумя существительными. Так, для положительной оценки какого-либо явления, возникающего в процессе эксперимента (развития, изменения, воспроизведения и т. д.), употребляются прилагательные *wonderful* и *marvellous*; для отрицательной оценки таких нежелательных событий, как эпидемия, бедствие, болезнь, — прилагательное *monstrous* и т. д.

Повторение одних и тех же определений в сочетании с ограниченным числом существительных приводит к

²⁰ Случаи типичной сочетаемости отмечены в таблицах знаком плюс (+).

Таблица 1. Случаи типичной сочетаемости прилагательных, выражающих отрицательную оценочную характеристику

Существительное	wret-ched	monstrous	frightful	formidable	appalling	terrible	deadly	desperate	preposterous	miserable	disast-rous
flowers	+										
fauna	+										
conclusion		+				+					
misuse		+				+					
theory		+									
copiousness		+									
animal		+									
vocabulary		+									
epidemic		+	+								
equation											
knowledge											
obstacle					+						
journey		+			+						
scourge		+					+				+
invasion		+				+					+
malady		+					+				+
peril		+					+				
plight		+						+			+

Таблица 2. Случаи типичной сочетаемости прилагательных, выражающих положительную оценочную характеристику

Существительное	wonderful	marvellous	astounding	magnificent	admirable	excellent	great	unparalleled	splendid	superb
relationship	+									
development	+	+								
collection					+	+			+	+
inventor							+			
discovery							+			
book					+	+	+			
school						+				
discussion					+					
researches	+				+					
reasons						+				

Таблица 2 (продолжение)

Существительное	wonderful	marvellous	astounding	magnificent	admirable	excellent	great	unparalleled	splendid	superb
results						+				
exhibits	+									
series	+			+					+	
change	+	+	+							
production	+	+								
essay			+	+						
fauna	+		+	+				+		
resemblance		+								
position					+					
description					+					
work						+	+			
illustration						+				
investigator							+			
teacher						+	+			
monograph							+			
method							+			
theory							+		+	
success								+		

возникновению штампованных, стандартных средств выражения оценочной характеристики. Авторы научных статей исследуемого периода не только не стараются избегать этого повторения, но, наоборот, твердо следуют установившимся здесь традициям. В связи с этим можно говорить о большой предсказуемости существительного, определяемого прилагательными типа *wonderful*, *monstrous* и т. д.

В результате возникают так называемые сегменты, которые воспроизводятся в научной литературе как целое. Речь идет о том, что под влиянием автоматизации языковых средств реальными элементарными единицами речи становятся сегменты, большие, чем слово²¹. Намечается следующая классификация (по убыванию) в зависимости от размера элементарных единиц: 1) ритуальные тексты (когда весь текст представляет собой неделимую единицу); 2) научно-технические тексты, фольклор, бытовая речь в обычных ситуациях; 3) публицистика; 4) художественная проза, поэзия; 5) особо усложненная поэзия и проза — элементарной единицей служит слово; 6) поэзия хлебниковского типа — элементарной единицей служит морфема; 7) так называемая заумная поэзия — элементарной единицей служит фонема.

Научная литература, в соответствии с приведенной выше классификацией, занимает одно из ведущих мест по величине элементарной (неделимой) единицы речи (сегмента).

Необходимо оговорить, однако, что штампы не лишены своей особой положительной роли в стилистике научной речи. Они являются экономным, привычным средством формулировок, делают положения автора наиболее доступными, легко схватываемыми.

Конструкции, реализующие выражение отрицательной эмоциональной оценки

В научных работах авторская отрицательная характеристика, как правило, реализуется в двух конструкциях: *Adj+N* и *Adj+Adj(—)+N*, где *Adj* — эмоциональное при-

²¹ Ю. И. Левин. Замечания о типологии текстов. «Тезисы докладов по вторичным моделирующим системам. 16—26 авг. 1966». Тарту, 1966, стр. 14—15.

лагательное отрицательной субъективно-оценочной характеристики; *N* — определяемое существительное; *Adj(—)* — неэмоциональное прилагательное, присоединяемое к первому союзом *and*.

Тот факт, что отрицательная оценочная характеристика работ другого ученого находит свое наиболее частое выражение в определительных конструкциях, а положительная, как показал материал, может заключаться в предикате предложения (например: *the results are marvellous; the hypothesis is perfect* и т. д.), представляется вполне оправданным. Причина такой оправданности заключается в следующем: предикат обладает наибольшей логической весомостью, поскольку он, раскрывая связи и смысл предметов, выявляет их общие черты²². Употребить в этой части предложения прилагательное (или же слово, принадлежащее к другой части речи) субъективной отрицательной характеристики значит оставить логически наиболее убедительную часть предложения за выражением своей собственной эмоциональной (и мало убедительной для науки) оценки, тогда как эта часть предложения необходима для эмоционально-неокрашенного, бесстрастного и объективного объяснения и истолкования неправильности того или иного подвергаемого критике положения, того или иного факта, вызвавшего у автора отрицательную оценку.

Важный конструктивный процесс, который выразился в закреплении отрицательной оценочной характеристики (работ того или иного ученого) за положением атрибута, определил меньшую акцентуацию подобной уничижительной оценки по сравнению с той значительной акцентуацией, которую эта оценка имела бы в положении предиката.

Из числа двух конструкций, реализующих отрицательную оценку, особый интерес представляет вторая: *Adj + Adj(—) + N*. Например:

The supposition... may be dismissed without further consideration, as a monstrous and unwarranted assumption (*N 1, 1870, 442*).

В данном случае под влиянием контекста, точнее, под влиянием прилагательного *monstrous* 'нелепый, абсурд-

²² См.: В. В. Виноградов. Синтаксис русского языка академика А. А. Шахматова. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, стр. 108.

ный', которое выражает яркую эмоциональную оценку, прилагательное *unwarranted* 'неоправданный' (слово, нейтральное в плане выражения эмоциональной оценки) приобретает контекстуальную отрицательно-оценочную характеристику.

Этому способствует то обстоятельство, что оба прилагательных находятся в рамках одной синтаксической конструкции, которая как бы выравнивает, унифицирует прилагательные — члены этой конструкции — как по их синтаксической роли в предложении, так и по их оценочным характеристикам. В связи с этим *monstrous* и *unwarranted* становятся контекстуальными синонимичными средствами выражения авторской отрицательной характеристики и используются для выражения резкого осуждения, резкой критики. Иными словами, эмоциональное значение *monstrous* столь сильно, что находящееся с ним рядом (в пределах одной и той же синтаксической конструкции) нейтральное прилагательное *unwarranted* как бы «попадает под лучи» той напряженности, которую излучает *monstrous*, и, таким образом, получает некоторую долю его эмоциональной силы.

В этом отношении интересно привести замечание А. Н. Гвоздева о том, что общеупотребительные слова характеризуются своеобразной прозрачностью, так как незначительная примесь к ним слов с ярким стилистическим колоритом меняет стилистическую окраску всего отрывка²³.

Конструкция *Adj + Adj(—) + N* может иметь следующую разновидность: *Adj(—) + Adj + N*, при этом контекстуальную эмоциональную окрашенность приобретает первое прилагательное под влиянием второго. Например:

The explanations hitherto given of this fact (the fact that man displays his utmost vigour in a temperate climate) are of a purely hypothetical and shallow character (N 1, 1896, 231).

Широкое использование в английской научной литературе XIX в. конструкции «эмоциональное определение (*Adj*) versus логическая характеристика *Adj(—)*» заставляет подробнее остановиться на причинах ее использования.

²³ А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955, стр. 79.

Сочетание определений *monstrous* с *unwarranted* и *shallow* 'пустой, поверхностный' с *hypothetical* 'гипотетический, предположительный' представляет собой соединение субъективной характеристики и объективной оценки, или сочетание эпитета, имеющего субъективную эмоционально-оценочную направленность, и стилистически нейтрального логического определения.

На первый взгляд может показаться, что употребление логического определения *unwarranted* (*hypothetical*) служит для смягчения, ослабления той резкой отрицательной оценки, которую несет в себе прилагательное *monstrous* (*shallow*). Однако рассмотрение конструкций типа *monstrous versus unwarranted* и *hypothetical versus shallow* показывает, что логические определения *unwarranted* и *hypothetical* ни в какой мере не способствуют приятию большей объективности оценке. Они не только не снимают того эффекта отрицательно-оценочной характеристики, которую несут в себе эпитеты *shallow* и *monstrous*, а наоборот, втягиваются в сферу выражения оценочно-характеристических отношений.

Это говорит о том, что конструкция типа *monstrous and unwarranted* служит автору для подтверждения (говоря с некоторым преувеличением, для навязывания) своей мысли через значение определенного слова, т. е. через значение эпитетов *monstrous* и *shallow*. «Приравнивание» эпитета и логического определения в рассматриваемой конструкции указывает на то, что в данном случае использование логического определения представляет собой проявления показной, внешней объективности и в действительности служит целям усиления субъективной оценочной характеристики. Приведем несколько дополнительных примеров:

The plates are neatly executed; but *the figures in the text are... coarse and inartistic* (N 28, 1883, 78); The weakest point about the book is undoubtedly ...the section on fishes, *the classification followed being altogether obsolete and discredited* (N 62, 1900, 76); The freedom with which even *flimsy and worthless speculation* is indulged in ...is well seen on pages 161 and 162... (N 61, 1900, 217)²⁴. ...the

²⁴ Двучленная конструкция употребляется и для такой характеристики, которая не вносит положительного либо отрицательного оценочного момента:

Few questions... have been the subject of *greater or more acute controversy*, than the relation of human scarlet fever to cow disease

descriptive zoologist and especially the ethnologist to whom «transcendental anatomy» is apt to appear *harsh and crabbed*, asks fairly enough that he may be allowed to fix upon such a base-line as shall give him the most useful and convenient method of comparing the shape of different skulls (N 7, 1873, 460) ²⁵.

Аналогичная картина композиционного сочетания двух слов (из которых первое имеет высокую эмоциональную напряженность, а второе приобретает ее под влиянием первого слова) путем использования союза *and* наблюдается не только при употреблении качественных прилагательных, но также и существительных. Например:

These results, however, were not accepted and acknowledged without difficulty. Objections were accumulated and many instances of partial failure were brought together, *ill-will and inertia* playing an important part in the business (N 23, 1880, 130); At present the question (of battling phylloxera) has once for all entered upon a better path, *the charlatans and pretended wine-doctors* having entirely lost their credit (Там же) ²⁶.

Анализ конструкций, в пределах которых находит свое выражение авторская оценка, способствует, с одной стороны, уяснению ее лингвистической природы и, с другой стороны, помогает установить конкретные приемы и принципы реализации эмоциональной оценки. Такой анализ показывает также, что отбор языковых средств, осуществляющийся на базе различного эмоционального наполнения речи, отличается более или менее устойчивым характером ²⁷.

Рассмотренные выше прилагательные типа *wonderful*, *awful* и т. д. приближаются по характеру своего значения к междометиям, поскольку и те, и другие выражают понятие о чувстве обобщенно, без конкретизации. Если для логического языка наиболее отчетливой предельной формой является термин, то для эмоционального языка такую роль играет междометие.

(N 40, 1889, 55); Among the permanent acquisitions to mathematical science... two stand out as pre-eminent in their *far-reaching and all-pervading consequences* (N 33, 1886, 543).

²⁵ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 6.

²⁶ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 13.

²⁷ См.: В. Г. Адмони и Т. И. Сильман. Отбор языковых средств и вопросы стиля.— ВЯ, 1954, № 4, стр. 96.

В исследуемой литературе одним из самых частых междометий является *alas*, которое выражает целую гамму эмоций:

горе — After my part of the expedition was concluded I... compared notes with... Prof. Sars (now, *alas!* no more) at Christiania... (N 1, 1869, 136);

сожаление — They (Sir W. Thiselton-Dyer and Dr. D. H. Scott) have been good enough to recommend to us the gentlemen whom they considered most suitable for our experiments, but, *alas!* not one of them... was a systematic botanist... (N 61, 1899, 6);

иронию, сарказм — Now comes Rankine's want of strength. He cut around the edges of it, and, I think, rather jumped at it, and put down a wave-surface the same as Fresnel's, and said that it came to that. But, *alas!* Stokes... showed that it would give a different surface from Fresnel's (N 31, 1885, 602).

Иронический оттенок значения может передавать также междометие *oh*:

We open our drawers, and there, *oh*, sight of horror! What is that streak of white silk upon the best garment — the garment laid by, too good for common wear? (N 4, 1871, 22).

Устаревшее междометие *lo* выражает удивление, изумление:

On the face of a lichen-covered rock we see a moving fragment, and *lo!* a little caterpillar... is moving and feeding... (N 4, 1871, 22).

Примечательно, что междометия могут употребляться как в контексте, который не имеет строго научного характера, так и для описания непосредственно научных наблюдений.

Использование междометия может повлечь за собой употребление элементов эмоционального синтаксиса. Так, в приведенном выше примере междометие *oh* как бы влечет за собой использование восклицания (sight of horror!), вопросительного предложения (what is that streak...?), повтора (the best garment — the garment laid by...). Междометие поэтому часто можно рассматривать как начальный сигнал эмоционально-напряженного отрезка высказывания²⁸.

²⁸ И. Р. Гальперин. Указ. соч., стр. 150.

в) Особенности оценки, передающей гиперболизованную степень признака (величины, размера предмета)

Экспрессивная окрашенность английской научной прозы XIX в. в определенной мере обусловлена широким использованием прилагательных типа *enormous*, *immense*, *huge*, *vast*, *gigantic*, *extreme*, *excessive*, *tremendous*, *prodigious*. Данные прилагательные обозначают гиперболизованную степень признака, которая связана с авторской субъективной оценкой²⁹. Они характерны, как правило, для разговорной эмоционально-окрашенной речи (*It was a tremendous dinner; he is an immense eater* — OED). В таких прилагательных предметно-логические значения обрастают эмоциональными обертонами, вызванными обозначением гиперболического отклонения от нормы качества.

Enormous, *immense*, *huge*, *vast* обозначают нечто чрезвычайно или чрезмерно большое. Причем *enormous*, подразумевающее превышение всех границ (OED, WDS), используется в научной литературе исследуемого периода для обозначения:

а) интенсивности какого-либо процесса:

...the contents of this flask will be milky from the *enormous multiplication* of Bacteria (N 2, 1870, 413); ...the water of the Gulf Stream... courses round coasts where the *supply* of organic matter is *enormous* (N 1, 1870, 564);

б) чрезвычайно большого количества, в котором появляется тот или иной объект исследования:

...*the number* of these corpuscles is ... *enormous* (N 2, 1870, 181); ... *the enormous quantity* of water ... would lead to the supposition that the roots would

²⁹ Следует признать справедливым замечание о том, что в ряде случаев формы прилагательных, выражающих степень признака, типа *сверхмощный усилитель*, *сверхпрочные материалы*, не являются носителями той или иной оценки. Данные прилагательные не несут указания на какую-либо оценочность, потому что они приобрели отчетливо выраженный терминологический характер. Ср., например, с одной стороны, *сверхзвуковая скорость*, *сверхвысокое напряжение*, *сверх дальнобойная стрельба* и, с другой стороны, *сверхосторожные руководители*, *сверхпортивный интеллектуальный багаж* и т. п. (Л. Г. Титова. Имена прилагательные со значением оценки и степени качества в современном русском языке. Автореф. канд. дисс. М., 1964, стр. 10, 15).

scarcely either take it up to no purpose, or act as a filter... (N 16, 1877, 211): ...*the enormous mass* of Globigerina-mud... may be judged of from the fact that in one instance the dredge brought up half-a-ton of it... (N 1, 1870, 564);

в) районов и площадей, имеющих большую протяженность:

...*the enormous area* of Polynesia (N 1, 1870, 443); *the Arctogael province is ...enormous* (Там же, 442); ... not only have we found the same forms presenting themselves through *an enormous vertical range* ... but we have also ... established the very marked difference between the faunae of two contiguous portions of the sea bed... (N 1, 1870, 541);

г) размера объекта исследования:

... *an enormous fish* (*Mola nasus*) which is not uncommon on the coasts of upper Norway, was slowly swimming or floating on the surface of the sea ... (N 1, 1869, 135) ³⁰.

Интенсивность процесса (а), большая протяженность того или иного района или области (б) и, наконец, необычные размеры объекта исследования (в) передаются также словами *vast*, *huge*, *immense*, которые являются синонимами прилагательного *enormous*:

а) ...*immense development and differentiation* which may be produced by ordinary causes in a single family of speech (N 1, 1870, 528); ...*immense changes* which can be effected by infinitesimally gradual modification (N 1, 1870, 529); ... *immense subsequent modification* (Там же); ...*vast changes* in physical geography of the world... (N 1, 1870, 614);

б) We find isolated dialects which may be the fragmentary relics of tongues once spoken *in immense districts* (Там же); It is clear that during the Carboniferous epoch, *the vast area* of land... must have been undergoing a gradual depression (N 1, 1870, 443); it may be said that the Carboniferous formations demonstrate the existence of *a vast extent of dry land* in the present dry land area (Там же); ...it is certain that comparatively highly organised vertebrate type is capable of persisting... through the period represented by *the vast deposits*... (N 1, 1870, 437);

³⁰ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 7.

в) Pulpae differ very much from the rest, having a long, soft body without wings but with *an immense head*, and very large, strong jaws (N 7, 1873, 487); ...two of the officers of the steamer witnessed *an immense animal* rear its neck thirty feet out of the water (N 23, 1880, 54); the fact that this *immense Fauna* of Miocene Arctogaea is now fully and richly represented only in India and South Africa... becomes at once intelligible... (N 1, 1870, 441); Dr. Meynert has cut his *immense collection* of brain preparations with a common razor (N 2, 1870, 213); the rock was inhabited by a multitude of sea-fowl; and *a huge gannet* perched on the highest pinnacle... (N 1, 1869, 136); ...the shark with *huge teeth* (N 23, 1880, 55); ...*a huge snake*... (Там же); ...those who assume that the marine fauna of the circumpolar seas is poor or wants variety, ought to see *the vast collection* made by Prof. Torell at Spitzbergen (N 1, 1869, 166); Gelatinous animals afford *a vast store of nutriment* to the inhabitants of the deep (N 1, 1869, 135); from the vast company (of gemmules) thus supposed to have collected, we may conceive the formation of regiments ... of individual gemmules of the same kind (N 4, 1871, 25).

Vast используется также:

а) для обозначения длительных промежутков времени:

The representing faunas are separated by *vast intervals of time* (N 1, 1870, 614); Rhizocrinus and Terebratulina have always been in possession of some genial locality... rigidly conservative in habits and mode of life through *the vast geological periods* they have witnessed (N 2, 1870, 91);

б) для обозначения больших количеств:

A muscular fibre consists of a homogeneous ground substance, which appears at first sight to be formed of two distinct substances... and *a vast number* of minute rodlike bodies (N 1, 1873, 489);

в) для усиления значения — в сочетании с существительными difference, demand, importance, wealth:

There is *a vast negative difference* between the Cainozoic and the Mesozoic mammalian Faunae of Europe (N 1, 1870, 442); Our examination of the surface waters... has afforded no evidence of the existence of ... mycrophytic vegetation in quantity at all sufficient to supply *the*

vast demand (N 1, 1870, 564); I feel confident that Great Britain, with her *vast wealth*... will keep the lead (in scientific research of deep-sea fauna) which she has now taken (N 1, 1869, 168); ...*the vast importance* of a line of railway which would connect the two oceans... (N 30, 1884, 36).

В словосочетаниях *vast difference*, *vast importance* и т. д. *vast* имеет усиливательное значение (см. OED) и является синонимом прилагательного *great*.

Гиперболические (синонимичные) прилагательные *extreme* и *excessive*, используемые для обозначения чего-то, что существует в наибольшей, наивысшей степени, что превышает свой надлежащий предел (OED, WDS), также вносят свою долю в создание слоя экспрессивной лексики. *Excessive* и *extreme* употребляются:

а) для обозначения интенсивности процесса (ср. с аналогичным использованием прилагательных *enormous*, *immense*, *vast*):

extreme slowness of evaporation (N 26, 1881, 73);
extreme reduction of temperature (N 1, 1870, 488);

б) для характеристики тех или иных свойств объекта исследования:

...extreme fragility and delicacy of the theca (N 1, 1870, 612); *...extreme smallness and the specific lightness* of the matter (MHC, 63); *...extreme minuteness* of darkly staining circular forms (Там же, 170);

в) в устойчивых сочетаниях типа *extreme difference*, *extreme importance*, *excessive care*:

extreme difference in size forms a remarkable picture (MHC, 169—170); We are here brought face to face with a question of *extreme importance*... (Там же, 60); *Excessive care* is required to avoid deception (N 30, 1884, 175).

Extreme может употребляться в терминологическом значении. В этом случае оно теряет присущую ему экспрессивную окрашенность, вызванную обозначением отклонения от нормы качества:

The Cheiroptera are extreme modifications of the Insectivora (N 1, 1870, 440); It is no doubt true that man displays his utmost vigour... in the regions intermediate between *extreme heat and extreme cold*... (N 1, 1869, 231); The refrangibility of the *extreme invisible ray* which possessed the power of heating (OED).

Tremendous и prodigious представляют собой еще одну пару гиперболических синонимичных прилагательных. Они указывают на такую степень качества, которая способна вызвать удивление, изумление (OED). OED следующим образом указывает на эмоционально-экспрессивную окрашенность данных двух прилагательных:

«*tremendous* — Hyperbolically, or as a mere intensive: Such as to excite wonder on account of its magnitude or violence; astounding; extraordinarily great; immense (Cf. the similar use of «awful», «frightful», «terrible», etc.), colloq.

prodigious — of extraordinary large size, extent, power, or amount; vast, enormous (Often hyperbolical)».

В научной литературе рассматриваемого периода tremendous и prodigious используются:

а) для обозначения интенсивности процесса (ср. с аналогичным использованием прилагательных enormous, immense, vast, extreme);

...molecular movements undergo a *prodigious multiplication* (N 1, 1869, 213);

б) для обозначения таких размеров объекта, которые вызывают удивление, изумление и т. д.:

The Mesozoic and the Palaeozoic formations are supposed to be of... *prodigious magnitude* (N 1, 1870, 437); ...vital processes can go on in certain animals *at prodigious depths* (N 1, 1870, 613); It may be affirmed that every disturbance of the ocean surface, from the gentlest ripple to the *most tremendous storm-wave*, contributes to the maintenance of animal life (N 1, 1870, 565).

Помимо прилагательных, упоминавшихся выше, гиперболизованная степень признака передается также прилагательными incalculable, numberless, innumerable, countless. Они используются для обозначения количеств, слишком больших, чтобы поддаваться учету или подсчету:

Notwithstanding an almost *incalculable amount of patient labour*, the actual results obtained... have been most disappointing (MHC, 55); Professor Cope considers that the laws which have regulated the successive creation of organic beings are of two kinds. The first, that which has impelled matter to produce *numberless ultimate types* from common origins (N 5, 1871, 21); *Innumerable similar cases* might be adduced (N 2, 1870, 92); *Instances*

to prove that colour and visual organs are possessed by animals at very great depths *are innumerable* (N 1, 1869, 167); We must look at them (particles) as they exist in water, in *countless multitudes...* (MHC, 63); *Countless multitude* of Salpoe (N 1, 1869, 136); *Countless millions* of sperm elements (N 4, 1871, 25)³¹.

Рассмотренные выше прилагательные способны обозначать как положительные, так и отрицательные явления, т. е. превышение какой-либо меры может иметь и положительную, и отрицательную значимость в зависимости от ситуации³².

Положительная значимость явлений выступает в следующих примерах:

...an immense body of facts (N 61, 1900, 217); *...a vast store of nutriment to the inhabitants of the deep* (N 1, 1869, 135); *...an calculable amount of patient labour* (MHC, 55); *...a point of immense practical importance* (N 2, 1870, 182); *...an enormous addition was made to our knowledge of the diversities of organic life* (N 2, 1870, 91).

Отрицательная значимость явлений выступает в следующем примере:

...the only further question to be considered is... whether the two words (sensation and perception) are applicable only to the extremes of a series between whose terms there are the most innumerable and insensible gradations? (N 1, 1869, 213).

Тот факт, что enormous, immense, innumerable и т. д. способны иметь как положительную, так и отрицательную значимость (в зависимости от ситуации), выступает как качественное своеобразие прилагательных, обозначающих гиперболизованную степень признака.

Другая особенность вышеупомянутых прилагательных проявляется в том, что в научном изложении они, как правило, сочетаются со словами, не имеющими какой-либо эмоционально-экспрессивной окрашенности, т. е. имеет место экспрессивное несогласование (несогласование по экспрессивной насыщенности) между прилагательным и существительным, с которым оно сочетается. Например: *an enormous fish*, *vast changes*, *vast deposits*, *an*

³¹ Дополнительные примеры см. в Приложении, раздел 7.

³² Е. Ф. Петрищева. Изменения в составе интеллектуально-оценочной лексики в русском языке советского времени. «Развитие лексики современного русского языка». М., 1965, стр. 53.

immense head, immense districts, extreme difference, a huge gannet, prodigious multiplication, prodigious depths и т. д. Такое несогласование указывает на своеобразное освоение экспрессивной лексики в английской научной прозе.

Синтаксические конструкции, реализующие выражение гиперболизованной степени признака

В естественнонаучных работах второй половины XIX в. гиперболизованная степень признака выражается с помощью различных конструкций.

1) Наиболее распространенная и самая простая конструкция — определитель (типа prodigious, great, immense, huge, tremendous, innumerable, enormous, vast, gigantic и др.) + определяемое слово (Adj + N):

an enormous fish; vast changes, vast deposits, a vast collection, a vast demand, vast wealth; immense advantages, an immense head, an immense break, immense changes, immense districts, an immense extent; a huge head, a huge snake; innumerable passages; prodigious depths, prodigious multiplication.

2) Некоторым усложнением рассмотренной выше конструкции является модель $Adj + N_1 + N_2$, в которой два определяемых существительных соединены союзом and:

the greatest respect and esteem, great variety and abundance, great energy and ability, great number and variety; immense development and differentiation.

Особенность этой конструкции состоит в том, что она включает в себя, как правило, прилагательное great. Для других прилагательных (из числа рассматриваемых в данной главе) эта конструкция нетипична.

3) Конструкция $Adj + Adj_1 + N$ (где Adj — одно из прилагательных, обозначающих гиперболизованную степень признака; Adj_1 — эмоционально-нейтральное определение):

vast terrestrial elevations, vast geological periods, numberless ultimate types; immense subsequent modifications; an enormous vertical range; the greatest biological interest.

В данной конструкции не наблюдается перемещение мест у определителей Adj и Adj_1 , т. е. определение Adj всегда имеет вводящий, предваряющий характер. Другая

особенность этой конструкции состоит в том, что в большинстве случаев Adj_1 носит ^{так} терминологический характер.

4) Конструкция $Adj + and + Adj_1 + N$ (в которой Adj_1 может быть выражено как прилагательным, так и причастием с относящимися к нему словами):

innumerable and insensible gradations; great and little explored morphology, great and long-continued heat.

Как и в конструкции $Adj + Adj_1 + N$, здесь не наблюдается перемещение мест у определителей Adj и Adj_1 .

5) Конструкция $Adj + N + of\text{-phrase}$:

the enormous mass of Globigerina-mud, the enormous growth of science, the enormous expansion of the fifth metatarsal; incalculable amount of patient labour; vast importance of a railway line, vast intervals of time, vast extent of dry land, a vast store of nutriment; immense collection of brain preparations, an immense body of facts, the immense proportions of the calcaneum; countless multitude of Salpoe, countless millions of sperm elements; the great consideration of Professor A.

Наиболее характерным для данной конструкции является наличие неодушевленного существительного в *of-phrase*.

6) Конструкция $to\ be + (Adv) + Adj$, в которой $to\ be$ выступает как глагол-связка предиката предложения, Adv — факультативное наречие времени, Adj — одно из прилагательных, выражающих гиперболизованную степень признака:

the number of these corpuscles is sometimes enormous, the supply of organic matter is enormous, the Arctogæal province is at present enormous; instances to prove that are innumerable; the power of these muscles is immense, the muscle power of man is immense.

Таковы шесть конструкций, в которые, как правило, «вкладывается» выражение гиперболизованной степени признака (величины, размера предмета). Их характеризует относительная простота и та незыблемая регулярность, с которой они повторяются в английских научных работах рассматриваемого периода. Иными словами, гиперболизация степени признака, обозначаемая прилагательными типа *enormous*, *immense*, *incalculable* и т. д., всегда выражается шаблонными средствами, в которых не наблюдается каких-либо индивидуальных отклонений, каких-либо элементов творческого эксперимента.

Шаблонность языковых средств, тенденция к постоянному использованию однообразных, трафаретных конструкций для обозначения гиперболизованной степени признака предмета приводит к постепенному уничтожению элемента эмоционального, который характеризует гиперболу как таковую. Процесс эмоциональной нейтрализации лексики, связанной с выражением гиперболизованной степени признака, выступает как константный признак научного повествования.

Если в стихе слово оживает, обновляется, утрачивает тусклость и обыденность, то в научной литературе, в результате постоянного трафаретного использования, оно «обесценивается» и тускнеет. Эта дает основание сравнивать, в некотором смысле, стиль научного изложения с музыкой в кинематографе, которая тем лучше, чем меньше она заметна³³.

Не случайно, что процесс эмоциональной нейтрализации слов, обозначающих гиперболизованную степень признака, характерен для языка научных работ. По замечанию А. А. Потебни, гипербола есть результат как бы некоторого опьянения чувством, мешающим видеть вещи в их настоящих размерах. Поэтому она редко, лишь в исключительных случаях, встречается у людей трезвой и спокойной наблюдательности³⁴.

Для выражения гиперболы английская научная литература использует не только прилагательные, о которых говорилось выше, но также ряд существительных, указывающих на неопределенно большое число: *no end of*, *a host of*, *clouds of*, *a multitude of*, *swarms of*, *myriads of*, *a legion of*. Употребление подобных существительных объясняется отсутствием точных количественных данных, неумением естествоиспытателя определить в ряде случаев численность рассматриваемого им объекта исследования. Для современной естественнонаучной литературы с ее разработанным количественным анализом определения типа *clouds of microorganisms* не представляются возможными. В научной литературе XIX в. они, напротив, регулярно употребляются:

³³ См.: Е. Эткинд. Семинарий по французской стилистике, ч. II. М.—Л., 1964, стр. 9; R. W. Smith. Technical writing. New York, 1963, стр. 14.

³⁴ А. А. Потебня. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905, стр. 355.

а) для характеристики результатов исследования:
The deep-sea dredgings... yielded *no end of... interesting results* in every department of the Invertebrata (N 1, 1869, 136);

б) для описания объекта исследования, которому дается положительная оценка:

... we could never have hoped to have attained anything like our present knowledge... had it not been for the fortunate discoveries of such *a host of well-preserved specimens* in the Tertiaries of the United States (N 40, 1889, 58);

в) для описания объекта исследования без какой-либо оценочной характеристики:

... when disturbed *clouds of them* (Cicadellina) may be seen near the foliage (N 57, 1897, 30); *A multitude of* minute motionless *particles* (N 18, 1873, 13); I affirm that *multitudes of minute living things* may and do gradually appear in fluids... (N 1, 1870, 412); ... the plague at Nimeguen, in Holland, in the seventeenth century, was said to be announced by *swarms of insects and meteors* (N 61, 1899, 154); Bacteria may be suspended in the atmosphere in *myriads* (N 18, 1878, 10); The liquid contained *myriads of ultramicroscopic particles* (N 47, 1892, 216); These media declare themselves to be *myriadfold in number* (N 47, 1892, 214); There is a *whole legion of* so-called «hybrid perpetuals» (N 27, 1882, 15).

Подобные гиперболы характеризуются относительной простотой, тенденцией к большой регулярности и представляют собой клише, штампы со сложившимся синтаксическим построением.

Штамп нельзя рассматривать a priori как явление нежелательное в языке научной литературы. Действительно, одни штампы задерживают движение мысли нечеткостью значения, ненужными ассоциациями, смысловой и стилистической несообразностью или просто своей навязчивостью, назойливостью. Другие же штампы (или «обычные сочетания») функционируют как средство удобного обозначения определенных отрезков действительности³⁵.

³⁵ Г. О. Винокур. Приводится по работе: Г. А. Золотова. Слово и штамп. «Вопросы культуры речи». М., 1966, № 7, стр. 165.

2. *Наречия*

Качественные наречия вносят немалый вклад в создание ресурсов эмоционально- и экспрессивно-окрашенной лексики в стиле английской научной прозы XIX в. Наиболее частыми из них являются следующие: 1) *admirably, beautifully, excellently, astonishingly, exquisitely, magnificently, wonderfully*; 2) *monstrously, ruthlessly*; 3) *enormously, immensely, extremely, infinitesimally*.

Не удивительно, что в рассматриваемой литературе качественные прилагательные и образованные от них наречия несут основную «тяжесть», связанную с выражением авторской субъективно-эмоциональной оценки. Во-первых, как те, так и другие способны обозначать гиперболизованную степень качества, которая, как правило, вызывает те или иные эмоции. Во-вторых, в группе наречий, передающих количественные отношения, наблюдается сложная гамма переходов от объективного обозначения степени и количества (*pretty, enough, little, much, almost, rather, sufficiently, scarcely* и т. д.) до качественно-оценочного, иногда очень эмоционального и субъективного понимания степени и количества³⁶ (*enormously, immensely, infinitely, tremendously*). В-третьих, как качественным наречиям, так и качественным прилагательным органически присуща способность выражать оценочные отношения, ибо усиление признака, столь характерное для слов типа *terrible—terribly*, делает этот признак оценочным. Иными словами, гиперболизация меры и степени качественного признака составляет одну из особенностей семантической природы качественных наречий, имеющих характер эмоциональных усилителей.

Наречия, образующие в английской научной литературе XIX в. слой эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики, делятся на следующие группы (см. схему, стр. 80).

К наречиям, указывающим на признак действия и выражающим положительную эмоциональную оценку, относятся следующие: *admirably, beautifully, excellently, exquisitely, strikingly, wonderfully*. В научной литературе исследуемого периода они используются:

а) для обозначения тех или иных свойств рассматриваемого объекта исследования:

³⁶ В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 362—366.

Наречия положительной эмоциональной оценки (wonderfully, admirably и др.)

Наречия отрицательной эмоциональной оценки (awfully, terribly и др.)

Наречия, указывающие на признак действия

Наречия, указывающие на признак качества

Наречия, указывающие на признак действия

Наречия, указывающие на признак качества

Наречия меры и степени, указывающие на признак качества (enormously, tremendously и др.)

Наречия, указывающие на наличие признака в достаточной степени

Наречия, указывающие на высокую степень наличия признака

Наречия, указывающие на предельно высокую степень признака

In the Nearctic, the later Palaearctic, and the Palaeotropical regions, the existing genera... sometimes *wonderfully developed* (N 5, 1871, 22); The currents of action muscle, whose electromotive behavior *agrees so wonderfully* with that of the nerve, have long been proved to produce excitor effects... (N 39, 1888, 46); ... the Hymenoptera, which *lend themselves admirably* to treatment from a bionomical standpoint, are dealt with in great fullness... (N 61, 1899, 49);

б) для оценки результатов работы ученого (его эксперимента, книги, исследования и т. д.):

... the source of the renewal must lie in the surface-life of plants and animals, by which... fresh supplies of organic matter must be continually imparted to the oceanic waters... which *was so admirably shown* by the late Professor Graham (N 1, 1870, 565); ... we can conscientiously recommend this book as *admirably adapted* to lead its readers to observe for themselves the varied phenomena presented by insects... (N 4, 1871, 24); The life-like vividness of forty-one *beautifully executed* photographic reproductions of electric brushes and streamers make you hear the banging of the battery of many «ten-gallon» Leyden jars (N 57, 1897, 31); ... on comparing these forms (*Dinoplohelia*, *Meneghiniana*, Seg., and *Diplohelia Doderleiniana*, Seg.) with one *exquisitely figured* by *Sequenza*... the generic affinities of all become startlingly evident (N 1, 1870, 612—613); ... the proportion of carbonic acid

to oxygen in bottom-water was found to bear a much closer relation to the abundance of animal life... This *was very strikingly shown* in an instance in which analyses were made of the gases contained in samples of water collected at every fifty fathoms... (N 1, 1870, 565)³⁷.

Среди наречий, обозначающих авторскую положительную оценку, выделяются не только слова, образованные от прилагательных с самостоятельным эмоциональным значением (wonderfully, brilliantly, awfully), но также и наречия, образованные от соответствующих эмоционально-окрашенных прилагательных (happily, heartily, anxiously, generously, triumphantly, zealously и т. д.):

The carbon disulphide by itself appearing too dangerous to human life, M. Dumas *happily started* the idea of using it in combination with sulphide of potassium (N 23, 1880, 130); The commissions... contained several distinguished members... M. Lecoq de Boisbaudran... the discoverer of the metal Gallium, who first started the idea, and *triumphantly realised* it in his native town (N 23, 1880, 130); In 1871 I *sought anxiously* and assiduously for water free from suspended particles (MHC, 60); ... we *heartily congratulate* the author on the completion of a very laborious task... (N 40, 1889, 7); Dr. Scott *had generously allowed* the author to undertake the further examination of the specimen... (N 61, 1899, 68); Both (Mr. B. S. Dodd and Mr. W. Laughrin) *did their share of the work* carefully and *zealously* (N 1, 1869, 135); *The book is «altogether so daintily got up* as to render it especially suited for a gift to intelligent boys and girls» (N 31, 1884, 2).

Качественные наречия, выражающие отрицательную оценку, включают слова, образованные от соответствующих эмоционально-окрашенных прилагательных (ruthlessly, mercilessly, dogmatically, jealously). Такие наречия используются:

а) для отрицательной характеристики действий той или иной группы людей:

Mr. G. Dowker «lamented that nothing was done to prevent the wholesale gathering of Sea holly by men who *ruthlessly destroyed* it by taking it away to sell (N 61, 1899, 68); Many of our birds are now protected by law...

³⁷ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 8.

But unhappily rare visitants are *mercilessly killed* (N 7, 1873, 464);

б) для критической оценки необоснованных, неправильных взглядов ученого:

Here... is a... case of a Professor... who *writes dogmatically* on a subject without exact knowledge and who is not familiar even with readily accessible literature in his own language (МНС, 215); W. overcame the monstrous theory of emboitement, not only false in itself, but one *jealously guarding* the problem of development and preventing all access to it (N 61, 1900, 245)³⁸.

Что касается наречий типа *admirably*, *beautifully* и т. д. в том случае, когда они указывают на признак качества, то они употребляются:

а) для обозначения свойств предмета исследования:

Sixteen coloured plates... contain *admirably life-like portraits* of nearly a hundred of our most conspicuous insects (N 4, 1871, 22); We ought to remember that the very pretty, *beautifully complete*, cyclic to *diagrams*... may get to be looked upon... as having a real meaning (N 60, 1899, 40); The musk deer... is *wonderfully sure-footed* (N 23, 1880, 37);

б) для характеристики работ того или иного ученого: a miserably thin booklet, a wonderfully clever approach to the problem, monstrously illogical preface.

Наречия типа *wonderfully*, *admirably*, *beautifully*, *awfully* и т. д. передают одновременно и понятийную, и чувственную информацию. Они воспринимаются как эмоционально-окрашенные по отношению к эмоционально-неокрашенным, нейтральным словам: *wonderful*, *admirable* versus *good*; *awful* versus *bad*. При этом не обязательно, чтобы окрашенное и неокрашенное слова употреблялись рядом. Достаточно того, что синоним существует в данном языке. Сопоставление остается, хотя и делается интуитивно, т. е. остается относительность, так как эмоциональная информация заключена не только в самом слове, сколько в отношении слова к его эмоционально-нейтральному синониму³⁹. Стилистическая маркированность слов эмоционального значения подчеркнута особенно контрастно общим фоном стилистически-нейтральной лексики научных работ.

³⁸ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 9.

³⁹ Ю. Степанов. Французская стилистика. М., 1965, стр. 22.

Обращаясь к наречиям, которые обозначают признак качества или «признак признака»⁴⁰, мы наблюдаем здесь наречия меры и степени, указывающие на наличие качества в достаточной степени (см. схему на стр. 80). Последняя передается наречием *pretty*, которое имеет разговорный характер и поэтому вступает в стилистический контраст с общей книжной направленностью лексики научных работ:

In 1884, nitrification was started in several *pretty strong* solutions of ammonium carbonate... (МНС, 159); I proceeded upon a *pretty extensive* experience with various liquids... (Там же, 82); ...it would be *pretty clear* that... (N 40, 1889, 7).

Высокая степень наличия признака передается наречиями *absolutely*, *perfectly*, *utterly* (по степени интенсивности признака они занимают промежуточное положение между наречием *pretty*, с одной стороны, и наречиями *enormously*, *exceedingly*, *extremely* — с другой):

... a change to the extent of even greatly more than one-fiftieth *would be absolutely useless* (N 3, 1870, 31); ... some of the most surprising (instances of mimicry) are those of the leaf and stick insects of the Tropics, which it is almost *absolutely impossible*... to distinguish from dead leaves and twigs (N 2, 1870, 376); He (Pasteur) obtained *perfectly healthy worms* from moths *perfectly free* from corpuscles... (N 2, 1870, 182); Common types of a still higher order have disappeared in the case of Proteaceae, *an order so perfectly natural* and so clearly defined that we cannot refrain from speculating on the community of origin of the African and of the Australian races... (N 2, 1870, 92); These two *perfectly distinct hypotheses* have generally been so confounded together that those who have attacked or defended the one have also attacked or defended the other (N 3, 1870, 30); ...few palaeontologists... began to assert that periods were *perfectly artificial notions* (N 1, 1870, 614); It (a remedy against the plague among silkworms) was tried... and found *perfectly useless* (N 2, 1870, 181).

Наречие *perfectly* может использоваться для обозначения как положительных (*an order perfectly natural*; *two*

⁴⁰ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1888, стр. 119.

perfectly distinct hypotheses), так и отрицательных (perfectly artificial notions; a perfectly useless remedy) явлений, т. е. может иметь как положительную, так и отрицательную значимость.

В научной литературе исследуемого периода *utterly*, напротив, употребляется почти исключительно для обозначения отрицательных явлений⁴¹:

The conclusions were *utterly inconclusive* (N 2, 1870, 225); ...it (the evidence) may and does fall *utterly powerless* before the doctrine which is alone urged, that some of the Living things met with in infusions appear to be produced independently of pre-existing living matter (N 2, 1870, 413); It (an explanation of perception) seems itself *utterly incomprehensible* (N 1, 1869, 213).

К наречиям, указывающим на предельно высокую (или гиперболизованную) степень признака, относятся следующие: *extremely, exceedingly, enormously, vastly, excessively, incredibly, extraordinarily*.

Extremely употребляется:

а) для характеристики тех или иных свойств объекта исследования:

It is possible that similar... faunae and floraе in two different localities may be of *extremely different ages...* (N 1, 1870, 437); In my specimen *the bristles* at the end of the body *were extremely conspicuous* (N 39, 1888, 15); Everywhere (in the Arctic current) *the motion must be extremely gentle* or imperceptible at the bottom in deep water... (N 1, 1869, 167); Mr. Herbert Spencer calls a ganglion cell a libero-moto element, because in the most general conception of its property it seems to be a portion of *extremely unstable matter* (N 1, 1869, 213);

б) для обозначения большого количества, в котором предстает объект исследования:

There is in South America *a tribe of butterflies...* which... *are extremely abundant* (N 3, 1870, 31); Their colonies (the colonies of Termites) *are extremely numerous* (N 7, 1873, 487);

в) для описания объекта исследования, характеризующегося небольшим размером:

Four parts may be distinguished in them (teeth) (1) *the pulp*, which, occupying a cavity in their centre, is *ex-*

⁴¹ В OED находим: «utterly, qualifying adj. (Freq. from 1660, esp. with words implying negation, defect, or opposition)».

tre mely small...; (2) the dentine...; (3) the enamel..., and (4) the cementum... (N 2, 1870, 238); The fresh appearance of the sarcode in Foraminifera... does not of itself prove that they live there, when we consider... the extremely minute size of the aperture in each cell... (N 1, 1869, 167);

г) для оценки (положительной) эксперимента ученого:

... the experiments are *extremely curious* (N 4, 1871, 25); *An extremely instructive experiment is to inoculate each of a series of such glasses with a very small drop of a constant size for all... (MHC, 89);*

д) в сочетаниях типа it is extremely difficult to...; it is extremely interesting to...; it is extremely useful to...

Exceedingly употребляется:

а) для описания тех или иных свойств рассматриваемого объекта (или процесса) исследования:

an *exceedingly heterogeneous group* (N 11, 1875, 225); I have in my mind... two samaroid fruits... so absolutely identical in external facies, that distinction is quite impossible without dissection, and yet belonging to *exceedingly remote orders...* (N 5, 1871, 12); The animal (a shellfish, Limahians) is *an exceedingly showy one...* (N 2, 1870, 377); The Leptalidae (mimics) are *exceedingly rare* (N 3, 1870, 155);

б) для оценки (положительной) исследований, проведенных каким-либо ученым:

... it (the book on insects) will prove *exceedingly useful* as a book to be consulted by any naturalist... (N 39, 188, 76); Mr. Francis Darwin described some *exceedingly interesting investigations...* (N 61, 1899, 67);

в) в сочетаниях типа: it is exceedingly difficult to...; it is exceedingly interesting to...

Exceedingly (как и extremely), указывая на наличие качества в высокой степени, имеет усиливательное, увеличительное значение.

Наречия *enormously*, *vastly*, *excessively*, *incredibly*, *extraordinarily* употребляются в одной функции, а именно для описания тех или иных свойств рассматриваемого объекта исследования:

The whole bristle is enormously thicker than those which are found upon the anterior segments (N 39, 1888, 15); If there is any truth in the doctrine of evolution, every class must be vastly older than the first record of its appearance upon the surface of the globe (N 1, 1870, 44); The

*Ithomiae (Danaids) are all excessively numerous in individuals (N 3, 1870, 154); ... in the development of all animals, there are well-known periods when the most important transitions are accomplished in an incredibly short space of time... (N 5, 1871, 22); The coincidence of temperatures at corresponding depths is extraordinarily close (N 1, 1870, 540)*⁴².

Таковы функции рассматриваемых наречий в английской естественнонаучной литературе второй половины XIX в. Основными из этих функций являются следующие: использование данных наречий а) для описания тех или иных свойств объекта исследования и б) для оценки результатов работы ученого.

Качественная ассоциация эмоционально- и экспрессивно-окрашенных слов в научной литературе в том и состоит, что общий логический характер научного изложения накладывает свой отпечаток на использование эмоциональной лексики, т. е. вводит эту лексику в строго очерченное русло нескольких типичных функций. Такой регламентированный характер использования эмоциональной лексики отличает стиль научной речи от стиля художественной речи. Если в последнем реализация эмоциональных и экспрессивных возможностей слова носит неожиданный, индивидуальный характер, то в научных работах эта неожиданность, как основное свойство всякого стилистического эффекта, полностью отсутствует.

Существует еще одно отличие, характеризующее использование эмоционально-окрашенной лексики в художественной и научной литературе: в первой эмоциональность слова нередко выступает как его имплицитное качество, в то время как в последней использование эмоциональных возможностей слова всегда недвусмысленно, прямолинейно и традиционно.

Синтаксические конструкции, реализующие выражение эмоционально-субъективной оценки с помощью наречий

Наречия, указывающие на признак действия и выражающие авторское оценочное отношение к описываемому явлению, находят свое выражение в трех конструкциях.

⁴² Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 10.

1) Эмоционально-окрашенное наречие (Adv.) + глагол, определяемый таким наречием (V)⁴³, т. е. препозитивное употребление наречия:

... the wholesale gathering of sea holly by men who *ruthlessly destroyed* it by taking it away to sell (N 61, 1899, 68); The illustrations *are... beautifully executed...* (N 31, 1884, 2); This complicated information *has been admirably digested...* (N 61, 1899, 80); The cotton *greedily imbibes* the liquid into all its parts (MHC, 80); M. Lecoq de Boisbaudran... first started the idea and *triumphantly realised* it in his native town (N 23, 1880, 130).

2) Постпозитивное употребление эмоционально-окрашенного наречия — V+Adv:

... thousands of us *are dying daily, or living miserably*, because men have not yet been sufficiently zealous to learn the code of Nature (N 31, 1884, 20); Insects, worms, small crustacea, etc., *may be mounted* in this way (in glycerine jelly) *excellently* (N 2, 1870, 213); ...the Hymenoptera, which *lend themselves admirably* to treatment... (N 61, 1899, 49).

3) Препозитивное употребление эмоционально-окрашенного наречия в конструкции Adv+Participle II:

Most of these animals (Protozoa) secrete *exquisitely formed* skeletons (N 1, 1870, 564); ...on comparing these forms (Diplohelia Meneghiniana Seg., and Diplohelia Dodderleiniana, Seg.) with one *exquisitely figured* by Seguenza... the generic affinities of all become startlingly evident (Там же, 612—613); ...*beautifully executed* photographic reproductions... (N 33, 1886, 4); ...the space between introduction and conclusion should perhaps be regarded as a *monstrously swollen* footnote (N 45, 1891, 33).

Наречия, указывающие на признак качества (или признак признака), употребляются в двух конструкциях.

1) Эмоционально-окрашенное наречие (Adv) + определяемое им прилагательное (Adj) + существительное (N):

...*admirably life-like* portraits of nearly a hundred of our most conspicuous... insects (N 4, 1871, 22); ...the most

⁴³ Глагол в данной конструкции может стоять в одном из времен группы Indefinite или Perfect, а также употребляться в активной или в пассивной форме.

important transitions are accomplished in an *incredibly short space of time* (N 5, 1871, 22); Captain Markham... learned from Dr. Bessel and Mr. Chester all the particulars of their *extraordinarily successful voyage* (N 9, 1873, 37).

2) To be (глагол-связка) + Adv + Adj (конструкция образует именное составное сказуемое):

The experimental investigation of natural phenomena is *extraordinarily modern* (N 61, 1899, 4); ...the amount of change is *wonderfully small* (N 1, 1870, 437); The bees are roused by the glare of the torches, but do not sting, although in the daytime they are *terribly pugnacious* (N 31, 1884, 2); To many it will seem... that certain facts are *hopelessly irreconcilable* (N 31, 1885 603).

The whole matter is *exceedingly obscure* (МНС, 113); The whole bristle is *enormously thicker*... (N 39, 1888, 15).

В качестве связки в данной конструкции может выступать не только глагол to be, но также и to seem, to prove:

...it (the book) *will prove exceedingly useful* (N 39, 1888, 76); It (an explanation of perception) *seems utterly incomprehensible*.

Сопоставление конструкций, реализующих выражение экспрессивной эмоционально-субъективной оценки с помощью прилагательных и наречий, показывает, что наречия характеризуются еще большим однообразием моделей употребления по сравнению с прилагательными, обозначающими гиперболизованную степень признака. При использовании наречий происходит как бы дальнейшая унификация средств выражения авторской субъективной оценочности.

3. Существительные

Характер существительных, вносящих свой вклад в создание общей повышенной эмоциональной и экспрессивной тональности английской научной литературы XIX в., существенно отличается от рассмотренных выше прилагательных и наречий. Если наречия и прилагательные принадлежат в основном разговорному слою лексики, то существительные — это «представители» книжной лексики. Можно указать, в частности, на такие слова: *graceful-*

ness 'изящество', admiration 'восхищение', triumph 'триумф', ardour 'рвение', 'пыл', generosity 'великодушие', absurdity 'абсурд', heresy 'ересь', the evil 'зло', flattery 'лесть' и т. д. Отбор таких существительных из сферы книжной лексики представляет собой устойчивую, обязательную норму для языка научного изложения, являясь, таким образом, одной из примет стиля английской научной прозы.

Подобные существительные используются авторами научных статей не для целенаправленного создания экспрессивно-художественного эффекта, а непосредственно для передачи научной информации.

Иными словами, книжная экспрессивная, эмоционально-окрашенная лексика находит свое регулярное использование там, где речь идет о накоплении и систематизации научного материала, о выделении и осмыслении его наиболее существенных сторон, объяснении тех или иных закономерностей, выяснении новых путей научного познания, т. е. всего того, что составляет основу любой научной работы, будь то статья, книга, монография и т. д.

Употребление экспрессивных, эмоционально-окрашенных существительных в английской литературе исследуемого периода не представляет собой пример «экзотического» использования слов, но является привычной формулой научной коммуникации. Данное обстоятельство выступает особенно заметно при анализе тех функций, в которых используются рассматриваемые здесь существительные.

Авторская оценка, передаваемая эмоционально-окрашенными существительными, служит в научной литературе для выражения положительного или отрицательного отношения к разнообразным явлениям и фактам действительности, с которыми ученому приходится сталкиваться в процессе своей исследовательской работы.

Положительная оценка регулярно используется в следующих случаях:

1) для характеристики работ ученого (или ученых): его концепции, теории, гипотезы, эксперимента, метода его работы вообще, широты его познаний в данной области научного творчества. Здесь употребляются такие существительные, как beauty 'красота (эксперимента)', gracefulness 'изящество (изложения)', admiration 'восхищение (познаниями ученого)', triumph 'триумф (метода,

книги)', *ardour* 'жар, рвение, пыл (в проведении научной работы)'. Например:

...the skill and *beauty* of his (Pasteur's) *manipulation* found fitting correlatives in the strength and clearness of his thought (N 2, 1870, 182); The result of the present undertaking (the book «Materials for a Carcinological Fauna») is a *triumph* for those concerned (N 61, 1900, 292); In France and Italy his (Pasteur's) method has been pursued with the most surprising result. It was an up-hill fight which led to this *triumph* (N 2, 1870, 183); Like every literary composition that falls from the pen of its author (R. W. Church, the author of the book «Bacon»), it is a model of candour in treatment and of *gracefulness in style* (N 39, 1888, 3); ...the botanical investigation of New Zealand was begun before its settlement by Europeans; and it has been continued by a small band of them *with* such *ardour* and exactitude, that future workers in the field have a substantial foundation to build upon (N 61, 1899, 147). We must record our *admiration for the knowledge* and industry of the author (N 61, 1899, 49); Mr. Spencer's *mastership* happily does not rest upon the soundness of the too early stereotyped foundation... (N 62, 1900, 26);

2) для оценочной характеристики выдающихся способностей человека как ученого. В этом случае наблюдается использование существительного *genius* 'гений', причем такая высокая оценка употребляется как для характеристики ученых, которые жили некоторое время тому назад, так и для оценки таланта ученых-современников:

He (Pasteur) pursued it (the plague among silkworms) with the skill which appertains to his *genius*... (N 2, 1870, 181); Rankine was that kind of *genius* that his names (in the hypothesis he put forward) were of enormous suggestiveness (N 31, 1885, 603); ... the theory. (Darwin's theory)... which we especially owe to his *genius* is the theory that the infinite modifications of existing forms owe their origin to a process of Natural Selection... (N 3, 1870, 30);

3) для оценки личных качеств человека как ученого и исследователя. Здесь используются такие существительные, как *devotion* 'преданность (науке)', *enthusiasm* 'энтузиазм (в проведении научных изысканий)', *generosity* 'великодушие, щедрость (по отношению к молодым, начинающим ученым)', *wisdom* 'мудрость (в выборе материала для исследования)':

...that he (Prof. B. Spencer) will succeed we have not the slightest doubt, for pluck, endurance, farsightedness and *enthusiasm* are in him unusually combined (N 61, 1900, 278); ...fired by a *whole-souled enthusiasm*... he (Prof. B. Spencer) has foregone remuneration and taken office as Hon. Director... (Там же, 277). With a *generosity* which is as pleasing as it is rare, he (Doctor Sch.) subsequently sent his collections to me in England... (N 39, 1888, 99); Owing to the *generosity* of Prof. Wiedersheim, I have recently had the opportunity of making some observations on the structure and mode of life of *Protopterus* (N 39, 1888, 19). The *unselfish devotion* to science displayed by Doctor Sch. is eulogized by Dr. Balfour in the following words... (N 39, 1888, 99).

4) для описания предмета (или процесса), подвергающегося исследованию, причем здесь можно выделить существительные, характеризующие рассматриваемый объект а) непосредственно и б) косвенно:

а) первая группа существительных включает такие слова, как *excellence* 'превосходное, выдающееся качество (образцов, иллюстраций и т. д.)', *beauty* 'красота (культивируемых цветов)', *a treasure* 'сокровище (которое представляет собой тот или иной образец)':

... the figure reproduced on p. 67 gives no idea of the *excellence of the illustrations*... (N 62, 1900, 123); ...*their excellence* (the excellence of plates) from an artistic point of view... leaves little or nothing to be desired... (N 62, 1900, 100); ...I know of one case in which the presumed daughter of a particular Golden Eagle, remarkable for having produced *eggs of very great beauty* has... laid eggs which unmistakably resembled those of her reputed mother... (N 1, 1869, 76); Our fathers had to be content with what we now call summer roses, *roses of great beauty* and exquisite fragrance... (N 31, 1884, 14); For accuracy and *beauty of execution* they (the plates) would be difficult to surpass... (N 61, 1900, 292); Upon the *acquisition* of these *treasures* (os trigonum) our Australian confrères are to be congratulated (N 61, 1900, 277).

Объектом исследования, которое подвергается оценочной характеристике, может быть не только неодушевленный предмет (*specimens, illustrations, plates, eggs, roses* и т. д., см. примеры выше), но также человек и животные. Для положительной оценочной характеристики их качеств

используются такие существительные, как *sagacity* 'мудрость', *self-sacrifice* 'самопожертвование', *perfection* 'совершенство':

Without attributing any *wonderful sagacity* to the Cuckow, it does seem likely that the bird which once successfully deposited her eggs in a Reed-Wren's or a Titlark's nest should again seek for another Reed-Wren's or another Titlark's nest... (N 1, 1869, 75); ...the habit of the flamingo (the habit of vomiting a red-coloured fluid) has been with great probability connected with the story of the pelican, which, as is well known, is stated to wound its own breast in order to feed its young with the blood... The connection of the flamingo with the classical story of *the pelican's self-sacrifice* is increased in interest... (N 1, 1869, 76); ...it is no doubt true that man displays his utmost vigour and *perfection*... in the regions intermediate between extreme heat and extreme cold... (N 1, 1869, 231);

б) под косвенной характеристикой объекта (или факта) исследования понимается такая его оценка, при которой описывается не сам объект и его свойства, а те чувства, которые он вызывает ученого. Например:

...the description of these illustrations, the wide spacing of lines... induces a *feeling of luxury in the reader* (N 57, 1897, 31); *Pemmatodiscus* is a *gastruliform* organism found by Monticelli... It would no doubt *have excited enthusiasm* twenty years ago... (N 62, 1900, 123) ⁴⁴.

Таким образом, особенность научной коммуникации вызывает к жизни характерные функции, в которых используются оценочные существительные. На примере существительных, приведенных выше, видно, что эти функции сводятся в основном к положительной оценке работ ученого и к положительной оценке предмета, процесса, факта, подвергающихся научному исследованию.

Использование оценочных существительных в основном только в данных двух функциях имеет чрезвычайно стандартный, повторяющийся характер и поэтому может быть названо узким и ограниченным. Такая узкоспециализированная реализация оценочной лексики, ее целестремленное употребление в крайне небольшом числе функций является определяющим фактором для стиля научного изложения и отличает, в частности, научную ли-

⁴⁴ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 11.

тературу от литературы художественной, в которой используются богатейшие возможности эмоционально-окрашенной оценочной лексики.

Существительные, передающие отрицательную оценочную характеристику, используются:

1) для критического анализа научной теории, школы, классификации, понятия, методики проведения эксперимента, формулировки и т. д. Так, книга может быть охарактеризована как западня, ловушка (*snare*) для тех, кто ее собирается прочесть; научная теория — как химера (*chimera*), ересь (*heresy*), мистификация (*mystification*), сумасбродство, нелепость (*extravagance*); классификация — как научный абсурд (*absurdity*); изложение научного положения может быть названо пародией (*travesty*); игнорирование какого-либо вопроса — позором (*disgrace*); научный труд — компиляцией (*book-making*) — в отрицательном смысле этого слова; состояние знаний по какому-либо вопросу — невежеством (*ignorance*); научная работа — порочной (*infected with vice*); убеждения ученого — предрассудком (*prejudice*) и т. д. Например:

It (the book by H. Ashby) is a delusion and a snare to the student (N 19, 1878, 51); Pasteur has pronounced it (the doctrine of spontaneous generation) a «chimera»... (N 13, 1876, 252); That animals have no power of themselves generating the organic compounds which serve as the materials of their bodies... is a doctrine so generally accepted, that to call it in question would be esteemed a physiological heresy (N 1, 1870, 564); The statement of the procedure of the Darwinian school, in attempting to solve the problems of colours, is the merest travesty, quite unworthy of serious comment (N 61, 1900, 218); ...to show the absurdity to which this adherence to the rule of priority ... might lead us, we have only to suppose that the name Hatteria ... has been rejected on account of being preoccupied by another form (N 40, 1889, 6); It is little less than a disgrace to the medical profession that a subject of such vital importance as chemistry should be so neglected (N 31, 1884, 22); The serologists... make a mockery of antigenic classifications by the rapid proliferation of species or serotypes, and then make absurdity doubly sure by changing the «types» by growth in the presence of specific antibody or bacterio-

phage (MYT, 1959, 60); Even the *childish extravagance* which found vent in homoeopathy could not impair the sound kernel of truth which the doctrine contained (N 62, 1900, 73); We should undoubtedly consider the experiment with the flower-pot as clearing up our *pre-existing ignorance* (N 13, 1876, 253); ...the book still remains *infected with the vices* of its class (the class of cram books) (N 19, 1878, 51); The theory has long been prevalent among practical agriculturists that the proximity of berberry trees produces rust in wheat. Men of science... placed it among the *prejudices of the agricultural mind* (N 2, 1870, 318).

Использование существительных для отрицательной критической оценки тех или иных научных работ наблюдается не только в статьях, книгах и т. д., имеющих отчетливо выраженный полемический характер, но также и в научноестественных трудах, которые посвящены, например, описанию эксперимента и в которых критическая оценка работ других ученых является далеко не основной темой исследования;

2) для отрицательной оценки процесса, факта или предмета, подвергающегося исследованию. Эта функция не менее отчетливо выражена, хотя не столь разнообразна по способам выражения, как предыдущая.

Так, поступки тех или иных животных могут быть охарактеризованы как обман (*imposition*); активность процессов, наблюдаемых среди насекомых,— как опустошительный, разрушительный процесс (*ravages*); деятельность микроорганизмов — как зло (*the evil*), бедствие, несчастье (*disaster*), бич, наказание (*plague*) и т. д. Например:

I must now declare that it is only «approximately» and by no means universally true that the Cuckow's egg is coloured like those of the *victims of her imposition* (N 1, 1869, 75); For fifteen years a *plague had raged* among the silk worms of France (N 2, 1870, 181); By merely looking at a map showing the *extent of the plague* (the attack of vineyards by *Phylloxera*), one can form an idea of the invading march of the terrible insect (N 23, 1880, 130); ... after 2, 3, 4, 5 years, *the evil* (the attack of vineyards by *Phylloxera*) is increased 4, 9, 16, 25 times (Там же, 130); ...it is almost impossible to prevent the *ravages of insects* in the case of specimens of natural

history of any sort that are stowed away without periodical examination (N 7, 1873, 457); Pasteur showed that both eggs and worms might be smitten and still pass muster, the culture of such eggs or such worms being sure to entail disaster (N 2, 1870, 182);

3) для непосредственного выражения тех чувств, которые вызывают у ученого обстоятельства, сопутствующие проведению эксперимента; поступки других людей по отношению к объекту научного исследования и т. д. Здесь мы находим такие существительные, как *scorn* 'презрение', *ill-will* 'недоброжелательство', 'злая воля', *ill-feeling* 'неприязнь', 'враждебность':

«Potential germs» and «hypothetical germs» *have been spoken of with scorn...* (MHC, 60); ... the course which he (Bacon) marked out so laboriously and so ingeniously for induction to follow was one which was found to be impracticable, and as barren of results as those deductive philosophies on which *he lavished his scorn* (N 39, 1888, 4); ... the systematic ignoring of their (English microscope makers') excellent workmanship cannot but *produce ill-feeling* (N 7, 1873, 439); These results, however, were not accepted and acknowledged without difficulty. Objections were accumulated and many instances of partial failure were brought together, *ill-will* and inertia playing an important part in the business (N 23, 1880, 130)⁴⁵.

При сопоставлении существительных, имеющих положительную и отрицательную оценочную окрашенность, становится очевидным тот факт, что их функции во многом сходны и сводятся в основном к оценочной характеристике: а) работ ученого (или ученых); б) научной теории, концепции, гипотезы и т. д.; в) объекта, подвергающегося исследованию. Таким образом, в языке научной прозы богатейшие возможности экспрессивной эмоционально-окрашенной лексики стеснены, в сущности, узкими рамками тематической направленности работ научного характера.

Аккумуляция элементов положительной и отрицательной субъективной оценочности происходит в конструкции типа *Ne and N* (или *N and Ne*), где *Ne* — экспрессивное эмоционально-окрашенное существительное, *N* — сущест-

⁴⁵ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 12.

вительное, не имеющее каких-либо эмоциональных и экспрессивных обертонов, которое присоединяется к первому при помощи союза *and*:

For *accuracy and beauty* of execution they (the plates) would be difficult to surpass (N 61, 1900, 292); ... the *skill and beauty* of his (Pasteur's) manipulation found fitting correlatives in the strength and clearness of thought (N 2, 1870, 182); ...the botanical investigation of New Zealand... has been continued ... with such *ardour and exactitude*, that future workers in the field have a substantial foundation to build upon (N 61, 1899, 147); It (the book by H. Ashby) is *a delusion and a snare* to the student (N 19, 1878, 51); The judgments of D. Church... always demand our attention and perhaps all the more so, because they are entirely free from the *austerity and ferocity* of tone (N 39, 1888, 3) ⁴⁶.

Как и в случае с прилагательными, выражающими авторскую отрицательную оценку (см. стр. 63), мы находим в таких двучленных конструкциях одно существительное, передающее эмоционально-экспрессивную оценку (в данном случае это *ardour*, *ferocity*), и другое существительное (*accuracy*, *exactitude*), которое является нейтральным в плане выражения эмоционально-экспрессивной оценки. Оба существительных (как эмоционально-окрашенное, так и нейтральное) находятся в рамках одной синтаксической конструкции, которая как бы выравнивает, унифицирует члены этой конструкции как по их синтаксической роли в предложении, так и по их оценочным характеристикам. В связи с этим такая пара слов, как *accuracy and beauty* (см. пример выше), становится контекстуальным синонимичным средством обозначения положительной характеристики и используется для выражения похвалы, восхищения.

Не случайно, что рассматриваемая здесь двучленная конструкция наблюдается как при использовании прилагательных, так и существительных. Она представляет собой экономное средство выражения авторской субъективной оценки и позволяет, благодаря неограниченным контекстуальным возможностям слова, втягивать в сферу оценочных характеристик все новые и новые слова. Таким образом, степень эмоциональной и экспрессивной на-

⁴⁶ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 13.

сыщенности речи способна возрастать за счет использования эмоционально-нейтральных слов в конструкции определенного типа. Это в свою очередь говорит о внутренней потенции эмоционально-выразительных возможностей слова в языке научного повествования.

Сопоставление прилагательных, наречий и существительных показывает, что если в группе прилагательных и наречий наблюдается упорядоченное (т. е. организованное в определенные конструкции, модели) использование сравнительно небольшого числа слов, то в группе существительных, напротив, мы видим чрезвычайно пестрый состав слов, но не наблюдаем их строгой организации в конструкции (или модели) того или иного типа.

Классификация оценочных существительных дает возможность выделить некоторые синонимичные ряды и, таким образом, рассмотреть те слова, которые как бы выстраиваются в один ряд для вариативного обозначения тех или иных явлений. Это — синонимичные существительные:

1) *wisdom*—*sagacity*:

The author's *wisdom* in following such an excellent model is much to be commended (N 31, 1885, 597);

The author's *sagacity* is well known to the specialists in the field (N 40, 1889, 39);

2) *excellence*—*perfection*:

excellence of the art of engraving; *excellence* of illustrations; *excellence* of specimens;

perfection in the animal's behaviour.

Объясняя разницу между *excellence* и *perfection*, словарь WDS указывает, что *perfection*, означающее достижение идеального состояния, обычно употребляется в менее сдержанной (т. е. в более эмоциональной) речи, нежели *excellence*. Любопытно, что в научной прозе XIX в. мы находим в основном именно этот, наименее «сдержанный» по своей эмоциональной силе синоним существительного *excellence*;

3) *ardour*—*enthusiasm*:

the experiment was done with great *ardour* (N 61, 1899, 145);

his *enthusiasm* for systematic botany... (N 61, 1899, 6); It (the new organism) would no doubt have excited *enthusiasm* twenty years ago (N 62, 1900, 123); Prof. Spencer was fired by a whole-souled *enthusiasm* (N 61, 1900,

277); ... pluck, endurance, far-sightedness, and *enthusiasm* are in him (Prof. Spencer) unusually combined (Там же, 278).

В научной литературе исследуемого периода из числа данных двух синонимов *enthusiasm* является более частым. Это не случайно, так как *enthusiasm*, будучи близким синонимом *ardour*, отличается от последнего главным образом тем, что в нем основное ударение делается на рациональную основу эмоции, например: восхищение человеком, предметом, фактом, явлением в связи с глубоким убеждением в их достоинствах, в связи с верой в справедливость, правильность какого-то дела и т. д. Если *ardour* может предполагать рвение, пыл без какой-либо ясно обозначенной цели, то *enthusiasm* всегда подразумевает такую цель (WDS, OED) ⁴⁷;

4) *severity*—*austerity*:

The style of Figuier's original work, florid ... to excess, is entirely unsuited to the English reader; the «adapter» has used his pruning-knife with judicious *severity*, and has produced a book that may fill a useful place in popularising the study of botany (N 6, 1872, 530);

The judgments of D. Church ... are entirely free from the *austerity* and ferocity of tone (N 39, 1888, 3);

5) *complaint*—*lamentation*:

Complaint has sometimes been made that Englishmen and Americans publish without knowing what has been done in Germany (MHC, 215); If there is a *complaint* to be made, it is that... the authors have omitted to add in brackets the name of the generic type... (N 62, 1900, 123);

... it is nowadays almost impossible to secure a botanical teacher in this country who can impart the necessary knowledge to the students. Sir L. King feels this himself, hence his *lamentations* at the end of his address (N 61, 1899, 6).

Из данных двух синонимов *lamentation* имеет более интенсивную эмоциональную окрашенность. Ср.: «*Complaint* — The action of grieving; *Lamentation* — The *passionate* (курсив наш.—H. P.) expression of grief» (SOED);

6) *ill-will*—*ill-feeling*:

⁴⁷ Thus a teacher may stimulate *ardour* in a pupil without necessarily directing the latter's emotion into a definite channel, but he stimulates *enthusiasm* only when he provides the pupil with something concrete to admire, to follow, or to fight for (WDS).

...the systematic ignoring of their (English microscopes') excellent workmanship cannot but produce *ill-feeling* (N 7, 1873, 439);

Objections were accumulated and many instances of partial failure were brought together, *ill-will* and inertia playing an important part in the business (N 23, 1880, 130);

7) arrogance—presumption:

Although much of the material they (M. M. Saporta et Marion) have had to deal with has not been more than usually satisfactory, their work has been singularly free from *arrogance* of other writers (N 26, 1881, 73);

I think it would be *the height of presumption* for any man to say that the conditions under which matter assumes the properties we call «vital», may not some day be artificially brought together (N 2, 1870, 411);

8) jest—ridicule:

The use of the contemptuous «so-called» occasionally recalls *the jest* about the «so-called nineteenth century» (N 61, 1900, 218);

...in face of the general *ridicule* which has been attached to this subject (the existence of a sea-serpent) I did not venture to ventilate my long-cherished idea (N 23, 1880, 54);

9) fame—glory:

...to his brilliant reputation as a teacher... he (Prof. Baldwin Spencer) has added *fame* as a Museum Curator (N 61, 1900, 277);

As regards Mechanism, Dr. Ward disclaims any pretensions to specialism in physics, but he shows such intellectual communion with the studies that are the great *glory* of his university (N 62, 1900, 25).

Из данных двух синонимичных слов *glory* (по определению WDS) обладает большей эмоциональной насыщенностью и подразумевает блестящее достижение, сопровождаемое восторженной, полной энтузиазма похвалой.

Одна из особенностей использования экспрессивных эмоционально-окрашенных существительных в научной литературе состоит в том, что такие существительные нередко имеют при себе определение, которое выражено прилагательным, также обладающим эмоциональной окрашенностью. Таким образом, внутри предложения создается как бы «эмоциональный блок» типа «определитель+определяемое» (или «определяемое+определитель»). Например:

Our fathers had to be content with what we now call summer roses, roses of great beauty and *exquisite fragrance* (N 31, 1884, 14); ... even in that idyllic scene which Mr. Darwin has sketched of the first invention of language, *awkward blunders* must of necessity have often occurred (N 4, 1871, 6); The statement ... is the merest *travesty quite unworthy* of serious comment (N 61, 1900, 218); Even the *childish extravagance* ... could not impair the sound kernel of truth which the doctrine contained (N 62, 1900, 73); The *unselfish devotion* to science ... is eulogized by Dr. Balfour ... (N 39, 1889, 99).

Почему авторы научных статей прибегают к эмоциональной интенсификации таких существительных, как *glory*, *devotion* и т. д., имеющих самостоятельную оценочную окрашенность? Ответ, очевидно, следует искать исходя из тех же обстоятельств, которые объясняют употребление наречия *very* с субъективно-оценочными прилагательными широкой семантики типа *striking*, *wonderful* и т. д., а именно: в результате частого и трафаретного употребления в одних и тех же функциях оценочный ореол существительных *glory*, *devotion* и т. д. тускнеет, данные существительные превращаются в штампованные средство выражения оценочного отношения и воспринимаются с большой степенью предсказуемости. Для восстановления силы эмоционального воздействия, утраченной такими существительными, авторы научных статей прибегают к использованию оценочных прилагательных типа *childish* (*extravagance*), *awkward* (*blunders*), *deadly* (*peril*) и т. д. В результате новое (нетрафаретное, нештампованные) словосочетание становится средством точной передачи авторского отношения к описываемому явлению. Данный прием можно рассматривать как сознательное обновление шаблона речи, привычного для языка научного повествования.

Другими средствами усиления эмоциональной воздейственности существительного являются его употребление:

а) с глаголом, имеющим экспрессивный характер, например с глаголами *to rage*, *to degenerate*:

For fifteen years a *plague had raged* among the silk worms of France (N 2, 1870, 181); Mr. Robinson is a prolific writer, but his *prolificacy does not degenerate into book-making* (N 5, 1871, 4);

б) с другим эмоционально-окрашенным оценочным существительным в конструкции *of-phrase*:

... it is ... by no means universally true that the Cuckow's egg is coloured like those of *the victims of her imposition* (N 1, 1869, 75); ... the book still remains infected with *the vices of cram books* (N 19, 1878, 51).

Терминологизация эмоционально- и стилистически-окрашенных существительных

Анализ слов, характеризующихся эмоциональной окрашенностью, позволил выделить группу существительных, которые приобрели специальное терминологическое значение вследствие переосмыслиния слова с одновременной потерей его эмоционально-оценочного (хорошо — плохо) момента и стилистической (например, поэтической, разговорной) окрашенности. Ср.:

monster 'чудовище, из-
верг'

monster (зоол. термин) 'живот-
ное, имеющее врожденный по-
рок развития'

monstrosity 'уродство'

monstrosity 'ненормальность
роста, особенно у животного
или растения'

spoil 'награбленное
добро, добыча'

spoil (горнопромышленный
термин) 'материал, получен-
ный в результате экскавации
при сооружении шахт'

vagrant 'бродяга' празд-
ношатающийся'

vagrant (биол. термин) 'насе-
комое, которое не создает для
себя защитного приспособле-
ния; передвигается в то место,
где можно найти подходящую
пищу'

abyss (поэтич.) 'бездна,
пропасть, пучина'

abyss (океанограф. термин)
'глубины от 3900 до 5500 м'

invasion 'вторжение,
нашествие, набег'

invasion (микробиол. и мед.
термин) 'инвазия, т. е. период,
во время которого патоген раз-
множается и распространяет-
ся в организме хозяина до раз-
вития клинически явного забо-
левания'

mischief 'беда' (obs.)	mischief (мед. термин) 'болязнь, ранение'; (юр. термин) 'состояние, при котором лицо испытывает ту или иную несправедливость'
chimaera 'химера'	chimaera (генет. термин) 'особь, состоящая из идиотипически различных клеток или клеточных систем'
witch's milk 'молоко ведьмы'	witch's milk (физиол. термин) 'жидкость, отделяемая из грудных желез новорожденного'
mortification (of the flesh) 'умерщвление (плоти)'	mortification (мед. термин) 'гангрена'
muzzle морда, рыло (разгов., вульг.)	muzzle (техн. термин) 'сопло, насадка'
idler 'лентяй, бездельник'	idler (техн. термин) 'паразитарная шестерня'

Как известно, термин принципиально лежит вне оценки, вне экспрессии, так как последняя предполагает дихотомический выбор «хорошо — плохо», «серъезно — шутливо», «грустно — весело» и т. д. Для термина выбора в этом смысле нет. Сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена; отношения термина исчерпываются его логической и предметной направленностью, его интенцией на вещь. Эти отношения выражаются вне факультативного варьирования⁴⁸.

Перечисленные выше термины (как и вообще каждый термин) не только называют некоторый предмет, явление, процесс, но вместе с тем в известном смысле и определяют, уточняют их. Например, геологический и океанографический термин *abyss* не только дает **название** впадине — *абиссальная*, но также определяет ее глубину — от 3900 до 5500 м; микробиологический термин *invasion* не только указывает на определенный процесс, но также уточняет его временную характеристику и т. д. Иначе го-

⁴⁸ А. А. Р еформатский. Что такое термин и терминология. «Вопросы терминологии». М., 1961, стр. 52.

воля, слово получает научную определенность, научное уточнение.

Термины, возникшие в результате переосмыслиния слова с одновременной утратой его оценочного момента (или стилистической окрашенности), удовлетворяют следующим основным требованиям, которые предъявляются ко всякому термину вообще: они однозначны, точны, просты, понятны, доходчивы и легко запоминаются. Как правило они адекватно показывают физическую сущность или техническую идею терминируемого понятия. Иначе, это — термины, внутренняя форма которых знакома каждому человеку, поскольку они характеризуются четкой мотивированностью или «прозрачностью».

Последнее требование, а именно понятность (или мотивированность) термина, достигается с наибольшей полнотой в том случае, когда термин образуется путем использования ресурсов общелитературной лексики.

Исследователи терминологических процессов в русском языке отмечают, что между терминологической лексикой и лексикой общелитературной существует постоянная связь и взаимодействие. Более того, одним из основных способов образования терминов является заимствование из общелитературного языка («твёрдость», «хрупкость», «странный», «усталость», «жадность» кислот и т. п.). Так, свыше 40% однословных металлургических терминов образовано путем переосмыслиния слов общелитературной лексики⁴⁹.

Один из способов такого переосмыслиния сопровождается снятием, уничтожением эмоционального и/или стилистического момента в слове с целью превращения его в аэмоциональный термин. В английском языке данный процесс выступает как одна из движущих сил терминообразования, представляя собой характерное явление для языка английской научной прозы.

Являясь исторически сложившейся разновидностью литературного языка, стиль научной прозы трансформи-

⁴⁹ Д. С. Лотте. Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961, стр. 38; М. Г. Бергер. Лингвистические требования к термину.— РЯШ, 1965, № 3, стр. 68; Л. А. Капанадзе. Терминологическая лексика в общелитературном языке.— РЯШ, 1965, № 3, стр. 69; М. Я. Бейлина. О трудностях усвоения терминологии при обучении чтению литературы по специальности. «Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в неязыковом вузе», вып. 2. М., 1966, стр. 29.

рут эмоционально- и стилистически-окрашенные существительные в соответствии с задачами изложения, доказательства и иллюстрации научных положений. Таким образом, два якобы антагонистических начала, каковыми являются эмоционально-окрашенное и терминологическое значения слова, могут представлять собой звенья одной и той же цепи в семантической эволюции слова. «... человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, „искусство оперировать с ними“ (Энгельс) требует всегда изучения *движения* понятий, их связи, их взаимопереходов»⁵⁰.

Поскольку термины являются структурной частью языка любого научного изложения, способ их образования и та цепь ассоциаций, которая связана с их возникновением, представляют собой немаловажный интерес для исследования языка научного стиля.

4. Глаголы

Экспрессивность глагольной лексики в английской научной литературе второй половины XIX в. объясняется двумя разнородными причинами: во-первых, непосредственным использованием глаголов, имеющих экспрессивно-оценочный характер (т. е. глаголов, передающих авторское субъективное отрицательное или положительное отношение к рассматриваемому факту), и во-вторых, употреблением глаголов, которые (не выражая какой-либо оценки) принадлежат двум диаметрально противоположным по своей стилистической отнесенности пластам лексики. Это, с одной стороны, глаголы, принадлежащие книжному слою лексики, и, с другой стороны, глаголы, носящие разговорный характер. Сама контрастность «заниженной» разговорной и «высокой» книжной лексики создает определенный стилистический эффект, особо ощущимый на общем фоне научной терминированной речи.

Экспрессивные оценочные глаголы употребляются:

1) в связи с отрицательной характеристикой работы ученого — его трудов, выдвинутой им теории, классификации, предложенной интерпретации фактов и т. д. Это,

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 226—227.

например, такие глаголы: to disdain 'презирать', to scoff 'глумиться, издеваться', to disparage 'относиться с пренебрежением', to denounce 'осуждать, поносить', to condemn 'осуждать, порицать', to concoct 'состряпать, придумать', to degenerate 'вырождаться', to scout 'пренебречь чем-либо', to prejudice 'предубеждать':

Prof. Huepp... *scoffs at the idea* of combating disease by warring directly with the germs of disease (N 62, 1900, 74); ...their (herbalists') work speedily *degenerated* into mere *collection of material* and tabulations of species with inadequate descriptions (N 57, 1897, 41); ...it (the theory concerning the Common Cuckow of Europe) *should not be scouted as something beneath contempt* (N 1, 1869, 74); It is most likely that Bishop Pontoppidan... *concocted his two figures* from accounts given him by Norwegian sea-men... (N 23, 1880, 55);

2) в связи с отрицательной оценочной характеристической рассматриваемого явления, процесса, факта. Например: to bedevil 'терзать, мучить', to crush 'уничтожать, давлять', to dupe 'обманывать, одурачивать', to devour 'пожирать, есть жадно', to massacre 'устраивать резню', to prey upon 'грабить', to haunt 'преследовать', to smite 'разрушать, убивать':

The operation... of «Natural Selection» would be most marked in those cases where the species *are not easily duped...* (N 1, 1869, 76); This subjective basis of taxonomy... *has ever since bedevilled* bacteriological literature (MYT, 55—56); ...the wandering tribes... made destructive incursions through North Patagonia... *massacking*⁵¹ the white *settlers* and driving off the cattle (N 30, 1884, 35); ...I have frequently seen birds catch and *devour the unprotected species* upon the wing... (N 23, 1880, 165); if every *suggestive thought...* *had been crushed in silence* instead of being given to the world, the cause of scientific progress would have suffered (N 62, 1900, 49); The «entities» or «essences» which... still *haunt the mind* of the physician who remains sunk in the ontological contemplation of diseased cells... are a mere remnant of priest medicine, and can have no place in any scientific conception of biology... (N 62, 1900, 73);

⁵¹ Данный раздел включает также рассмотрение неличных форм глагола: инфинитива и причастия.

3) в связи с положительной оценкой работы ученого, а также его качеств как исследователя и новатора. Например: *to hail, to welcome, to congratulate* 'приветствовать, поздравлять', *to admire* 'восхищаться':

In spite, however, of this, probably inevitable, drawback, *we hail this volume* with great satisfaction (N 11, 1875, 226); These last sentences, as coming from a mathematician, are highly significant; and *we* cannot but *admire the courage* that has given them expression (N 62, 1900, 50); In the above-named volume *we welcome another contribution* to the series of descriptive catalogues... (N 31, 1885, 597); ... *we heartily congratulate the author* on the completion of a very laborious task... (N 40, 1889, 7);

4) в связи с положительной оценкой рассматриваемого процесса, явления, факта. Например, *to delight* 'восхищать':

...these special acquisitions (of rare animals for the Zoo) not only *delight the eye* of the intellectual observer while they live, but furnish the prosector with subjects for his studies when dead (N 23, 1880, 36).

Примечательно, что глаголы, употребляемые для отрицательной оценочной характеристики, более многочисленны и разнообразны, нежели глаголы, используемые для положительной оценки. Иными словами, во второй половине XIX в. английская научная литература характеризуется традиционными, штампованными средствами выражения похвалы и оригинальной, нестандартной манерой критики в адрес ученого и исследователя.

В естественнонаучной литературе XIX в. выделяются такие синонимичные ряды глаголов: *to hail — to congratulate — to welcome; to disparage — to scout — to disdain — to scoff; to denounce — to condemn*:

... the author by no means *disdains* the older writers, even the ancients being laid under contribution (N 61, 1899, 100);

Without in any way wishing *to disparage* the labours of the late keeper... it is at once manifest that the present work is enormously in advance of any hitherto published (N 40, 1889, 5).

Из числа глаголов, носящих книжный характер, выделяются, например: *to peruse* 'внимательно прочитывать', *to endow* 'одарять', *to commence* 'начинать', *to venture* 'осмелиться', *to lament* 'сокрушаться', *to endeavour*

'пытаться', to perish 'погибать', to succumb 'быть побежденным', to surmise 'предполагать', to bestow 'давать, даровать', to entomb 'погребать', to belie 'опровергать':

... the remains of the gigantic vertebrates of Pliocene age are known to be... *entombed* (N 61, 1900, 275); ... I am strongly inclined to surmise that these last (Toxondon, Macrauchenia, and Typotherium), at any rate, are remnants of the population of Austro-Columbia... (N 1, 1870, 441); In 1849 Guerin Méneville noticed in the blood of certain silkworms vibratory corpuscles which he supposed to be endowed with independent life... (N 2, 1870, 181); One of the latest pieces of foreign intelligence... is the information that the Austrian geologists have, at last, succumbed to the weighty evidence which M. Barrande has accumulated... (N 1, 1870, 437); Mr. G. Dowker «lamented that nothing was done to prevent the wholesale gathering of Sea holly...» (N 61, 1899, 68); It is with no small degree of pleasure that we have perused this... addition of «Histologische Beiträge» (N 62, 1900, 28); ...it will be desirable to commence with the third cruise... (N 1, 1870, 489) ⁵².

К глаголам, носящим разговорный характер, относятся слова с послелогом типа to crop up, to hunt up, to turn up, to spring up, to back up; to break down, to beat down; to push forward; to hit upon; to brush aside.

I hold simply to clearly established facts and object to having these *brushed aside* as so much rubbish (MHC, 211); It is always probable that one may not hit upon the exact line of filiation, and, in dealing with fossils, may mistake uncles and nephews for fathers and sons (N 1, 1870, 438); The author paves the way for the discussion of the important questions which *crop up* later in the book

⁵² Иногда глагол, носящий разговорный характер, и глагол, принадлежащий книжному слою лексики, «сталкиваются» в одном предложении. Например:

The untimely flowering of trees and shrubs... is a subject which *crogs up* at such regular intervals as almost to belie the epithet applied to it (N 31, 1884, 13); And while many of the problems of navigation may be to some extent, «*dodged*» or *evaded* by the use of some of the many tables... there is no getting away from the hour-angle problem... (N 58, 1898, 11).

Глагол to dodge ощущается автором в данном контексте как стилистически инородное тело. В связи с этим dodge не только берется в кавычки, но также объясняется (как бы толкуется) с помощью своего синонима, имеющего литературно-книжный характер.

(N 62, 1900, 73); During the whole of this period one or two ardent students *were hunting up* references in the Peabody Library, etc... (N 31, 1885, 602); M. Tisserand... has resolved *to back up* all his (Minister of Agriculture) efforts... (N 23, 1880, 129); Times are greatly changed since M. Dumas protested... against the indifference of a French Minister of Agriculture who tried *to beat down* a grant of 10,000 francs necessary for continuing the scientific investigation (Там же, 128); ... we sincerely hope that those (memoirs) which are to follow *will be pushed forward* with all possible speed (N 61, 1900, 278).

Употребление как книжной⁵³, так и разговорной глагольной лексики выступает как активная стилистическая норма, сложившаяся во второй половине XIX в. в рамках английской естественнонаучной литературы. При таком разностильном соединении элементов глагольной лексики разговорные слова выступают особенно контрастно, подчеркнуто на общем фоне нейтральной и книжной лексики. При этом разговорные элементы не меняют общего, книжного характера научной литературы. Они лишь подчеркивают сложившийся допуск, возможность проникновения элементов устно-разговорной речи в речь письменно-книжную.

В рассматриваемой литературе глагольная разговорная лексика не носит функциональный характер, т. е. она не используется систематически в определенных целях (например, для описания объекта исследования, характеристики работы ученого и т. д.); иными словами, данная лексическая группа не несет регулярную, упорядоченную информацию, как это происходит, например, в случае прилагательных, имеющих разговорный характер.

5. Фразеологические единицы

В соответствии со сферой своего употребления фразеологические единицы, используемые в научной литературе, можно разделить на три вида: разговорные, нейтральные и книжные. При этом различия между разговорной и нейтральной лексикой, с одной стороны, и нейтральной и литературно-книжной лексикой, с другой, прежде всего вы-

⁵³ Дополнительные примеры приводятся в Приложении, раздел 14.

ражаются в эмоциональной и экспрессивной окраске. Стилистическая контрастность разговорных и литературно-книжных фразеологических единиц способствует их выделению на общем фоне нейтральной фразеологии. Необычность и кажущаяся на первый взгляд неуместность разговорной лексики в научной статье, книге, монографии и т. д. придает ей заметную эмоционально-экспрессивную окрашенность.

Три группы фразеологических единиц

I. Разговорные

at second hand
'из вторых рук, пона-
слышке'

on hand
'имеющийся в распоря-
жении'

to shut one's eyes
to something
'смотреть сквозь паль-
цы на что-либо'

to break one's head
against something
'ломать себе голову над
чем-либо'

by leaps and bounds
'не по дням, а по ча-
сам, семимильными ша-
гами'

to try one's hand with
something
'попробовать свои си-
лы в чем-либо; взяться
за что-либо, попытать
счастья'

a child's play
'детские игрушки; лег-
кое, пустяковое дело'

cheek by jowl
'рядом, бок о бок'

II. Нейтральные

on foot
'в движении'

to pave the way for
something
'устранить препятст-
вие, расчистить путь'

to throw light on some-
thing
'проливать свет на
что-либо'

to bear in mind
'иметь в виду'

to call to mind
'вспоминать, припоми-
нать'

to stand or fall
'остаться в живых,
уцелеть или погиб-
нуть'

to take refuge in
'прибегать к чему-ли-
бо'

III. Литературно- книжные

to fiddle while Rome
is burning
'развлекаться во вре-
мя народного бедствия'

to pass the Rubicon
'перейти Рубикон'
to err is human
'человеку свойственно
ошибаться'

I. Разговорные:

A good many people who have to all appearance only
read *at second or third hand* what has been written on the

subject... (N 1, 1869, 75); ... he (Mr. Wallace) is unable to shut his eyes to the inevitable conclusion that... (N 3, 1870, 33); ... there is no question that the commercial interests of the United States are growing *by leaps and bounds* (N 61, 1900, 356).

Разговорные фразеологические единицы⁵⁴ используются:

а) для выражения одобрения (восхищения) в связи с той или иной работой ученого. Например: *to be at home (on a subject)* 'хорошо знать предмет'⁵⁵, *heart and soul* 'всей душой', 'вкладывая всю душу', *to take one's breath away* 'поразить', 'удивить':

The last chapter of the book is on Bacon as a writer. Here the author is thoroughly *at home* (N 39, 1888, 4); ... Captain Markham entered *heart and soul* into the spirit of the service on which he was employed (N 9, 1873, 37); The deep-sea dredgings in this cruise yielded no end of novelties and interesting results in every department of the Invertebrata. They were enough *to take one's breath away* (N 1, 1869, 136);

б) для отрицательной характеристики работы ученого: *to have no leg to stand upon* 'не иметь основания', *to fall short of something* 'не хватать, иметь недостаток в чем-либо', 'уступать в чем-либо', *to put the cart before the horse* 'поставить с ног на голову, принимать следствие за причину', *at second hand* 'из вторых рук, понаслышке', *to be out of keeping with something* 'не соответствовать чему-либо', *to shut one's eyes to something* 'закрывать глаза на что-либо, смотреть сквозь пальцы на что-либо', *to fall flat* 'провалиться, не иметь успеха'. Например: The view which made each man a potential Briareus as to limbs, seems itself to be considered *as no longer having a leg to stand upon* (N 2, 1870, 291); So far is this (the clearness of protected infusions) from being an exaggeration, that *it falls short of the truth* (MHC, 59);

⁵⁴ Здесь не проводится классификация фразеологических единиц на их соответствующие типы. Все виды фразеологических единиц, вне зависимости от степени спаянности их компонентов, рассматриваются лишь с точки зрения той функции, которую они выполняют в научной литературе.

⁵⁵ Перевод фразеологических единиц дается по словарю: А. В. Куин и н. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1955.

... Sir G. King, in spite of his long Indian experience, has failed to grasp the real issues... To begin with, Sir G. King *puts the cart before the horse* (N 61, 1899, 6); in view of the highly important questions discussed in Chapters IV—VII, one is led to doubt whether this portion of the book *is not a little out of keeping with* the scope of the work as a whole (N 62, 1900, 73); The information about chlorine... will probably *fall flat* upon a person who... is expected to know that chromic acid should not be dried by filter-paper (N 40, 1889, 52);

в) для описания (без оценочной — положительной или отрицательной — характеристики) объекта исследования. Например: to push someone from one's stool 'победить, опрокинуть', to be on one side of the house 'иметь одинаковый характер (природу, происхождение)', придерживаться одинаковых взглядов, занимать аналогичную позицию', to come to hand 'подвернуться под руку', to bring into play 'пускать в под, заставлять работать', to win the day 'взять верх', to tell stories 'рассказывать небылицы by leaps and bounds 'очень быстро, не по дням, а по часам', at a stroke 'одним ударом, сразу', 'в два счета':

The greater number of legs cannot be any indication of higher organisation, or a centipede might dispute supremacy with ourselves, and *push us from our stools*; The very same thing (capability of crossing in only one direction) has occurred with the mimicries recorded by Mr. Bates. *They are all on one side of the house* (N 3, 1870, 155); So much for the first memoir, which of it alone contained *all that has come to hand*, would have marked an epoch in our knowledge of these... fish forms (N 61, 1900, 308); And the difficulty of comprehending... is undoubtedly increased by the fact that at one time or another all the trigonometrical functions of an angle *are brought into play* (N 58, 1898, 10);... the ascertained duration of life upon the globe was nearly doubled, *at a stroke* (1, 1870, 437).

Разговорная фразеология может употребляться наряду с другими элементами, характерными для устной речи: так, ей сопутствует использование:

а) местоимения I:

I only found this morning that Sommel also goes on to double refraction of light in crystals... The very problem I am breaking my head against (N 31, 1885, 602—603);

I have had so many instances of hybrids taking... most frequently to the side of the mother, that to those who, like me, have tried their hand with many genera, it would be a matter of supererogation to give instances (N 3, 1870, 155);

6) разговорных оборотов речи типа *so much for*, to begin with:

So much for the first memoir, which of it alone contained all that has come to hand, would have marked an epoch in our knowledge of these... fish forms (N 61, 1900, 308); *To begin with*, Sir G. King puls the cart before the horse (N 61, 1889, 6);

в) гиперболы, столь характерной для устного типа речи:

The deep-see dredgings in this cruise yielded *no end of* novelties.. They were enough to take one's breath away (N 1, 1869, 136);

г) инверсии:

So far is this from being an exaggeration, that it falls short of the truth (MHC, 59).

II. Нейтральные:

During the last two years *a movement has been set on foot*, which seemed likely to be attended by somewhat important results in the simplification of the formulae of astronomical navigation for every-day use (N 58, 1898, 10); The work of the «herbalists» *had paved the way* for the more logical study of plant members... (N 57, 1897, 41); It is impossible to admit for a moment that fungi *pave the way* for bacteria... (MHC, 212); ...it is not possible to *call to mind* many individuals or forms intimately connected with photography that have not contributed characteristic and interesting exhibits (N 58, 1898, 14); ...we must also *bear in mind* that the endowments of the lower nerve-centres are different amongst different classes of animals... (N 1, 1869, 311); It must, indeed, be understood that the book *stands or falls* by the plates, as the letterpress is restricted in the main to details concerning the plumage of the specimens figured... (N 62, 1900, 100).

Группа нейтральных фразеологических единиц может включать также и пословицы. Например:

But, happily, *facts are stubborn things...* (N 40, 1889, 56).

Особенность использования разговорных и нейтральных фразеологических единиц в научной литературе состоит в том, что контекст, в котором они встречаются, носит книжный характер. Например, фразеологическая единица *to shut one's eyes to something* «соседствует» с литературно-книжным прилагательным *inevitable*: ...is unable to shut his eyes to the *inevitable* conclusion that...; *to call to mind* — с научными терминами *individuals, forms*: it is not possible to *call to mind* many *individuals or forms* intimately connected with photography...; *to bear in mind* — с литературно-книжным существительным *endowments*: ...we must also *bear in mind* that the *endowments* of the lower nerve-centres are different...; *to bring into play* — с термином *trigonometrical function of an angle*: ...at one timer or another all the *trigonometrical functions of an angle are brought into play*; *cheek by jowl* — с *Bhagavadgita, Vedas*: ...the «*Novum organum*» stands *cheek by jowl* with the *Bhagavadgita and the Vedas*...⁵⁶

III. Литературно-книжные:

The evidence furnished by this mass of experiments... is ...very strong. But *to err is human* (N 13, 1876, 254); Before proceeding with new parts of this subject, I wish to say a few words about «*fiddling while Rome is burning*» (N 31, 1885, 601).

Использование поговорки в тексте научного характера представляется самому автору научной статьи необычным явлением; в связи с этим поговорка берется им в кавычки. Однако автор не только один раз приводит поговорку, но в дальнейшем повторяет ее в видоизмененной форме:

...so many possible ways had been shown of explaining anomalous dispersion that it was mere child's play (or fiddle-playing) to discuss it while the burning question of double refraction awaited explanation (Там же, 602).

Разрыв поговорки, наблюдаемый в данном случае, опущение ее составных частей (*while Rome is burning*), использование причастия *burning* для определения существительного *question* не только не разрушают пого-

⁵⁶ Соединения слов, которые принадлежат разным стилистическим пластам словарного состава языка, получили название лингвистического оксюморона.

ворку, а, напротив, преследуют двоякую цель: с одной стороны, достигается яркая, образная характеристика того положения, в котором находился в то время вопрос о двойном преломлении, и, с другой стороны, в тексте как бы «просвечивает» поговорка в ее полном виде, ибо читатель, столкнувшись с частями поговорки (*fiddle-playing, burning*), невольно воссоздает ее в своей памяти целиком.

Подобный прием характерен для художественной литературы. Например, автор может довольно свободно обращаться с пословицей или поговоркой, воспроизводя отдельные слова или сочетания слов. Так, пословица *It is no use crying over spilt milk* воспроизводится в романе Голсуорси «Freelands» следующим образом: «Come», he said. «Milk's spilt»; поговорка *out of the frying-pan into the fire* представлена у С. Могэма так: *We were dashed uncomfortable in the frying pan, but we should have been a damned sight worse off in the fire*⁵⁷.

Таким образом, материал показывает, что в английской научно-научной литературе второй половины XIX в. использование эмоционально-окрашенных языковых средств (рассмотренных выше прилагательных, наречий, существительных, глаголов и специфических фразеологических единиц) связано не столько с темами, которые являются иррелевантными для научной прозы, сколько с непосредственным истолкованием и классификацией полученных результатов, описанием эксперимента, аргументацией и обоснованием рассматриваемой научной теории, концепции, гипотезы. Об органическом усвоении английской научной прозой элементов эмоционально-субъективной оценки свидетельствует функционально упорядоченный характер их использования, строгая регламентированность употребления и, наконец, их постепенное стилистическое нивелирование, связанное с возникновением шаблона в использовании стилистически маркированных эмоционально-окрашенных лексических единиц.

⁵⁷ См.: И. Р. Гальперин. Указ. соч., стр. 172—173.

ЭЛЕМЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ
В НАУЧНОЙ ПРОЗЕ
(метафора, ирония, сравнение)

Английская научная литература второй половины XIX в. характеризуется использованием различных стилистических приемов. В стилистических приемах (по сравнению с рассмотренными выше лексическими выразительными средствами языка¹) более значителен элемент субъективного (творческого, индивидуального) и, следовательно, эмоционально-оценочного. Характеризуя один из стилистических приемов, а именно метафору, В. В. Виноградов пишет, что метафора, если она не штампована, есть акт утверждения индивидуального миропонимания, акт субъективной изоляции. В метафоре резко выступает строго определенный субъект с его индивидуальными тенденциями мировосприятия. Поэтому словесная метафора — узка, субъективно замкнута и назойливо «идейна», т. е. навязывает читателю субъективно-авторский взгляд на предмет и его смысловые связи².

Субъективный характер метафоры, ее оригинальность и неповторимость дали основание еще Аристотелю сказать, что «„всего важнее — быть искусственным в метафорах“, потому что только этого нельзя перенять у другого; это — признак таланта...»³

Несмотря на «назойливо-субъективный» характер метафоры, она выступает как принадлежность языка научного повествования. При этом для научных произведений характерны как языковая, так и речевая метафора. Первая принадлежит выразительным средствам языка,

¹ Эмоционально-окрашенными прилагательными, наречиями, глаголами, существительными и специфической группой фразеологических единиц.

² В. В. Виноградов. Стиль Пушкина. М., 1945, стр. 89.

³ Цит. по: М. Н. Кожина. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966, стр. 72.

уже сложилась в языке как нечто целое и используется автором в виде «готового блока». Эта метафора штампирована, традиционна, лишена индивидуального, субъективно-оценочного. Вторая отвечает тем требованиям, на которые указывает В. В. Виноградов (см. выше), т. е. она всегда свежа, оригинальна, носит творческий характер.

Еще до конкретного рассмотрения метафоры на материале научноестественных работ становится очевидным, что здесь мы столкнемся с частым использованием языковой метафоры. Традиционный характер последней, связанный с отсутствием индивидуально-оценочного момента, делает подобную метафору приемлемым языковым материалом для выражения логически последовательной мысли, аргументации и т. д. Кроме того, такие метафоры не отвлекают внимания читателя от цепи логических рассуждений; они не вызывают дополнительных ассоциаций, не вносят элемента субъективной оценки, столь характерной для метафоры оригинальной.

Языковая метафора в научной литературе — это прежде всего глагольная метафора типа: *to throw light*, *to bridge a gap*, *to attack a problem (hypothesis)*, *to crown with success*, *to clothe in forest* и метафора, выраженная существительным: *fruits of inheritance*, *a ray of hope*. Например:

We can only say that the author leaves untouched no clue that can *throw light* upon this important feature of day and night alternating currents (N 61, 1900, 381); In order to *throw light* upon this subject I have performed the following experiments (N2, 1870, 413); There is one division of the Amphibia which offers especially important evidence upon this point, inasmuch as it *bridges over the gap* between Mesozoic and Palaeozoic formations (N1, 1870, 437); The two perfectly distinct hypotheses have generally been so confounded together that those who *have attacked* or defended *the one* have also attacked or defended the other (N 3, 1870, 30); ...there was a time when the hill sides of Greenland and Spitzbergen... were under a genial climate, *clothed in forests*, in which flourished *Taxodium distinctum* (N 2, 1870, 91); These experiments *have at last been crowned with success...* (N23, 1880, 127); Many association tracts and synapses are laid down in the control nervous system when the child is born. These are *the fruits of inheritance...* (N58, 1898, 10).

Как правило, авторы научных работ не делают попыток оживить стертую языковую метафору, придать ей оригинальность и новизну. Единственный элемент «новаторства», заметный при употреблении языковых метафор, это использование того или иного определения, имеющего логический характер, перед существительным, входящим в метафору. Так, *to throw light* выступает в вариантах: *to throw a considerable light*, *to throw a new light*, *to throw important light*:

Among the pebbles and gravel were several fragments of true volcanic lava, *which throw a considerable light* on the course of the Arctic current... (N1, 1869, 167); Taking into consideration *the new lights that have been thrown upon* these subjects by the above investigations... (N2, 1870, 92); ...on this process (the respiration of the abyssal fauna) also the results of the analyses of the gases... *throw very important light* (N1, 1870, 565).

Метафора в художественной речи характеризуется определенной системностью, многоплановостью, а также спаянностью со всей структурой художественного произведения⁴. Речевая метафора в научных работах включает в себя все признаки, присущие метафоре такого рода, т. е. она субъективна, свежа, оригинальна. Различие между метафоризмом художественной и научной речи состоит не в качестве метафоры как таковой, а в том, что в научных работах речевая метафора не спаяна со всей организацией научного произведения; она появляется скорее как дополнительное средство для придачи аргументации большей убедительности.

Несмотря на такой вспомогательный характер речевых метафор, в научном произведении они выступают более ярко и выпукло, нежели в произведении художественном. Это явление объясняется, по-видимому, законом контрастности. В научных работах, которые строятся в плане логических доказательств и в которых использование выразительных средств языка носит трафаретный, как бы массовый характер, появление оригинальной метафоры немедленно приковывает к себе внимание читателя.

Тот факт, что в научном изложении речевая метафора имеет вспомогательный характер, подтверждается сле-

⁴ М. Н. Кожина. Указ. соч., стр. 71—72.

дующим обстоятельством: при использовании метафоры автор научной статьи в ряде случаев сначала формулирует свою мысль строго логическим способом, а затем, как бы в подтверждение вышесказанного, прибегает к использованию метафоры, которая дает эмоционально-субъективную оценку ранее высказанной мысли⁵. Такое разграничение интеллектуальной и эмоциональной информации⁶ можно наблюдать в следующих примерах:

Almost every square mile of the sea-bed yields different species. | In fact *the treasury of the deep is inexhaustible* (N 1, 1869, 166)⁷; ...an idea is beginning to dawn upon us that... there may be much real ability (among other boys) in other directions, | in fact, that *they may be, as it were, a kind of unworked mine of possibilities and resources* (N 61, 1900, 357); ...the once wide-spread interest in skeletal controversies seems to have long subsided. | *The old war-cries are no longer heard*, the question «Is the post-frontal a parapophysis?» falls on indifferent or averted ears... (N 2, 1870, 291).

Речевая метафора в научных работах может быть развернутой и неразвернутой. Последняя ограничивается одним образом. Например:

The search for the origin of life is clearly in the hands of the chemists and physicists and they are seldom interested in *the wilderness that is bacterial taxonomy* (MYT, 1955, 55); *This blossoming out in the field of genetic aspects of metabolic control* is of recent origin... (N 18, 1864, 95); The discovery of the principles of pure-culture study resulted in such a sudden burst of investigation that it was a lost

⁵ По экспериментальным данным психологов, для понимания значения слова понятийно-логического плана требуется в 2,5 раза меньше времени, чем для возникновения образа (О. И. Никифорова. Роль представлений в восприятии слова, фразы и художественного описания. «Изв. АПН», 1947, вып. 7, стр. 125).

⁶ Под разграничением не следует иметь в виду, что метафора не несет никакой интеллектуальной информации. Напротив, образность метафоры показывает новые стороны описываемого явления, раскрывает его с принципиально новой стороны. В данном случае мы имеем в виду лишь тот факт, что метафора используется после того, как то или иное явление уже было определено в понятийно-логическом плане.

⁷ Слева от вертикальной черты приводится та часть высказывания, которая формулируется логически, эмоционально; справа — та часть высказывания, которая углубляет ранее высказанную мысль путем использования образно-выразительного средства — метафоры.

month in which a *new organism was* not described, catalogued, and *laid away*, very frequently *in the wrong grave* (MYT, 1955, 56); In contrast with these was also examined a number of *wild plants* which *had been tempted* by the mild January to put forth a few wretched flowers at a very abnormal season (N 1, 1869, 11).

Эмоциональная палитра высказывания находит свое расширение в том случае, когда метафора, будучи развернутой, передает ряд образов, один из которых является центральным:

The admixture of a little sulfur or carbolic acid could do no hurt; but my observation is, that potash or soda is sufficient whenever the application can be made directly upon the fungus. The whole matter is exceedingly obscure; but I am well convinced that *we shall finally conquer*, and that in some way *by overcoming the destructive influence of a minute, though sufficiently aggressive fungus enemy* (MHC, 113).

Центральным образом в данной метафоре является образ врага — врагу, который определяется как *aggressive*. Дополнительные образы передаются глаголами *to overcome*, *to conquer*, прилагательным *destructive*. Вся развернутая метафора строится на образах, взятых из области военного дела. Военная тематика вообще характерна для развернутой метафоры, используемой в научной литературе. Например:

From the vast company (of gemmules) thus supposed to have collected, *we may conceive*, by the light of imagination, *the formation of regiments composed of multitudes of individual gemmules of the same kind*; and further it is not difficult to imagine that *each individual gemmule of every regiment may move away and unite with thousands and tens of thousands of others* (N 4, 1871, 25).

Одну из причин появления метафоры (в частности, развернутой) можно видеть в следующем: когда то или иное явление изучено или осознано недостаточно глубоко и ученый затрудняется дать ему строго научное, логическое объяснение, он прибегает к другому способу описания такого явления, а именно представляет его образно, взвывая к воображению читателя. Так, в одном из приведенных выше примеров автор отмечает, что рассматриваемая им проблема чрезвычайно неясна (*the whole matter is exceedingly obscure*), и далее переходит к ее об-

разной детализации (aggressive enemy, to conquer, to overcome и т. д.). В другом примере он затрудняется определить точное число геммул и, обозначая количество всеобъемлющими определениями vast, multitudes, thousands, tens of thousands, призывает читателя представить себе (by the light of imagination) образование полков, составленных из множества индивидуумов⁸.

В научных работах метафора появляется в связи с критикой той или иной теории, описанием работы ученого. Интересно, что и здесь тематическая образность черпается из области военного дела (нападения, атаки):

This theory (of destruction and creation in geology) held back the science... Moreover, it had that *armour of sanctity to protect it which is so hard to pierce* by the most reasonable opposition (N1, 1870, 614); His (the author's) preliminary *dig at contemporary men of science* he follows up with *cuts and thrusts at intervals* (N 40, 1889, 29).

На основе тематики, связанной с военным делом, строятся также следующие примеры (неразвернутой) метафоры:

In France and Italy his (Pasteur's) method has been pursued with the most surprising results. *It was an up-hill fight which led to this triumph* (N 2, 1870, 183); Yet there are actually men of science in France who join in depreciating those who are employed to *battle with this fatal disease* (the attack of vineyards by Phylloxera) (Там же).

Образность метафоры может быть связана не только с темой военного дела, но также включать, например:

а) ссылку на банковские финансовые операции:

... when the biologists are in a position to *make a definite draft on the bank of time, their credit will be just as that of the so-called exact sciences* (N 62, 1900, 49);

б) аллюзию на библейскую тему:

⁸ Осознавая, что метафора с ее образностью и субъективно-оценочным восприятием действительности не может быть использована для точного и недвусмысленного определения научного понятия, авторы научных работ предупреждают против использования данного стилистического приема в научной речи. Так, в одной из статей читаем:

This view is, perhaps, hardly sufficiently warranted by the facts, and some of its warmest supporters have been obliged to take refuge in expressions such as a «physiological persistence», a sort of persistence which may be entertained as a pious opinion, but which, when one tries to rigorously define it, proves as elusive as metaphors usually are» (N 58, 1898, 65).

... in meeting *the apostles of naturalism* within the jurisdiction of their own categories... he (Prof. Ward) set an example of hopeful augury (N 62, 1900, 25).

Помимо случаев появления метафоры в научном тексте, о которых говорилось выше, данный стилистический прием используется также:

а) для описания предмета исследования как такового (без его оценочной, положительной или отрицательной, характеристики). Это, как правило, неразвернутая метафора. Например:

... *cytology*, *which is still a young offshot both from botany and zoology*, possesses one strongly marked advantage (N 58, 1898, 63); ... what necessity resulted in *man as the crown of mammalian series*, instead of some other organic type? (N 5, 1871, 21);

б) для описания предмета исследования, которому дается положительная эмоционально-субъективная оценка:

In concluding this brief notice of *the new treasures recently acquired by our National Museum*... we may say a few words regarding some of the chief characters; ... we must, however, not omit to mention the enlightened liberality of the Government ... which has furnished *the funds necessary to render these treasures available*... (N 40, 1889, 58);

в) для положительной оценки трудов ученого (его книги, эксперимента и т. д.). В этой функции метафора выступает наиболее заметно в работах критического и полемического характера, а также в рецензиях на научные труды:

...*there is a personal flavour about the work* such as is too seldom found in modern hand-books (N 40, 1889, 52), Some of his (the author's) anecdotes are *oases of entertainment* (N 40, 1889, 30).

Положительная оценка может быть окрашена в юмористические тона:

It is ... not a matter for surprise that somewhat Shandean theories are exposed in sentences of wondrous construction. *With these Mr. Massey* (who has translated the book from German) *has manfully wrestled* (N 40, 1889, 30);

г) для отрицательной оценки трудов ученого (также в основном в рецензиях и работах полемического характера):

He (the author) toils through the solution of abstract problems whose formulation he imperfectly grasps, and whose interest and importance he has not been permitted to see beforehand (N 40, 1889, 36); Such an hypothesis is no explanation: it simply puts back the whole question a step further, and *leaves it wrapped in mystery* (N 58, 1898, 10); The whole notion... *has been shrouded in mystery* (N 2, 1870, 411)⁹.

Таким образом, метафора как стилистический прием сознательно применяется в строго ограниченных целях, отвечающих задачам научного повествования. Такое преднамеренное сужение возможностей функционирования метафоры в научном изложении указывает на специфически рациональный подход к использованию образной субъективно-эмоциональной оценки в научной литературе.

Что касается способов выражения метафоры с точки зрения использования в ней различных частей речи, то в научной литературе преобладает метафора, выраженная с помощью существительного (*strides of science; blossoming out in the field of genetic aspects; the treasury of the deep; armour of sanctity; a dig at contemporary men of science; apostles of naturalism*) и глагола (*plants had been tempted by the mild January; to toil through the solution of abstract problems; to wrestle with a problem; to nourish a doctrine; to ventilate an idea; to wake up to the fact that ... и т. д.*). При этом метафора, использующая существительное, более многочисленна, нежели глагольная метафора.

Ирония представляет собой стилистический прием, основанный на взаимодействии двух типов лексическо-

⁹ Существительное *mystery* — нередкое явление на страницах научной литературы второй половины XIX в.; оно употребляется для обозначения процессов и фактов, еще непонятых исследователями:

Attention is drawn to the *mystery* surrounding the dissemination of the Dicylidid parasites from one host to another (N 62, 1900, 123); ...a chance of penetrating more deeply into the *mysteries of cell life* (N 58, 1898, 64); It is either true that all living matter... comes into being in connection with pre-existing living matter, or else it is true that some living matter can arise from non-living materials. This alternative is one the full meaning of which may, perhaps, be realised better by putting another which... is somewhat freer from *mystery* (N 2, 1870, 410); When Ampère threw out the suggestion that the theory of a universal ether... might supply the means for explaining facts... *the veil of mystery which had enveloped electricity began to lift* (N 61, 1900, 377).

го значения: предметно-логического и контекстуального; причем в случае иронии это взаимодействие связано смысловым отношением противоречивости, взаимоисключения¹⁰.

... the evidence of what is really a *very beautiful* theory fails to carry conviction to us. Doubtless our «threshold of sensibility» *has gone wrong* in some unaccountable way, and we *have not enough* of the Subject on this side of it to estimate *the pearls* of transcendentalism at their true worth (N 58, 1898, 30—31).

В этом примере ряд слов (*beautiful*; *has gone wrong*; *the pearls*) реализует два противоположных по смыслу значения, из которых одно является предметно-логическим, а другое — контекстуальным: очевидно, что автор статьи не считает рассматриваемую им теорию прекрасной, не полагает, что его собственный порог чувствительности порочен и, наконец, не признает трансцендентализм правильной философской теорией.

It is idle here to speak of the existence of centrosomes as initiating a process which thus begins so irregularly, and the assumption that they are really secretly existent all the time, and by their hidden activity cause the astral radiations to converge to the two poles, suggests if not a *petitio principii*, at least a *revelation* derived from some source from which mere mundane minds are debarred (N 58, 1898, 66).

В последнем примере существительное *revelation* реализует два значения: предметно-логическое и контекстуальное, которые диаметрально противоположны по смыслу, ибо автор только иронически может назвать откровением рассматриваемую им теорию. Стилистический эффект иронии создается здесь тем, что основное предметно-логическое значение *revelation* не уничтожается контекстуальным значением, а сосуществует с ним, ярко проявляя отношение противоречивости¹¹.

¹⁰ См.: И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, стр. 133.

¹¹ Такое отношение противоречия не наблюдается в том случае, когда речь идет об иронии (сарказме) как о насмешливом (высмеивающем) выражении, а не как о стилистическом приеме. Например:

...the wide spacing of the lines, the two to three-inch margin... induce a feeling of luxury in the reader, and make him hope that the *theoretical inferences* will be as good as the very thick paper on which they are printed (N 57, 1897, 31).

Для стилистической иронии существенно знание широкого контекста. Так, необходимо ознакомиться со всей рецензией (окрашенной в отрицательные оценочные тона) для того, чтобы понять, что существительное *authority* в приводимом ниже примере употреблено в контекстуальном значении, противоположном по смыслу основному, предметно-логическому значению этого слова:

There are, indeed, certain superficial and probably adaptive, resemblances between these two types of marine turtles, but the fundamental differences are so great as apparently to render Dr. Baur's views untenable. And we should much like to ask that *authority* how he would explain the appearance of transverse processes to the dorsal vertebra of one of the extinct Athecae on his own hypothesis of their phylogeny (N 40, 1889, 6).

В научных работах рассматриваемого периода ирония используется в основном в статьях полемического характера. Данный стилистический прием служит для отрицательной критической оценки книги, статьи, теории, гипотезы и т. д.

Самым многочисленным среди лексических стилистических приемов, используемых в научной литературе, является сравнение. Это не случайно. Явления уясняются по сходству; аналогии необходимы науке для установления тождества описываемого предмета, факта, процесса. Сравнение служит автору для наглядного и детального описания объекта исследования, а также для выделения в этом объекте какой-то одной характерной особенности, специфику которой автор хочет показать или углубить. Это последнее достигается благодаря тому, что сравнение, как стилистический прием, основано на выделении сходства какой-либо одной черты у сравниваемых предметов (явлений) при полном расхождении других черт:

If... we look upon heat as a rhythmic dance of the atoms, perhaps we may also contemplate the possibility of a single atom executing a pas seul... (N 58, 1898, 92).

Здесь тепло рассматривается как танец атомов, т. е. в качестве сходства выделена только одна черта — ритмичность движения; все другие черты характеризуются полным расхождением.

Сравнения, как и метафоры, могут быть индивидуальными (речевыми) и общепринятыми, устойчивыми (язы-

ковыми). В первом случае они способны характеризовать предмет с разных (подчас неожиданных) точек зрения. Во втором случае сравнения обычно передают только меру качества (as like as two pearls), само же качество (like) должно быть выражено отдельно¹². Устойчивые (общепринятые) сравнения не типичны для языка английской научной литературы рассматриваемого периода. Их количество ограничено в основном следующими случаями сопоставления: as good as one's word; as like as chalk and cheese; as old as mankind:

All of you know that the idea of communicating intelligence without visible means is almost *as old as mankind* (N 61, 1900, 377).

Такие сравнения не используются последовательно в тех или иных функциях, типичных для научной литературы, не служат целям изложения научных фактов и формулирования научных положений, уточнения научных понятий. Эта роль выпадает на долю речевых (индивидуальных) сравнений, которые используются:

а) для положительной оценочной характеристики деятельности ученого:

Rankine's name is not mentioned..., although to the English engineer this seems *like leaving out the name of Columbus in a history of the discovery of America* (N 60, 1899, 5).

Общая черта, выбранная здесь для сравнения, это пионерская роль, которую сыграл Колумб в истории открытия Америки и Рэнкин — в истории развития техники.

Сравнение может быть «отягощено» аллюзией:

Dr. W. M. Wheller... establishes Wolff's position as a pioneer among praeformationists — *as the Siegfried*¹³ *who overcame the monstrous theory of emboîtement...* (N 61, 1900, 244—245).

¹² Сравнения общепринятые, принадлежащие норме языка, описываются Ю. С. Степановым следующим образом: эти сравнения состоят из трех частей — темы и сравнения, между которыми помещается основание — отдельное указание на то, что у них общего. Например, *волосы* (тема) — *черные* (основание) — *как смоль* (сравнение) (Ю. Степанов. Французская стилистика. М., 1965, стр. 161).

¹³ Зигфрид — герой различных немецких легенд, особенно «Песни о Нibelунгах».

В качестве общей черты, лежащей в основе сравнения, здесь взята способность легендарного героя и упоминаемого выше ученого побеждать препятствия, возникающие на их пути. Остальные черты, естественно, не имеют сходства.

Сравнение используется также и для положительной оценки критических выступлений ученого в печати:

...the sentence, however decisive, is always delivered in kindly and gentle tones, as that of a judge who regrets, rather than denounces, the faults which he condemns (N 39, 1888, 3);

6) для характеристики объекта исследования:

These individuals (neuters) act as soldiers doing apparently no work, but keeping watch over the nest and attacking intruders with great boldness (N 7, 1873, 487); The rock was inhabited by a multitude of sea-fowl; and a huge gannet perched on the highest pinnacle, *looking like a sentinel, or the president of the feathered republic* (N 1, 1869, 136); *...just as there are roads and traffic between two neighbouring countries*, so it has been shown... that even where the «cells» are separated by walls from each other, the adjacent protoplasms are often connected by fine threads... (N 58, 1898, 63); *...the threshold of sensibility may be likened to the lid of the box from which the Jack of memory leaps, and upon the closure of which forgetfulness ensues* (N 40, 1889, 30); *...Sir William spoke of the pressural wave as of an animal* (N 31, 1885, 603).

Для науки характерно определять явления путем их описания с помощью точных данных (цифр, рисунков, графиков и т. д.), полученных путем эксперимента. И всякий раз, когда ученый имеет такие данные, он отдает предпочтение им, а не образной характеристике. Однако если точные количественные и качественные данные отсутствуют, как это нередко имело место во второй половине XIX в., образ-аналогия (в данном случае — стилистический прием сравнения) оказывается наиболее наглядным и детализирующим средством описания предмета исследования.

Что касается «тематики» сравнений (т. е. той области, из которой они берутся), то здесь, как и в случае метафоры, выделяется группа сравнений, основанных на теме военного дела, военного искусства: *these individuals act as soldiers...; a huge gannet... looking like a sentinel;*

...the delegates studied special clearly-defined questions like officers sent by a general to make a reconnaissance in a country (N 23, 1880, 130).

Выделяется также группа сравнений, которые по своей теме относятся к явлениям повседневной жизни:

Are we searching for some inner truth that will lead us to the origin of life, or are we, *like the man who spends his week-ends working out the crossword puzzles in his Sunday paper*, exercising our minds in a scientific game because we have nothing better to do? (MYT, 1959, 55); ...the threshold of sensibility *may be likened to the lid of the box from which the Jack of memory leaps...*; If... we *look upon heat as a rhythmic dance...*; ...*just as there are roads and traffic between two neighbouring countries*, so it has been shown that...

Если рассматривать сравнения с точки зрения тех понятий, которые они определяют и уточняют, то становится очевидным, что это могут быть понятия, относящиеся к естественнонаучным явлениям: heat, sensibility, pressure, wave; понятия, имеющие абстрактный характер: idea, science; понятия конкретные: a name, a scientist и т. д. (примеры см. выше).

Во всех случаях употребления речевых сравнений автор проявляет свое эмоциональное отношение к описываемому, ибо образ обладает эмоциональными оттенками: он действует на читателя (слушателя) в силу своей чувственности и конкретности; он живо представляется воображению и затрагивает чувства именно потому, что действует на воображение¹⁴.

¹⁴ См.: Ш. Балли. Французская стилистика. М., 1961, стр. 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о логических категориях и их отражении в языке имеет длинную историю и интересные обобщения, в которых взаимосвязь логического и языкового по-разному исследована и освещена в лингвистической и философской литературе.

Проблема взаимосвязи эмоционального и лингвистического, а также вопрос о субъективно-оценочных элементах высказывания до сих пор не получили столь же широкого освещения.

Необходимость изучения аффективных элементов высказывания диктуется тем фактом, что познание действительности представляет собой синкетичное слияние интеллектуальных и эмоциональных процессов; в эмоциональной реакции находит свое отображение реально существующий мир в его преломлении в общественном сознании как отдельного человека, так и общества в целом. Отличаясь друг от друга качественно, эмоциональное (чувственное) и логическое (рациональное) отражение действительности являются единым процессом познания законов окружающего нас материального мира.

Интеллектуальность и аффективность лингвистических явлений — два важных показателя характеристики языка. Эти показатели либо переплетаются друг с другом, либо один из них оказывается господствующим, т. е. один тип речи может иметь логическую доминанту, другой — эмоциональную.

Для лингвиста, занимающегося проблемой становления стиля научной прозы, особый интерес приобретает вопрос: является ли повышенная эмоциональная тональность достоянием только художественного мышления или научное мышление тоже (и в какой мере) прибегает к аффективированному способу выражения мысли?

Анализ английской естественнонаучной литературы показал, что в истории формирования английского литературного языка научная проза не всегда складывалась как система, лишенная элементов субъективной оценочности. Во второй половине XIX в. научная литература демонстрирует нарушение одной из ведущих, определяющих черт стиля научной прозы, а именно нарушение традиции использования слов в их предметно-логических значениях.

Саркастические и иронические тона, в которые окрашивались критические выступления в научной печати того времени; едкая, язвительная, а иногда и обличающая насмешка над взглядами представителей отличного направления привели к слиянию логического и эмоционального, к объединению объективной меры оценки и субъективного отношения к явлению, факту действительности. В свою очередь субъективно-оценочное отношение к высказываемой мысли вызвало использование слов, выражающих оценочную эмоциональную квалификацию того или иного понятия.

В английской научной прозе XIX в. формы субъективной оценки качества, усиления меры качества сравнительно с нормой существуют рядом с объективностью оценочной меры; эти две формы как бы «уживаются» друг с другом, не исключают друг друга. Следует оговорить, однако, что объективная оценочная мера в количественном отношении неизмеримо значительнее субъективной меры оценки, и именно в связи с тем, что формы объективной оценочности количественно преобладают, эмоциональная окрашенность субъективного освещения качества обостряется и усиливается.

Элементы эмоционального способны проникать в научную литературу по ряду причин. Прежде всего необходимо отметить тот факт, что неповторимых стилистических ресурсов в языке нет или почти нет. Стиль научной прозы не ограничен какими-то особыми, только ему присущими формами речи. Замкнутость данного стиля означает лишь, что ему, с одной стороны, свойственны специфические языковые средства, органически входящие в построение данного речевого стиля, и, с другой стороны, ряд других языковых средств, не являющихся неотъемлемой частью языковой ткани стиля.

Целенаправленное использование субъективной оценки, т. е. характерное изображение явления через призму

чувственного восприятия, способствует усилию убедительности мысли, в основе которой лежит логическая аргументация факта. Сочетание лаконичности и бесстрастности логических рассуждений с взволнованностью эмоционально-субъективной оценки придает глубокую убедительность научной статье, книге, монографии и т. д.

В исследованном материале аффектированный план выражения создается введением в языковую ткань научной статьи, с одной стороны, устно-разговорной и, с другой стороны, так называемой высоко-книжной лексики. Данный факт представляет собой особое стилистическое явление, которое не нарушает единства научной литературы как специфического сложного целого. Это объясняется тем, что подобное стилистическое смешение носит последовательный характер, т. е. оно всегда мотивировано теми или иными задачами научного сообщения, в которые входит доказательство, аргументация, разъяснение и описание научных гипотез, теорий, фактов, эксперимента и т. п. Иначе говоря, неожиданность комбинации разностильных элементов оправдана специфическими задачами научного изложения. Эти специфические задачи включают также и полемику, которая вносит в научные работы глубокое разнообразие форм иронии, сарказма, пафоса. Полемика, способная насытить собою все жанры научной прозы (монографию, лекцию, рецензию и т. д.), является одним из источников, которые рождают эмоциональную приподнятость манеры изложения, язвительность иронии и авторский бичующий сарказм, служащие целям разоблачения ошибочности научных теорий.

Объединение специальной научной терминологии (и так называемых общенаучных слов, характеризующихся нейтральной стилевой окрашенностью) с устно-разговорной лексикой представляет собой резко-контрастирующее сочетание разностильных элементов. Оно не ощущается как инородное, мешающее пониманию сути научной работы благодаря а) своей функциональной оправданности и б) соблюдению разумных пропорций. Последние проявляются в том, что нейтральная лексика служит фоном, на котором заметно выступают стилистически-окрашенные элементы.

Нарочитое нарушение стилистической монотонности путем введения лексических единиц, контрастирующих по своей стилевой отнесенности, выступает как норма

стиля английской научной прозы на одном из этапов его развития. Качественная ассилияция такой контрастной лексики в научной литературе состоит в том, что общий логический характер научного изложения накладывает на нее свой отпечаток, т. е. вводит использование данной лексики в строго очерченное русло нескольких типичных функций.

Узкоспециализированная реализация эмоционально-окрашенной лексики, ее целеустремленное употребление в крайне небольшом числе функций является определяющим фактором для стиля научного изложения и отличает, в частности, научную литературу от литературы художественной с точки зрения использования в последней богатейших возможностей эмоционально-окрашенной лексики.

Английская естественнонаучная литература XIX в. имеет богатую синонимику среди эмоционально-окрашенных слов, служащих для выражения авторской положительной и отрицательной субъективной оценки. Весь этот лексический слой обнаруживает сходство как структурно-семантических, так и формально-грамматических синтаксических и словообразовательных черт.

Наличие определенных синонимичных рядов, регулярно используемых для авторской оценочной характеристики, позволяет говорить об известной упорядоченности эмотивной информации в научной литературе XIX в.

Внутреннее единство, найденное на путях семантического изучения эмоционально-окрашенных прилагательных, наречий, существительных и глаголов, позволяет говорить о наличии в стиле английской научной прозы XIX в. специфической эмоциональной лексики, которая служит целям последовательного использования субъективно-оценочных возможностей слова. Как отмечалось выше, элементы индивидуального и субъективного не нарушают стилевой структурности научной прозы. Они входят в ткань научного повествования как закономерные факторы организации словесного материала, как результат поисков путей, способных во всей глубине запечатлеть вновь усвоенный опыт и выразить к нему свое отношение.

В научной литературе рассматриваемого периода авторская субъективная оценка выражается шаблонными языковыми средствами, что приводит к возникновению тенденций, которая сказывается в следующем: с одной

стороны, появляется трафарет, обязательный для обозначения эмоциональной оценки; с другой стороны, эта трафаретность убивает тот элемент эмоционального, который характеризует субъективную оценку как таковую. Ослабление эмоционального значения слов в том случае, когда они употребляются в научной литературе, их переход в разряд эмоционально-нейтральной лексики выступает как традиционная, функционально-обусловленная характеристическая примета данной речевой сферы.

Специфическое преломление элементов эмоционального в научной литературе позволяет сохранить единство стиля научной прозы как определенным образом замкнутой системы, создает уместность использования субъективной оценки на общем фоне логически построенной терминированной речи. Именно благодаря этому специальному преломлению стиль научной прозы (противопоставленный стилю художественной речи по линии эстетичность, художественность *versus* отсутствие эстетичности; чувственность *versus* логичность изложения; образность *versus* отсутствие образности; динамичность *versus* статичность; ярко выраженная индивидуальность *versus* отсутствие индивидуальности) демонстрирует наличие элементов субъективно-оценочного плана.

Организованности элементов эмоционального способствует и тот факт, что в научной литературе авторская субъективная оценка реализуется, как правило, в определенных синтаксических конструкциях (или моделях), которые раскрывают закономерности функционирования чувственной субъективной оценки в стиле научной прозы, показывают особенности данного стиля как целостной структуры, допускающей проникновение эмоциональных элементов не в виде простой суммы, но определенного целого, определенного построения, создающего в научных работах соотношение двух планов: номинативного и эмоционально-оценочного.

Наличие определенным образом выкристаллизовавшихся конструкций говорит о том, что использование элементов эмоционально-субъективной оценки в научной прозе носит характер осознанного процесса, порождающего целенаправленный эффект. Такая «логика чувств» показывает, что появление эмоционального в научных трудах объясняется не ориентацией ученого на субъективное переживание, но последовательным, целесообразным подхо-

дом к возможности разумного сочетания логического и эмоционального для достижения наибольшей убедительности мысли, довода, аргумента.

Использование в ткани научного повествования эмоционально-окрашенной лексики, типичной для норм разговорной речи, позволяет судить о специфике формирования и развития стиля научной прозы, а также о его структурных качествах по отношению к разговорной речи. В связи с этим особый интерес приобретает вопрос об общих традициях и перспективах развития стиля научной прозы с точки зрения возможного использования субъективной оценки в научном изложении. Эти традиции подчеркивают не внешнее противопоставление субъективного логическому, а соотношение мысли и чувства, логику чувств, которая вырисовывается в организованных моделях использования аффективной лексики.

Если в современной английской научной прозе употребление слов в эмоциональном значении представляет собой проявление индивидуальной манеры изложения мыслей и фактов, то в научной литературе XIX в. данное явление, благодаря своему широкому использованию, превращается в неотъемлемую черту стиля на определенном этапе его развития. Можно сказать, что эмоциональная напряженность, реализуемая лексическими средствами, универсальна и традиционна для стиля английской научной прозы XIX в.

Однако характерная синтаксическая организация предложения, использование большинства слов в их основных предметно-логических значениях, наличие большого числа терминов и своеобразных для научной прозы неологизмов, наконец, логичность и доказательность изложения оставляют язык английской естественнонаучной литературы XIX в. в общих рамках стиля научной прозы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Данный раздел включает дополнительный иллюстративный материал, показывающий случаи характерного употребления эмоционально-окрашенной лексики в английской естественнонаучной литературе второй половины XIX в.¹

1. Употребление прилагательных *wonderful*, *excellent*, *admirable*, *marvellous*, *great*, *grand*, *splendid*, *magnificent*, *unparalleled* для выражения авторской положительной эмоционально-субъективной оценки:

Knowing the wonderful power of extrusion... the thought occurred to me of examining the liquid derived from the fusion of the most transparent ice (MHC, 61); ...the bees' wonderful constructive power is due to direct imitation and instruction (N 31, 1884, 2); ...connection between palaeontology and geology... which so strikingly impressed Mr. Darwin thirty years ago, as to lead him to speak... of the wonderful relationship on the same continent between the dead and the living, has recently received much elucidation from the researches of Gaudry... (N 1, 1870, 440); ...what will strike photographers as the most wonderful exhibits... is the telephotographic work (N 58, 1898, 14); ...the whole of this wonderful instinct was built up by natural selection... (N 39, 1888, 77); But interesting and suggestive as are the relations... they are almost eclipsed by the wonderful series of changes... (N 58, 1898, 63); Judging by the results of our own expedition this year, which have increased to such a wonderful extent our list of the British marine fauna... it may fairly be taken for granted that the Arctic marine fauna is much less known than ours (N 1, 1869, 166); ...the wonderful practical results of the progress of science... (N 45, 1891, 1); Experiments lately made have strongly impressed me with the wonderful activity which light confers on a mixture of air and moisture... (N 45, 1891, 15);

¹ Примеры типичной сочетаемости выделены курсивом.

...it is really wonderful what a superstructure he (the author) raises on the basis of that analysis (N 40, 1889, 29); Under this genus we notice that *C. remifer*... is given position as a distinct species, and, wonderful to relate, it owes its recognition as such to two rami of the mandible! (N 31, 1885, 597—598); Mr. Harris's little volume on the «Honey-Bee» affords a striking contrast to the preceding work, both in its elegant get-up and excellent illustrations... (N 31, 1884, 2); The three accompanying woodcuts are from the second volume of this work. The largest is an example of the size and character of the excellent illustrations in Dr. Klein's histological section (N 7, 1873, 441); ...although some excellent results have been obtained... the amount of current used, and the liability of the break getting fatigued or out of order, have been obstacles which have so far prevented its general adoption (N 61, 1900, 378); ...there are many excellent features in the book (N 40, 1889, 9); An excellent feature of the work is the clearness of the type... (N 4, 1871, 22); ...all (scientists) were excellent... botanists (N 61, 1899, 6); The excellent teachers of botany... did their best to take up systematic botany on the lines required by us (N 61, 1899, 6); ...in his (M. Guyou's) excellent collection of tables the values of λ and $\text{Co-}\lambda$ are given for each angle... (N 58, 1898, 12); There is an excellent collection of books relating to economic and systematic botany... (N 61, 1899, 32); The account of the different orders of flowerless plants is the best with which we are acquainted in any elementary work, and will give the beginner an excellent outline of the immense variety of structure and physiological phenomena to be found among the lower forms of vegetable life (N 6, 1872, 531). An excellent general sketch of the first discovery... of animal life at the bottom of the sea at great depths... is given by Dr. Carpenter... (N 2, 1870, 91); Dr. Sanderson has undertaken the physiology of the blood, together with that of the circulation, respiration, and animal heat. The chapter on the first of these subjects is excellent and thorough, nothing better could be wanted... (N 7, 1873, 439); In undertaking the «Physiological chemistry», Dr. Brunton has had a somewhat easier task than the two authors last referred to, and his work is excellent (N 7, 1873, 441) ...Mr. Pearson and his colleagues did excellent work... (N 61, 1900, 348); The cloud system here... is so beautiful... that I venture to send diagrammatical sketches of two excellent specimens of cloud building over rain (N 40, 1889, 12); It is... a relief to find that the majority of the illustrations, which are excellent throughout, are not those which have wearied the eye in many a familiar book (N 6, 1872, 530); It (the tree) is thus in an admirable position for examination (N 31,

1885, 600); In the remaining portion of the book... we have three chapters. The first is *an admirable discussion* of one of the most wonderful insects in the animal kingdom, viz. that of *Sphex*... (N 39, 1888, 77); In his treatise on the «Human Mind», Mr. Sully has not attempted to supplant, but rather to supplement, his own *admirable «Outlines of Psychology»* (N 46, 1892, 1); We tried on this and other occasions a contrivance of Mr. Easton... *The contrivance*, although *admirable in a theoretical point of view*, was found impracticable... (N 1, 1869, 136); Mr. Ashby's *book, admirable for the purpose of his own students*, is useless or worse than useless to the students of any other teacher (N. 19. 1878, 51); Broca must be considered *the great pioneer* of modern anthropology... (N 33, 1886, 3); The direct result of the work of that *great anthropologist* (Dr. P. Topinard) was immense... (Там же); It had been pointed out by Professor Joseph Lister, of Edinburgh, that air which has passed through the lungs is known to have lost its power of causing putrefaction... and that *truly great* scientific *Surgeon* had the penetration to ascribe this immunity from danger to the filtering power of the lungs (MHC, 134); ...the facilities which produce *a great botanist* do not necessarily include those which are required to produce a great administrator (N 61, 1899, 7); ...*the great inventors and mechanicians* of our time have not usually come from the class of boys who are looked upon as the most successful students (N 61, 1900, 357); It is a rare experience for students to have the opportunity of studying the workings of *a great* mind while grappling with a problem (N 31, 1885, 602); ...several years ago Prof. Hughes was on the verge of *a great discovery*... (N 61, 1900, 377); We cannot pay too high a tribute to the genius of Heinrich Hertz, who... made what has been called *the greatest discovery* in electrical science in the latter half of the nineteenth century (Там же); ...*the greatest discoveries* have not often consciously, deliberately, and designedly set to work to employ them (subsidiary methods) (N 39, 1888, 4); ...we would gladly have seen the peculiarities of every important town-site made clearer by means of small plans, such as are employed in Reclus' *great work*, and in a few modern atlases (N 61, 1900, 369); The term itself (*a vector*) was introduced by Hamilton in connection with his *grand theory* of quaternions... (N 33, 1886, 543); The garden contains *a splendid collection* of tropical plants... (N 61, 1899, 32); It would be obviously impossible to get even a brief summary of the very remarkable new forms described in *this splendid memoir* of Prof. ... (N 37, 1887, 3); ...*this splendid contribution* to our knowledge of the vitreous Sponges... (N 37, 1887, 4); To the existing recent memoirs of these Arthropods, *the splen-*

did volume just published... adds... the most important of the recent publications on the group (N 44, 1891, 49); And if, notwithstanding the splendid work done in bionomics... we have not yet reached a scientific expression of selective synthesis in organic life and growth, this is no proof that there is no such selective synthesis (N 46, 1892, 3); Till quite recently those zoologists who have not enjoyed the good fortune of visiting the United States have been acquainted with this... fossil only by description and figures; the largest figure being the fine plate in Prof. Cope's *magnificent* quarto work on the «Tertiary Vertebrata of the West»... (N 40, 1889, 57); It has been reserved for our own half-century to bring out the wealth of general dynamical ideas that is contained in the *magnificent analytical presentation* by Lagrange... (N 46, 1892, 4); Certain it is that the possession of these *magnificent remains* will render the South Australian Museum famous... (N 61, 1900, 277); Without in any way wishing to disparage the labours of the late Keeper... to whose untiring energy the British Museum is so greatly indebted for its *magnificent series* of Reptiles, it is at once manifest that the present work is enormously in advance of any hitherto published (N 40, 1889, 5); ...but that which is most striking is the enormous expansion of the fifth metatarsal *to an extent unparalleled* by any other known form... (N 61, 1900, 277); ...we have in the English fens a very remarkable group of Ostracoda and Foraminifera... forming a distinct *fauna quite unparalleled* in its isolation... (N 1, 1870, 483); ...we can recommend this little book... to the young who wish to learn something about these *marvelous little creatures* (N 31, 1884, 2).

2. Случай характерного употребления прилагательного striking:

The most striking result was... obtained with the solution which contained the ammonium salt alone (MHC, 172); *The most striking quality* I have observed in this wood is its capacity for retaining water and the facility with which it surrenders it (N 23, 1880, 23); Supposing $\frac{1}{100}$ minim of water to be thus introduced into each glass, the result will probably be that fermentative changes of totally different kinds will occur in the various glasses, as indicated by *striking differences* of colour in the various glasses... (MHC, 90); Mr. Harris's little volume... *affords a striking contrast* to the preceding work... (N 31, 1884, 2); Within the past few weeks I have received... additional *evidence of a striking character*... (N 40, 1889, 11); *The most striking thing*, however, is the elaborateness and refinement insisted upon in the performance of the most important operations (N 40, 1889, 52); ...the small spots of penicillium

mighth have readily escaped attention; and had they done so we should have had three cases of «spontaneous generation» *far more striking* than many that have been adduced (N 13, 1876, 254); ...*the ornaments are not striking* or large and have flowers on them... (N 57, 1897, 8); ...*the fact of the likeness was* in many respects self-evident, in others certainly *not so striking*... (N 1, 1869, 75); ...I should like to give you *the striking description* which Prof. Thiselton Dyer has sent to me of this deposit, collected at Kew (N 45, 1891, 12); How far a general principle of this kind... enables us to see the general causes of things is well known. *A striking illustration* is the aperçu of Prof. James Thomson... (N 46, 1892, 4); As a means of classification... *the success of the periodic arrangement has not been less striking* (N 44, 1891, 50).

3. Использование эмоционально-окрашенных прилагательных (типа *illustrious, ardent, charming*) для выражения положительной оценки:

He (Prof. Tyndall) refers to the experiment of... *the illustrious French chemist* Pasteur... (N 13, 1876, 252); To the medical profession... and through it to humanity at large, the question (of «spontaneous generation»), if *the illustrious French philosopher* be correct, is one of the last importance (MHC, 54); We tried on this and other occasion a contrivance of Mr. Easton, *the celebrated engineer*, consisting of gutta percha valves... (N 1, 1869, 136); The country... smitten by this calamity happened to be that of *the celebrated chemist* Dumas... (N 2, 1870, 181); This book is not a mere ordinary *edition de luxe*, for it is probably *the most sumptuous book* in connection with electricity that has ever appeared (N 57, 1897, 31); The Catalogue of Deep-Sea Fishes is *a monumental work*... (N 61, 1900, 291); ...while congratulating the author upon... *the masterly manner* in which... he has worked them (the remains) out... we look to him to furnish the next link in the chain (N 61, 1900, 309); ... *it is really a masterly sketch* of the literature on the subject of the classification of spiders... (N 36, 1887, 12); ...wherever the subject-matter allows, the whole work is *most fascinating reading* (N 61, 1899, 49); The 'epithalamium' of Mallius is probably his best work, always excepting his *charming lyrics* to Lesbia (N 40, 1889, 8); The starting point may be said to be *the famous theorem* of Lagrange... (N 40, 1889, 37); The absence of the two volumes essential for the bridging of the gap from inorganic to organic, and especially of that *famous chapter* in which, «were it written», the transition is actually made, puts Mr. Spencer's high claims out of court (N 62, 1900, 25); The scientific remedy (for battling phylloxera) is given... This *happy result* must mainly be attributed to the Commission of the Academy of Sciences... (N 23, 1880, 130); *The sketch*

of the physical geography of Europe during the Triassic period... *strikes us as singularly happy...* (N 33, 1886, 556); In too many instances we have either an inartistic but truthful portrait of the creature depicted, or an artistic picture in which details of coloration are sacrificed to the general effect; but in the present case, *the happy mean* appears to have been attained in these respects (N 62, 1900, 100); Our fathers had to be content with what we now call summer roses, roses of great beauty and *exquisite fragrance...* (N 31, 1884, 14); *The alluring prospect* of obtaining electric energy as a bye-product in a chemical works, should be a sufficient incentive to efforts to overcome the numerous difficulties in the way (N 58, 1898, 115); Mr. Aitken's *description* of such an atmosphere *is* at first *most alluring...* (N 45, 1891, 11); During the whole of this period one or two *ardent students* were hunting up references in the Peabody Library... (N 31, 1885, 602).

4. Некоторые характерные случаи употребления прилагательного *beautiful*:

In only one instance have they (the authors) made a natural history object the chief feature of an illustration; the one exception being *the beautiful plate of the nest...* (N 62, 1900, 75); The majority (of Heteroptera) are dull in colour, though *some few are very beautiful* (N 7, 1873, 488); In this spot *a beautiful permanent spring*, called 'Jac-kalsfontein' takes its rise (N 23, 1880, 38); *The neighbourhood of Pera-deniya is very beautiful* (N. 61, 1899, 33); It (the water) was of *a beautiful cerulean hue...* (MHC, 60); During the next twenty years only five more species were added to the list, *the beautiful Euplectella aspergillum*, Owen, being the most remarkable of these (N 37, 1887, 3); *The beautiful Pteropod*, Cliopyramidata, flitted about in considerable numbers... (N 1, 1869, 136); The best sextants, though *beautiful instruments*, are not absolutely faultless... (N 58, 1898, 153); *One of the most beautiful and extraordinary of the species* described and figured is *Esperiopsis challengerii...* (N 37, 1887, 1); ...*the beautiful glassy frame-work* (of Sponges)... (Там же, стр. 3); This *beautiful mollusc* (*Lima hians*) is well known frequently to construct for itself a nest... (N 2, 1870, 377); The perfect insect (Hemeroibiidae) *is a beautiful, lace winged, very delicate, green insect* (N 7, 1873, 488); *A beautiful specimen* of this rare form (*Cerato-cyathus ornatus*) was dredged up from a depth of 705 fathoms... (N 1, 1870, 612).

5. Использование эмоционально-окрашенных прилагательных (типа *contemptuous, hysterical*) для выражения отрицательной оценки:

This system (of examination) removes some of the worst faults

of the competitive system, and is of special benefit to the more able men. One subject will not be pitted against another as regards marks, an accumulation of cramming in several subjects will not serve *an inferior man*... (N 14, 1876, 216); Analogy is often but *a treacherous guide* (N 2, 1870, 412); The introduction of the electro-gilding art greatly favoured such *unscrupulous persons* as desired to prey upon the public by selling as gold, electro-gilt articles... (N 34, 1886, 512); Several years ago a prize of 300, 000 francs was instituted to encourage investigations as to the best remedy against the phylloxera. Much ingenuity was wasted, many *absurd remedies* proposed... (N 23, 1880, 130); *It seems to us absurd* to give a second name to a point... (N 33, 1886, 4); Examiners... are forbidden to set ideas out of the groove of a few *antiquated text-books* (N 40, 1889, 51); The writer is apparently desirous of rejecting an interpretation which explains an immense body of facts... in order to substitute *a crude suggestion*... (N 61, 1900, 217); The use of the *contemptuous «so-called»* occasionally recalls the jest about the «so-called nineteenth century» (N 61, 1900, 218); *The hysterical excitement* caused by the circulation of Landmann's sensational statement was, however, considerably abated... (N 58, 1898, 44); It cannot be too frequently repeated that that (the problem of wine disease) is due... to an unceasing and skillfully conducted struggle which was kept with indomitable persistence in the midst of obstacles caused by many *selfish interests* (N 23, 1880, 127 — 128); About a dozen woodcuts have been inserted in the descriptions of the preparations: these are well chosen and will prove useful, though *the absence of descriptions* in two or three cases is somewhat *exasperating* (N 38, 1888, 26); There is, however, *one statement which seems to us a *awkward** if not misleading (N 46, 1892, 2); This so-called fusion of the percept and the image seems to us *an *awkward figure** by which to describe the facts (N 46, 1892, 2); ...the land that will grow wheat is absolutely dependent on difficult and *capricious natural phenomena* (N 61, 1899, 170).

6. Использование двучленной конструкции (с прилагательными) для выражения авторской положительной и отрицательной оценки:

Only 6 Pleiades are usually visible, although 12, 14, even perhaps 16, have been made out without optical aid by exceptionally *keen and vigilant observers* (N 33, 1886, 562); *The pages concerning arithmetical and geometrical progressions are original and inspiring* (N 40, 1889, 9); *This reasoning seems to me perfectly sound and inevitable*, admitting, for the sake of argument, ...[the]

hypothesis that man is descended from the apes (N 3, 1870, 33); *Chapters on «Consistency and Sufficiency»... are novel and gratifying* (N 40, 1889, 9); ...*the sentence, however decisive, is always delivered in kindly and genial tones...* (N 39, 1888 3); Chapter I deals with the making of preparations, and the adjustment of the microscope. Under both heads *the directions are most practical and excellent* (N 39, 1888, 75); We notice one very important omission: the multinomial theorem finds no place in these volumes. This is much to be regretted, for the chapter on permutation could have introduced it *in an elegant and suggestive manner* (N 40, 1889, 9); All zoologists, whether, like Lamb's nurse, *«wise and wondrous skilled in genealogies»*, or contended to work out the raw material... will welcome such contributions to osteology as the present... (N 7, 1873, 461) ...there can be no question that Mr. Sully's *painstaking and thoughtful discussion of... possible or probable mode of evolution* is and will long remain *of real and sterling value* (N 46, 1892, 2); The relations of the science of language to the Darwinian hypothesis have been touched upon by *one of the most acute and learned of modern scholars*, Prof. August Schleicher... (N 1, 1870, 527); ...the zoologists... have been acquainted with this *remarkable and unique fossil* only by description and figures (N 40, 1889, 57); ...the change thus begun may go on increasing through successive generations and a permanent representative species is formed, and some few races may find themselves quite as *happy and vigorous* under their new circumstances as under the old... (N 2, 1870, 92); If similar cases should be followed by similar results, medical science has for the first time a method of combating *a frightful and incurable disease* (N 33, 1886, 2); ...*descriptions... are very frequently vague and unsatisfactory* (N 33, 1886, 4); ...*the descriptions... are necessarily so curt and meagre as to be of little practical use* (N 33, 1886, 555); ...*somnambulism and its cognate states are not essentially abnormal or morbid*, but are in truth a mere exaltation of ordinary sleep... (N 40, 1889, 28); ...*the Cerastes Hasselquistii, a small but fierce and venomous viper...* (N 7, 1873, 462); It is not impossible that we are now making a beginning of the application of the theory to *the diseases of plants which have heretofore been mysterious and inscrutable* (MHC, 115); After a chapter on methods of magnetization, in which all *the ancient and now discarded methods of «touch»* are described, we have an excellent popular discussion of terrestrial magnetism... (N 45, 1891, 2); ...*the expectation may rise to practical certainty without anything like a universal concept taking even vague and indefinite shape in the mind* (N 46, 1892, 1).

7. Случай характерного употребления прилагательных, обозначающих гиперболизованную степень признака (величины, размера предмета):

...the enormous waste of fuel and injury it entails... (N 40, 1889, 20); *America is doing an enormous trade* on the continent of Europe (N 61, 1900, 356); *...in the plants which become diseased as the result of pure-culture inoculations, the specific organism appears in the tissues in enormous numbers...* (MHC, 212); *...in an enormous number of animals...* (N 58, 1898, 64); It may be questioned... whether the whole body of Arctic water could alone maintain so considerable a reduction in the temperature of *the enormous mass* which lies below 1,000 fathoms in the Atlantic basin (N 1, 1870, 540); These (prominences) are at times shooting up... *to enormous heights* (N 33, 1886, 540); *...at an enormous temperature...* (N 34, 1886, 512); *...the kathode stream atoms are... raised to such an enormous temperature that...* (N 58, 1898, 91); *...negatively charged atoms travelling at enormous velocity* (N 58, 1898, 91); *An enormous addition* has been made to the List of British Echinodermata by the discovery... of a number of species which had been previously known only as Norwegian or Arctic (N 1, 1870, 563); What is the source of nutriment for the *vast mass* of animal life... is a question of the greatest biological interest (N 1, 1870, 564); *...amongst this vast microbial population* forms were repeatedly present which, on inoculation, proved fatal to animals (N 58, 1898, 44); *...vast periods of time...* (N 40, 1889, 30); In steaming up the Uruguay they (Prof. Crawford and some members of his party) saw... McCall's *vast establishment* at Paysandu (N 30, 1884, 36); We may confidently expect a *vast addition* to our knowledge of European spiders... (N 11, 1875, 224); *...lymph...* frequently contained *an immense number of bacteria* (N 58, 1898, 44); *...the Hipparians, the remains of which have been collected in immense numbers,* were subject... to a great range of variation (N 1, 1870, 439); The writer is apparently desirous of rejecting an interpretation which explains *an immense body of facts* and has led to the discovery of *an immense number* more, in order to substitute a crude suggestion... (N 61, 1900, 217); *...six almost complete skeletons may be seen, beside an immense series of detached bones* (N 45, 1891, 34); *...an immense advance* has been made in our knowledge of the morphology... of the group (N 44, 1891, 49); Mr. Darwin has constructed an ingenious diagram to illustrate *the immense scope* which must be allowed for gradual divergence of characters in animal and vegetable species... (N 1, 1870, 528); *The immense proportions* of the calcaneum... (N 61, 1900, 277); It is clear that the enormous area of Polynesia is... an area over which depression has taken place *to an immense*

extent (N 1, 1870, 443); *...immense advantages* which are derived from voyages of discovery (N 9, 1873, 37); *...the immense variety of structure and physiological phenomena...* (N 6, 1872, 531); *The direct result of the work of that great anthropologist (Dr. P. Topinard) was immense...* (N 33, 1886, 3); They (some muscles)... are placed at a comparative disadvantage for exerting their fullest force. Still *their power is immense* even in man, who is again surpassed by many of the carnivora (N 2, 1870, 239); *...if there is this unaccountable and immense break* between the Fauna of Mesozoic and that of Tertiary Europe, is it not a very obvious suggestion that... the Australian province included Europe...? (N 1, 1870, 442); *The extreme dissimilarity* in reference to the species will... impress the mind (N 31, 1885, 599); When we get the chromosphere agitated preparatorily to one of these *tremendous outbursts*... the lines which we see are different from those in the table which I have given (N 33, 1886, 540); *An interminable number of books* have been brought to me... (N 31, 1885, 602); *The infinite modifications* of existing forms owe their origin to a process of Natural Selection from spontaneous variations (N 3, 1870, 30); When these general impressions are added to a knowledge of... the good both to the navy and to mercantile interests *incalculable*, we cannot bring ourselves to believe that the decision of Mr. Gladstone will not be favourable to a renewal of Arctic research (N 9, 1873, 38); *...countless generations* of the past... (N 31, 1884, 2); Nerves are processes of nerve-cells composed of fibrils of *immeasurable fineness*... (N 39, 1888, 43).

8. Некоторые характерные случаи использования качественных наречий эмоционального значения (типа *marvellously*) для выражения авторской положительной оценки:

...beautifully executed woodcuts... (N 33, 1886, 4); *The illustrations are both well chosen and beautifully executed* (N 31, 1884, 2); *The book is beautifully printed...* (N 40, 1889, 52); Whether *the beautifully illustrated work* on the same subject by the late Lord Lilford leaves room for the present volume and its predecessor, is a question for the publisher rather than for the reviewer to answer (N 62, 1900, 100); *...while the shallow-water forms are characteristically more or less shapeless in their external form...* those from below 1,000 fathom deep have almost without exception *beautifully symmetrical* and definite *shapes* (N 37, 1887, 2); A student becomes *wonderfully learned*, but he loses the power to think things for himself (N 60, 1899, 4); Clearly every year *the curve* falls through the spring, until about midsummer, and then *rises wonderfully steadily* and regularly in every case through the autumn to November or Decem-

ber (N 44, 1891, 35); ...*the curves for the following periods... are wonderfully symmetrical*, in some cases even being almost geometrical-ly exact (Там же, стр. 36); *It is a splendidly illustrated and beautifully got-up book* (N 45, 1891, 1); ...we have an excellent popular discussion of terrestrial magnetism, ending with a splendidly illustrated account of aurorae (Там же, стр. 2); No less than seventy-three admirably executed wood-cuts serve to illustrate these osteo-logical features... (N 40, 1889, 5); The name given by its describer, Prof. E. D. Cope, of Philadelphia, to the animal of which *the skeleton is so marvellously preserved*, is *Phenacodus primoevus* (N 40, 1889, 57).

9. Использование качественных наречий (типа *lamentably*, *luxuriantly*) для выражения авторской оценочной характеристики:

It is scarcely to be wondered at that the beautiful glassy frame-work and *the charmingly diversified spicules* which form their «skeletons» have always attracted attention to these sponges — an attraction that will be greatly intensified by the publication of this volume (N 37, 1887, 3); ... *thousands of us are dying daily, or living miserably*, because men have not yet been sufficiently zealous to learn the code of Nature (N 31, 1884, 20); As a handsome, and at the same time an accurate series of volumes for the drawing-table, *the work may be heartily commended* to all bird-lovers... (N 62, 1900, 100); *The disease* which he (Pasteur) hopes to prevent and ultimately to erase from the records of human misery *is happily rare*... (N 33, 1886, 1); Mr. Spencer's *mastership happily does not rest upon* the soundness of the too early stereotyped foundation... (N 62, 1900, 26); He (Prof. Ward) shows how they pass from the perceptual and actual into *what has been happily called «conceptual shorthand»* (Там же, стр. 25); ...the numerous experiments on water-culture conclusively show that *a plant may grow luxuriantly*... when supplied only with mineral salts... (N 16, 1877, 211); There were four pots of each description of plants... for some plants from a rich garden soil, for lupins from a sandy soil in which *lupins were growing luxuriantly*, and for some other plants from soil where the particular plant was growing (N 45, 1891, 32); *The time of flowering of our common plants given in our text-books is lamentably inexact*; for the hazel, March and April for instance and for the white dead-nettle, May and June (N 1, 1869, 13); The author has followed the time-honoured custom of giving a brief summary of the six crystallographic systems. *We are sadly afraid that the descriptions... take up room which might be more usefully employed* (N 33, 1886, 555).

10. Случаи характерного употребления наречий меры и степени:

The milk having been well mixed with the water, the bacteria are *pretty equally distributed* through it... (MHC, 100); Cathode and kathode are *pretty equally distributed* throughout this volume (N 39, 1888, 52); But what are we to say of men like Prof. Boulvin, who pile upon this Pelion... for the sake of making *pretty academic problems*...? (N 60, 1899, 4); ...it would be *pretty clear* that... (N 40, 1889, 7); In 1884, nitrification was started in several *pretty strong solutions* of ammonium carbonate... (MHC, 159); Euplectellids seem to have a wide range, being met with at the moderate depth of 95 fathoms, and then being *pretty evenly distributed*... (N 37, 1887, 3), Whether Reptilia and Mammalia existed along with them (Carboniferous Amphibia) is... at present *a perfectly open question*... (N 1, 1870, 443); ...it is *perfectly well known* that in attempting to obtain a cross between two species we often fail when we work with the male of one species and the female of the other... (N 3, 1870, 155); ...it is *perfectly well known* that all traces of the organic origin of calcareous rocks may be completely removed by subsequent metamorphism... (N 1, 1870, 564); ...as regards the morphology of language, *we are perfectly in a position to show that*... (N 1, 1870, 529); The same pair (of thermometers) was used throughout the expedition; and... they came back *in perfectly good order* (N 1, 1870, 489); ...in suitable solutions... a multitude of *perfectly motionless specks* appear... (N 2, 1870, 412); The worms issuing from the eggs of *perfectly healthy moths* may afterwards become themselves infected... (N 2, 1870, 182); A razor drawn along the surface of the brass plate cuts through the pitch... leaving a *surface perfectly smooth* and continuous with that of the plate (N 2, 1870, 213); ...assuming that De Bary's *observations are perfectly correct*, it is necessary to consider the nature of what is commonly called «rust» in cereals (N 2, 1870, 319); Since the above was written, I have... examined two tins which were prepared by Mr. McCall in 1861. One containing «Lamb and Vegetables» was *perfectly good* (N 2, 1870, 433); Wichura... has maintained that «the products which arise from reciprocal crossing in plants... are *perfectly alike*» (N 3, 1870, 155); ...we can *perfectly agree* with Mr. Duncan that... (N 2, 1870, 91); The «long chain of evidence»... *seems to me to be, in reality, utterly inadequate* for this purpose... (N 2, 1870, 412); ...the paralysed limb is *utterly powerless*... (N 1, 1869, 309); We should then be further obliged to suppose... that these hypothetical particles... were present in precisely the same number, *a thing which is utterly inconceivable* (MHC, 101); The crofters are *extremely reluctant* to indicate the rabbit-holes... (N 62, 1900, 76); ...of all Hymenoptera, the group containing the ant,

the bee, and the wasp is the most interesting. This is especially the case with the social species, though the solitary ones are also *extremely remarkable* (N 7, 1873, 448); ...this *extremely critical attitude*... (N 61, 1900, 217); ...*the result of my interviews... was extremely useful...* (N 1, 1869, 136); *The result was extremely interesting* (N 61, 1899, 106); ...*it would be extremely difficult...* to find another botanist so well qualified for the task (N 61, 1899, 146); After pointing out that *all the results* of the previous experiments... *are extremely incorrect*, they describe their results... (N 58, 1898, 161); ...*an extremely generalised type* of the reptile... (N 40, 1889, 6); ...*extremely specialised nature...* (N 61, 1900, 309); *This method...* certainly *demonstrates extremely well* small changes in the rate of absorption... (N 30, 1884, 7); This *exceedingly valuable contribution* to the history of the evolution of the vegetable kingdom is to be followed by a second volume... (N 26, 1881, 73); ...*the descriptions...* *are as a rule...* *exceedingly defective* (N 44, 1891, 49); Considered evolutionally, *this is an exceedingly interesting and instructive fact* (N 20, 1879, 63); *This abortion of some of the leaves... is exceedingly characteristic of ancient Coniferae...* (N 25, 1882, 228); It (the young plant) then appeared to have assumed a semi-imbricated *foliage*, which is *exceedingly graceful* (Tam же, сtp. 229); When... subsequent discoveries prove these gentlemen to be wrong, we hear nothing from them, but when their guesses prove right, *they are exceedingly jubilant* (N 26, 1881, 73); ...*the result was exceedingly profitable* (N 34, 1886, 512); *The result involved in (3) is exceedingly important...* (N 58, 1898, II); *I am exceedingly interested* about these things... (N 31, 1885, 603); *I am exceedingly sorry that our twenty-one coefficients are to be scattered...* (Tam же); ...*extraordinarily rapid progress* (N 58, 1898, 112); *The extraordinarily augmented percentage* of carbonic acid... was accompanied by a great abundance of animal life (N 1, 1870, 565); ...*the Porcupine explorations have enormously extended our knowledge* of the British marine fauna (N 1, 1870, 542); ...there is obviously an ample margin to admit of a *temperature* being actually obtained *enormously transcending anything* of which man has any knowledge (N 58, 1898, 92); ...*the present work is enormously in advance of any hitherto published* (N 40, 1889, 5); ...we speak from personal experience and desire to point out the thorough excellence and *immensely diminished cost* of the French makers' object-glasses (N 2, 1870, 213); ...the immense changes which can be effected by *infinitesimally gradual modification...* may be confirmed and verified by the entirely independent *researches* of the comparative philologist (N 1, 1870, 529); The earliest efforts of the seaman... were directed by the compass, which of late years *has been immensely* a-

ly improved... (N 58, 1898, 104); ...to remove to an immeasurably greater distance... (N 58, 1898, 64); ...in employing a pure cultivation of a particular microorganism, the latter is introduced into the system in immeasurably larger numbers than would be the case were it introduced direct with the lymph (N 58, 1898, 45); ...infinitely small parts... (N 58, 1898, 104).

11. Использование существительных для выражения авторской положительной оценки:

We cannot pay too high a tribute to *the genius of Heinrich Hertz... (N 61, 1900, 377); The calculus of quaternions, indeed, or that part of it which was truly original and due to the genius of Hamilton alone... is doubtless beyond the range of what now can be... regarded as elementary mathematics (N 33, 1886, 543); ...only a very small fraction of men can be classed as geniuses, while the rest must be rated at the average capacity of the human race (N 61, 1899, 7); He (Heinrich Hertz) not only brought about a great triumph in the field of theoretical physics, but... he accomplished a great triumph in the progress of our knowledge of physical agents and physical laws (N 61, 1900, 377); The present work is a triumph for all concerned (Там же, стр. 309); The cause of our supremacy... has not been altogether the superiority of our high-class engineers... (N 61, 1900, 357); We hope that this volume and the next... will together form but a «Prodromus» to a catalogue of fossil Mammalia by the same author, which... shall, however, surpass all of them (hitherto published catalogues) in accuracy of description and in the number and excellence of its illustrations (N 31, 1885, 598); Its chief excellence (the excellence of the book) consists in the remarkable completeness of information given... (N 34, 1886, 510); Surely in the United States, where the art of engraving on wood... has attained such a high order of excellence, the authors ought to have been able to produce a draughtsman and a woodcutter who could represent muscles, more like nature, than is given in say Figs. 66, 67, and 72 (N 28, 1883, 78); ...we speak from personal experience and desire to point out the thorough excellence... of the French makers' object-glasses (N 2, 1870, 213); Like its predecessors, this volume is one of practical utility both to the professional gardener and to the cultivator of flowers for their beauty (N 5, 1871, 4); ...it is difficult to convey a correct notion of the beauty of the illustrations... (N 37, 1887, 3); ...there is no doubt that a mastery of the author's explanations would be a very valuable part of the outfit of a student of physics (N 46, 1892, 5).*

12. Использование существительных для выражения авторской отрицательной оценки:

We would, in conclusion, recommend the closing paragraph of Dr. Dreyer's memoir to the consideration of that noisy section of *unreasoning obstructionists* who may... endeavour to find some support for their crusade against the vaccination laws (N 58, 1898, 45); ...to show the absurdity to which this adherence to the rule of priority... might lead us, we have only to suppose that... (N 40, 1889, 6); Numerous as are the evils to which the Board School system is alleged to have given rise, we have before us yet another indictment to add to the list (N 40, 1889, 8); ...in face of the general ridicule which has been attached to this subject (the existence of a sea-serpent)... I did not venture to ventilate my long-cherished idea (N 23, 1880, 54); ...this compilation teems with the most ludicrous blunders (N 33, 1886, 530); Authorities jostle in kaleidoscopic confusion... (N 40, 1889, 30); ...one of those notoriously flagrant flights of fancy which... have done so much to bring pure morphology into unjust ridicule (N 61, 1900, 307); No one was so little at the mercy of conventional language or customary rhetoric, except when he (Bacon) persuaded himself that he had to submit to those necessities of flattery, which cost him at last so dear (N 39, 1888, 4); It is foolish for newspaper correspondents to attribute hesitation in accepting scientific results to jealousy (N 33, 1886, 3); It (the fog) has even by some been likened in deadliness to the Great Plague of London (N 45, 1891, 13).

13. Использование двучленной конструкции (с существительными) для выражения оценочной характеристики:

His (Pasteur's) last attempt was prudent in conception and carried out with untiring zeal and admirable care (N 33, 1886, 3); The author has with great industry and perseverance collected a large amount of... information... (N 34, 1886, 510); Other competent observers must repeat the experiments (of M. Pasteur), and every result must be submitted to searching criticism. This is no slight on M. Pasteur, it is only worthy of his genius and his skill (N 33, 1886, 2); I cannot allow this opportunity to pass without bearing willing testimony to the courtesy and attention which characterised all the dealings of these French gentlemen with myself and staff (N 61, 1900, 378); The most striking thing, however, is the elaborateness and refinement insisted upon in the performance of the more important operations (N 40, 1889, 52); The very beauty and logical rigour of the work is a hindrance to him (a student) (N 40, 1889, 36); Every landscape comes to possess a fresh interest and charm (N 33, 1886, 554); There are many evidences of keen interest amounting to surprise and alarm on the part of our European rivals (N 61, 1900, 357); ...the very roughness and imperfection of the draughtsman's work shows the margin of variation...

(N 40, 1889, 50); Many of those (illustrations) by Mr. P. Smit... have all the softness and delicacy of the finest specimens of lithography... (N 46, 1892, 6); So strange are its symptoms and its course (of Hydrophobia), that it has been asserted to be no real malady but a mere result of *fright and superstition* (N 33, 1886, 1).

14. Характерные случаи употребления стилистически маркированных глаголов:

In several cases... the analyst *ventured a prediction* as to the abundance... of animal life... and his prediction proved in every instance correct (N 1, 1870, 565); *I venture to offer* the following notes as a sequel to Mr. Darwin's observations... (N 1, 1869, 11); This system of teaching science at school «*I venture to think* is worthy of an extended trial» (N 31, 1884, 21); ...*I venture to draw attention* to the subject... (N 23, 1880, 54); The algebra, for instance, of our ordinary text-books is (*if I may venture* to give it a nickname which every brother Johnian at any rate will understand) heptadiabolic (N 33, 1886, 544); ...*we venture to contend* that nothing is more remarkable than the parallelism... of selective synthesis... (N 46, 1892, 3); *I would seek* at the outset to impress upon those who propose to read the following pages, that one of the main objects with which this book is written is to foster a habit of observation... (N 33, 1886, 554); In these words, which form the concluding paragraph of the introduction to Mr. Geikie's «Class-Book on Geology», we have the key-note to the whole work, and the promise which they contain is amply *redeemed* in the pages which follow (Там же); ...the worms themselves... never *perish* before spinning their cocoons (N 2, 1870, 182); Some of his (the author's) anecdotes are oases of entertainment, which, we fear, will be missed by readers who do not, as we have done, *peruse the volume* from cover to cover (N 40, 1889, 30); This is an instrument in which the amount of ice... is... measured... by observing the contraction which ensues when the ice melts... (N 58, 1898, 161); ...the fact has appeared for a while in danger of being smothered in the confusion engendered (N 40, 1889, 56); Just as we meet with this notable exception to the generally received meaning of the word sensation, so also has the word *perception* been endowed with an altogether special meaning... (N 1, 1869, 213); As the apple or pear can be propagated in more than one way, so these minute plants... are similarly endowed — all three forms noted above being capable, under circumstances, of germination and doubtless propagation of the species (MHC, 112); More than two years have now elapsed since the date of Röntgen's discovery... (N 58, 1898, 92); There was no question that the dog was mad, and in all human probability this child, Joseph Meister, was doomed to a certain and horrible death (N 33, 1886, 2);

...they (Sir J. B. Lawes et al.) had hoped to commence experiments on the subject in 1887... (N 45, 1891, 32); I... commenced the practice by taking, every night, an observation of my own pulse (N 44, 1891, 35); Proceeding next to two-dimentional magnitudes, we commence of course with elementary plane geometry (Там же, стр. 545); It is altogether uncertain whether the story of the «lost Pleiad»... commemorated an actual prehistoric occurrence, or merely supplied by fable the unit wanting to complete a consecrated number (N 33, 1886, 562); To other writers, especially in Italy, where considerable attention has been bestowed upon the new formulae, it has appeared more satisfactory, while accepting the expressions, to deduce them directly from fundamental trigonometrical formulae (N 58, 1898, 11); It had been my intention on the present occasion to have carried on the sketches of the general progress of biological science...; but I have, from various causes, being unable to bestow so much time as usual to the preparation of my address, and feel obliged to confine myself to a few points... (N 2, 1870, 91); This genus is small, and beset by «shagreen bodies»... (N 61, 1900, 308); I also wished to free my mind... from the uncertainty and confusion which now beset the doctrine of «spontaneous generation» (MHC, 56); At that lecture he (Dr. Traquair) dealt fully with the long known Coelolepis scale, and dissipated the anomalies which had hitherto beset it... (N 61, 1900, 307); ...the sooner it is made (the use of the word «homotaxis» instead of «synchronism»), the sooner shall we get rid of a number of pitfalls which beset the reasoner... (N 1, 1870, 437).

БИБЛИОГРАФИЯ *

- Абакумов С. И.** Современный русский литературный язык. М., 1942.
- Аврасин В. М.** Опыт использования статистического метода при рассмотрении основного понятия стилистики. «Вопросы английского и немецкого языкоznания. Материалы научной конференции ВУЗов Урала 21—23 ноября 1961 г.» Уфа, 1962.
- Агаян Э. Б.** Введение в языкоznание. Ереван, 1959.
- Адмони В. Г.** Размер предложения и словосочетания как явление синтаксического строя.— ВЯ, 1966, № 4.
- Акимова Г. Н.** Именное сказуемое в научном языке М. В. Ломоносова (употребление связки при именительном предикативном). «Уч. зап. ЛГУ», 1963, вып. 68, № 322. Исследования по грамматике русского языка, IV.
- Александров П. С.** О некоторых теоретических положениях книги В. А. Звегинцева «Семасиология». «Вестник МГУ», серия VII. Филология, журналистика, 1960, № 4.
- Амосова Н. Н.** Слово и контекст. «Уч. зап. ЛГУ», 1958, вып. 42, № 243. Очерки по лексикологии, фразеологии стилистике, II.
- Аничков И.** Стилистика, лингвистика и литературоведение. «Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена». Фак-т иностр. языков, 1959, № 189, вып. 2.
- Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
- Бабайцева В. В.** О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания действительности. «Язык и мышление». М., 1967.
- Бабайцева В. В.** Эмоционально-оценочные предложения в современном русском языке.— РЯШ, 1958, № 2.
- Барчунов В. П.** О некоторых лексико-грамматических чертах модальных слов. «Материалы конференции по казахской и русской филологии». Казахский Гос. ун-т им. С. М. Кирова. Алма-Ата, 1962.
- Бахман К. И.** К проблеме соотношения стихийных и целенаправленных процессов в развитии языка.— ВЯ, 1965, № 3.
- Безруков В. И.** Лексическое значение слова (на материале русского языка). Автореф. канд. дисс. Л., 1963.
- Белодед И. К., Ижакевич Г. П. и Франко З. Т.** Соотношение стилей украинского литературного языка в советский период его развития. «Тезисы докладов межвузовской конференции по стилистике художественной литературы». Изд-во МГУ, 1961.
- Бельчиков Ю. А.** К изучению отвлеченно-книжной лексики русского литературного языка середины XIX века. «Вопросы стилистики. К 70-летию со дня рождения проф. К. И. Былинского». МГУ, 1966.

* Библиография содержит литературу, не упомянутую в нашей работе.

- Бельчиков Ю. А. О методах лексикологического исследования. «Проблемы современной филологии. К 70-летию академика В. В. Виноградова». М., 1965.
- Беляева О. П. О культуре устной речи. Пермское книжное изд-во, 1963.
- Берг Л. С. О необходимости бережного отношения к русскому научному языку. «Вестник ЛГУ», 1947, № 3.
- Береснев С. Д. О дифференциации лексико-фразеологического материала, применяемого в научно-функциональном стиле. «Вопросы романо-германского языкоznания». Тезисы докладов V научной конференции языковедов. Уфа, 1966.
- Береснев С. Д. Что такое научный функционально-речевой стиль? «Иностранные языки в школе», 1961, № 6.
- Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
- Бланк Л. Д. Заметки об основных проблемах исследования значения слова. «Уч. зап.» (Орехово-Зуевский пед. ин-т). М., 1956, т. 3, фак-т рус. языка и лит-ры, вып. 2.
- Блох М. Я. Некоторые особенности синтаксического строя научно-технического текста. «Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в неязыковом вузе», вып. 2. М., 1966.
- Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.—Л., 1935.
- Бор Нильс. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
- Бородина М. А. О предикативном употреблении прилагательных в современном французском языке. «Уч. зап. ЛГУ. Романское языкоznание», 1958, № 232, вып. 35.
- Брюсов В. Дали [предисловие к сборнику]. М., 1922.
- Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1958.
- Будагов Р. А. В защиту понятия «Стиль художественной литературы». «Вестник МГУ», серия VII. Филология, журналистика, 1962, № 4.
- Будагов Р. А. В. И. Ленин о научном стиле языка.—НДВШ. Филол. науки, М., 1970, № 1.
- Будагов Р. А. Индивидуальное в языке и стиле художественной литературы как историческая категория.—НДВШ. Филол. науки, М., 1962, № 3.
- Будагов Р. А. К вопросу о языковых стилях.—ВЯ, 1954, № 3.
- Будагов Р. А. К построению сравнительной семасиологии романских языков. «Вопросы романского языкоznания». Материалы Первого всесоюзного совещания по романскому языкоznанию. Кишинев, 1963.
- Будагов Р. А. О так называемом «промежуточном звене» в смысловом развитии слов. «Сборник статей по языкоznанию. Профессору Моск. ун-та академику В. В. Виноградову в день его 60-летия». Изд-во МГУ, 1958.
- Будагов Р. А. Очерки по языкоznанию. М., 1953.
- Будагов Р. А. Понятие о норме литературного языка во Франции в XVI—XVII вв.—ВЯ, 1956, № 5.
- Будагов Р. А. Проблемы изучения романских литературных языков. М., 1961.
- Будагов Р. А. Проблемы развития языка. М.—Л., 1965.
- Будагов Р. А. «Французская стилистика» Ш. Балли. В кн.: Ш. Балли. Французская стилистика. М., 1961.

- Будагов Р. А. Что же такое научный стиль? «Русская речь», 1970, № 2.
- Будагов Р. Шарль Балли и его работы по общему и французскому языкознанию. В кн.: Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- Булаховский Л. А. Введение в языкознание, ч. II. М., 1954.
- Булаховский Л. А. Из стилистического синтаксиса первой половины XIX в.— РЯШ, 1940, № 4.
- Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка, т. I—II, Киев, 1952—1953.
- Булаховский Л. Математика и язык.— РФВ, 1911, кн. 2.
- Булаховский Л. А. О слоге как предмете изучения. Стилистика как отдел поэтики и как отдел языкоznания.— РЯШ, 1955, № 3.
- Бэн А. Стилистика и теория устной и письменной речи. М., 1886.
- Васильев Л. М. Категории предикативности, модальности, экспрессивности и эмоциональности в семантике предложения. «Материалы V Межобластной конференции языковедов Поволжья. Краткие доклады». Мелекесс, 1961.
- Васильев Л. М. Языковые стили и литературная норма. «Материалы VI Межобластной конференции языковедов Поволжья. Краткие доклады». Ульяновск, 1962.
- Васильев С. [Предисловие к кн.:] Леонардо Ольшки. История научной литературы на новых языках. М.—Л., 1933.
- Введенская Л. А., Дыбина Т. В., Щеболева И. И. Современный русский литературный язык. Изд-во Ростовского ун-та, 1963.
- Введенский Д. Н. Язык и стиль научно-исторической прозы Пушкина. Докт. дисс. М., 1952.
- Веселитский В. В. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. М., 1964.
- Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума. «Русская речь». Пг. 1923, I.
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. Изд. 2. М., 1938.
- Виноградов В. В. Основные этапы истории русского литературного языка.— РЯШ, 1940, № 3, 4, 5.
- Виноградов В. В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII—XIX вв. «Изв. АН СССР. ОЛЯ», 1946, т. 5, вып. 3.
- Виноградов В. В. Язык художественного произведения.— ВЯ, 1954, № 5.
- Виноградов В. В. О понятии «Стиля языка» (применительно к истории русского литературного языка). «Изв. АН СССР. ОЛЯ», 1955, т. XIV, вып. 4.
- Виноградов В. В. Основные проблемы изучения, образования и развития древнерусского литературного языка. М., 1958.
- Виноградов В. В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры.— ВЯ, 1961, № 4.
- Виноградов В. В. Проблемы авторства и теория стилей. М., 1961.
- Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М., 1963.
- Виноградов В. В. Семнадцатитомный Академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкоznания.— ВЯ, 1966, № 6.
- Винокур Г. О. Глагол или имя? Опыт стилистической интерпретации. «Русская речь», нов. сер., вып. III. Л., 1928.

Винокур Г. Культура языка. М., 1929.

Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений.— «Избранные работы по русскому языку». М., 1959.

Витрецко Н. Л. Работа над текстом по специальности на II курсе педвуза. «Вопросы методики преподавания иностранных языков». Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1963, № 191.

Воинова Е. И., Волосатова Р. Б., Киселева Л. А., Матвеева В. М., Рогова К. А. Практическая стилистика русского языка. Изд-во ЛГУ, 1964.

Волнина А. И. Суффиксальное образование имен существительных и глаголов, носящих эмоциональную окраску в современном французском языке (образования с уменьшительными суффиксами). Автореф. канд. дисс. М., 1953.

Галкина-Федорук Е. М. Основные вопросы языкоznания в трудах В. И. Ленина «Иностранные языки в школе», 1951, № 1.

Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие. М., 1956.

Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. ч. I. Изд-во МГУ, 1962.

Гальперин И. Р. К проблеме дифференциации стилей речи. «Проблемы современной филологии». М., 1965.

Гальперин И. Р. Перевод и стилистика. «Вопросы теории и методики учебного перевода». М., 1950.

Гальперин И. Р. Речевые стили и стилистические средства языка.— ВЯ, 1954, № 4.

Гвоздев А. Н. Стилистическое использование имени прилагательного.— РЯШ, 1950, № 4.

Гез Н. И. Взаимоотношения между устной и письменной формами коммуникации. «Иностранные языки в школе», 1966, № 2.

Гепнер Ю. Р. О стилистических функциях языковых средств (на материале русского языка). «Научные записки Харьковского гос. пед. ин-та им. Г. С. Сковороды». Лингвистическая серия, т. XXIX, Харьков, 1958.

Гепнер Ю. Р. Очерки по общему и русскому языкоznанию. Харьков, 1959.

Герасимов К. С. Научная поэзия Валерия Брюсова. «Брюсовские чтения 1962 года». Ереван, 1963.

Гинзбург Р. С. Проблема значения слова. «Иностранные языки в школе», 1952, № 4.

Головин Б. Н. О качествах хорошей речи.— РЯШ, 1965, № 1.

Горбунов А. П. О сущности экспрессии и формах ее реализации. «Вопросы стилистики». Изд-во МГУ, 1966.

Горшков А. И. [Рец. на кн.:] В. Д. Левин. Очерки стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (Лексика). — ВЯ, 1965, № 4.

Гребнев А. А. Субъективно-оценочные формы прилагательных. Роль прилагательных в выражении субъективной оценки (на материале произведений В. Г. Белинского). «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. Вопросы теории и методики русского языка», вып. 40. Куйбышев, 1963.

Гребнев А. А. Функции форм субъективной оценки в произведениях В. Г. Белинского. Автореф. канд. дисс. Куйбышев, 1954.

Грот Н. Я. Значение чувства в познании и деятельности человека. Речь, произнесенная 24 янв. 1889 г. в публичном заседании Моск. психол. об-ва в годовщину его основания. М., 1889.

- Гуковский Г. А. Изучение литературного произведения в школе. М.—Л., 1966.
- Дегтерева Т. А. Становление норм литературного языка. М., 1963.
- Денисов П. Н. Возможности сознательного воздействия на развитие научно-технического языка. «Основные проблемы эволюции языка». Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию, ч. I. Самарканд, 1966.
- Денисов П. Н. Еще о некоторых аспектах изучения языков науки. «Проблемы языка науки и техники». М., 1970.
- Денисов П. Н. Некоторые лингвистические аспекты терминологии.—РЯШ, 1965, № 6.
- Дзекиревская Л. Н. К проблеме нормы в языке и стиле. «Вопросы германской и романской филологии». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. XXVII, М., 1963.
- Добров Г. М. Наука о науке. Введение в общее языкознание. Киев, 1966.
- Донецких Л. И. Прилагательные в языке романов Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето». (Некоторые семантико-стилистические особенности, приемы уточнения и усиления экспрессии). «Уч. зап. Кишиневского Гос. ун-та», т. LXI, 1962.
- Ефимов А. И. Некоторые вопросы развития русского литературного языка XIX—начала XX в.—ВЯ, 1953, № 4.
- Ефимов А. И. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. Изд-во МГУ, 1953.
- Ефимов А. И. Язык и слог выдающихся русских писателей как предмет курса стилистики художественной речи. «Сборник статей по языкознанию. Профессору Моск. ун-та академику В. В. Виноградову в день его 60-летия». Изд-во МГУ, 1958.
- Ефимов А. И. Некоторые задачи изучения образной речи.—РЯШ, 1960, № 3.
- Ефимов А. И. История русского литературного языка. М., 1961.
- Ефимов А. И. М. В. Ломоносов и русский язык. Изд-во МГУ, 1961.
- Ефремов А. Ф. О «стилистическом нигилизме».—ВЯ, 1954, № 6.
- Ефремов А. Ф. Многозначность слова.—РЯШ, 1957, № 3.
- Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. М., 1956.
- Звегинцев В. А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова. «Вестник МГУ», 1955, № 1.
- Земская Е. А. История прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени. «Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху». М., 1964.
- Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX века. М., 1959.
- История русской литературы XIX века. Под ред. проф. С. М. Петрова, т. II. М., 1963.
- Калинина И. К. Стилистические варианты превосходной степени прилагательных. «Вопросы стилистики. К 70-летию со дня рождения проф. К. И. Былинского». Изд-во МГУ, 1966.
- Калмыкова Е. И. Образность как лингвостилистическая категория в современной немецкой научной прозе. Автореф. канд. дисс. М., 1969.
- Капанадзе Л. А. Развитие терминологической лексики современного русского языка. «Основные проблемы эволюции языка». Матери-

алы Всесоюзной конференции по общему языкоznанию, ч. I. Са-
марканд, 1966.

Капалова С. Г. Об употреблении эмоционально-экспрессивной лек-
сики в общественно-политических текстах. «Вопросы лексики и
грамматики русского языка». Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина,
№ 267, М., 1967.

Карпов Н. П. Особенности структуры разговорной речи. «Структур-
ные особенности разговорной речи». Иркутск, 1963.

Кауфман С. И. Некоторые особенности стиля американской техниче-
ской литературы. Автореф. канд. дисс. М., 1960.

Кауфман С. И. Об именном характере технического стиля.— ВЯ,
1961, № 5.

Кашпер А. И. Перевод немецкой научно-технической литературы.
М., 1964.

Клименко Е. И. Проблемы стиля в английской литературе первой
трети XIX в., Л., 1959.

Ковский В. Е. Письмо в редакцию.— ВЯ, 1961, № 1.

Кодухов В. И. Методы лингвистического анализа (лекции по курсу
«Введение в языкоzнание»). Л., 1963.

Кожевникова Н. А. О функциях нехудожественных стилей в худо-
жественной литературе. «Научная конференция. Проблемы линг-
вистической стилистики». Тезисы докладов. 26—28 марта. М.,
1969.

Кожина М. Н. Лексика современного русского языка с точки зрения
экспрессивно-стилистической. «Межвузовская лингвистическая
конференция. Тезисы докладов». Горький, 1958.

Кожина М. Н. Об особенностях научного стиля трудов М. В. Ломо-
носова. «Уч. зап. Пермского гос. ун-та им. А. М. Горького», 1962,
т. XXII, вып. 1.

Кожина М. Н. Проблемы специфики и системности функциональных
стилей речи. Автореф. докт. дисс. М., 1970.

Колосс Л. Л. О предмете стилистики.— ВЯ, 1953, № 3.

Колшанский Г. В. О природе контекста.— ВЯ, 1959, № 4.

Колшанский Г. В. О функции языка. «Иностранные языки в высшей
школе». Тематический сборник, вып. II. Росиздат, 1963.

Конецкая В. П. Принципы классификации лексических значений сло-
ва (к вопросу о системе лексических значений). «Уч. зап. МГПИ
им. В. И. Ленина». Ф-т иностранных языков, 1956, т. XCIII,
вып. 1.

Коноваленко Ф. А. Атрибутивные словосочетания с именами прила-
гательными и их стилистические функции в авторской речи
А. М. Горького. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1964.

Коноваленко Ф. А. Формы субъективной оценки в атрибутивных сло-
восочетаниях с именами прилагательными и их стилистическая
роль (на материале авторской речи романа «Жизнь Клима Сам-
гина» А. М. Горького). «Вопросы литературоведения и языко-
знания», вып. 2. Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1965.

Коренцвит Л. С. Атрибутивные конструкции в современной англий-
ской технической литературе. Автореф. канд. дисс. М., 1966.

Косов В. Т. Междометия как средство выражения эмоциональной и
волевой функции языка. «Вопросы германской и романской фи-
лологии». Уч. зап. 1-го МГПИИ, т. XXVII. М., 1963.

Костомаров В. Г. Культура языка и речи в свете языковой полити-
ки. «Язык и стиль». М., 1965.

- Кохтев Н. Н. О некоторых вопросах стилистического анализа. «Очерки по методике преподавания русского языка иностранцам», вып. II. М., 1964.
- Кузнец М. Д. и Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960.
- Кунин А. В. Фразеологические интенсификаторы в современном английском языке. «Иностранные языки в школе», 1966, № 1.
- Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в. М., 1964.
- Лаптева О. А. Внутристилевая эволюция современной русской научной прозы. «Развитие функциональных стилей современного русского языка». М., 1968.
- Ларцев В. Г. Наука и современная советская поэзия. Ташкент, 1965.
- Ларцев В. Г. Научная поэзия как жанр и некоторые особенности ее развития. «Славянский сборник». Труды Самарканд. гос. ун-та им. Алишера Навои. Новая серия, 1963, вып. 130, II.
- Лебедева Л. В. Именные эмоционально-оценочные предложения в современном русском языке (предложения модели «Имя прилагательное плюс имя существительное в именительном падеже»). «Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока», IV, Улан-Удэ, 1966.
- Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1964.
- Левин В. Д. Очерки стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (лексика). М., 1964.
- Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании. «Проблемы научного метода». М., 1964.
- Лесскис Г. О некоторых различиях простого предложения в научной и художественной прозе. — РЯНШ, 1963, № 6.
- Луговая А. Л. Некоторые особенности синтаксиса языка технической литературы. «Вопросы германской и романской филологии». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. XXVII. М., 1963.
- Маковский М. М. Теория лексической аттракции. — ВЯ, 1965, № 6.
- Малаховский В. А. Об основных понятиях стилистики. «Материалы VI Межобластной конференции языковедов Поволжья. Краткие доклады». Ульяновск, 1962.
- Малиновский Е. А. Красочный элемент оценочно-определяющего характера как образно-изобразительное средство языка в ранних произведениях С. Есенина. «Материалы научной конференции по языкоznанию». Самарканд, 1966.
- Мальцев В. А. Эмоция и значение слова. «XV научная сессия, посвященная итогам научно-исслед. работы за 1962 г.» Тезисы докладов. Минск, 1963.
- Маршинина Л. Г. Фразеологическая характеристика научного стиля речи (на материале немецкой медицинской литературы). Автoreф. канд. дисс. Л., 1965.
- Мишаева М. Д. Из наблюдений над употреблением образно-экспрессивных языковых средств в произведении В. И. Ленина. «Язык и стиль русских писателей и публицистов (XIX—XX вв.)». Труды V—VI научных конференций кафедр русского языка пед. ин-тов среднего и нижнего Поволжья (1961—1962). Куйбышев, 1963.
- Мишаева М. Д. О некоторых способах выражения лексической экспрессии в современном русском литературном языке. «Вопросы

- синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Труды III—IV Конференций кафедр русского языка педагогических институтов Поволжья. Куйбышев, 1963.
- Морен М. К. и Тетеревникова Н. Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960.
- Немешайлова А. В. Некоторые средства выражения эмоциональных оттенков побуждения. «Межвузовская лингвистическая конференция». Тезисы докладов. Горький, 1958.
- Никитин Е. П. Типы научного объяснения. «Вопросы философии», 1963, № 10.
- Никонов В. А. Грамматическая характеристика видов речи. «Язык и стиль русских писателей и публицистов (XIX—XX вв.). Труды V—VI научных конференций кафедр русского языка пед. ин-тов среднего и нижнего Поволжья (1961—1962). Куйбышев, 1963.
- Огольцов В. М. Об источниках экспрессивности (выразительности) форм субъективной оценки качества имен прилагательных. «Филологический сборник», вып. 1. Алма-Ата, 1963.
- Огольцов В. М. Эмоциональные и экспрессивные значения суффикса имен прилагательных *-енък-* (*-онък-*).—РЯШ, 1960, № 2.
- Орлов М. М. Проблемы стилистики.—ВЯ, 1954, № 6.
- Оррас Б. А. Лексические средства создания речевой характеристики Матвея Кожемякина. «Вопросы современного русского литературного языка и методики преподавания его в школе». Материалы 3-й научно-методической конференции кафедр русского языка педвузов Уральской зоны. Свердловск, 1963.
- Оррас Б. А. Стилистические функции имен прилагательных в языке прозы А. М. Горького. Автореф. канд. дисс. М., 1956.
- Оррас Б. А. Стилистические функции форм субъективной оценки имен прилагательных в прозе А. М. Горького. «Уч. зап. Свердловского пед. ин-та», вып. XVI, 1958.
- Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX в., кн. 2. М., 1964.
- Павлова Н. М. К вопросу о лексикографической интерпретации эмоциональной лексики (на материале английских и русских толковых словарей). «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. 55, 1970.
- Павловский Е. Н. Поэзия, наука и учёные. М.—Л., 1958.
- Пазухин Р. В. Учение К. Бюлера о функциях языка как попытка психологического решения лингвистических проблем.—ВЯ, 1963, № 5.
- Панов М. В. О развитии русского языка в советском обществе.—ВЯ, 1962, № 3.
- Панов В. М. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики). «Развитие современного русского языка». М., 1963.
- Паутынская В. А. Становление научного стиля речи во Франции. XVIII в. «Вопросы романо-германской филологии». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. XXVIII, ч. 1. М., 1963.
- Петаш Г. Р. О стиле научного изложения. «Уч. зап. Карагандинского мед. ин-та», 1962, т. 2, вып. 12.
- Петрищева Е. Ф. Условия употребления интеллектуально-оценочных слов. «Вопросы культуры речи», вып. VI. М., 1965.
- Пешковский А. М. Роль грамматики при обучении стилю. «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики». М.—Л., 1930.

- Пиотровский Р. Г. О некоторых стилистических категориях.— ВЯ, 1954, № 1.
- Пиотровский Р. Г. Очерки по стилистике французского языка. Л., 1960.
- Плямоватая С. С. Взаимодействие с контекстом и экспрессивная роль уменьшительно-оценочных имён существительных. — НДВШ. Филол. науки, 1961, № 1.
- Плямоватая С. С. О грамматической природе и классификации имён существительных с уменьшительно-экспрессивными суффиксами в современном русском языке.— РЯШ, 1955, № 6.
- Плямоватая С. С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. М., 1961.
- Подкидышева Л. Г. К вопросу о взаимосвязи семантики и стилистики в структуре многозначного слова (на материале глаголов речи в романе Ф. И. Панферова «Бруски»). «Филологический сборник», вып. III. Алма-Ата, 1964.
- Подкидышева Л. Г. Некоторые особенности разговорно-просторечной лексики. «Уч. зап. Карагандинского гос. пед. ин-та», Караганда, 1962, т. III, вып. 1.
- Привалова М. Н. Система качества и признаков слова в русском языке. «Вопросы теории и истории языка». Л., 1963.
- Прохоров Е. П. Публицистика и ее функции. (К изучению марксистско-ленинской теории публицистики). «Вестник МГУ». Серия VII. Филология, журналистика, 1963, № 5.
- Пузин Г. С. Глаголы лексической (объективной) экспрессии и их стилистические функции в романе М. А. Шолохова «Поднятая пелена». «Уч. зап. Коми гос. пед. ин-та», вып. 10. Сыктывкар, 1962.
- Пустовойт П. Г. Слово, стиль, образ. М., 1965.
- Ревзин И. И. [Рец. на книжн.] S. Marcus. Poetica mathematica. Bucureşti, 1970.— ВЯ, 1971, № 1.
- Ризель Э. Г. Языковые нормы и так называемые «нарушения языковых норм». — «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. XV, 1957.
- Рогожникова Р. П. Прилагательные с приставкой *пре-* в современном русском языке.— РЯШ, 1961, № 1.
- Рожанский А. Я. Объект и содержание лингвистической стилистики. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. X. М., 1956.
- Руднев А. Г. Высказывания В. И. Ленина о языке. «Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 248, 1963.
- Руссаковская Н. Н. Средства выражения экспрессивности в русском, украинском и английском языках. «Вопросы теории английского и немецкого языков». Киев, 1962.
- Самарин Р. М. Проблемы стиля в современной зарубежной науке.— НДВШ. Филол. науки, 1962, № 3.
- Свотина М. Г. Стилистическая роль определяющих слов в статьях Н. А. Добролюбова об Островском. «Язык и стиль русских писателей и публицистов (XIX—XX вв.)». Труды V—VI научных конференций кафедр русского языка педагогических институтов среднего и нижнего Поволжья (1961—1962). Куйбышев, 1963.
- Семенюк Н. Н. Некоторые вопросы построения парадигматических рядов немецкого литературного языка. «Проблемы морфологического строя германских языков». М., 1963.
- Семин И. Е. Об элементах стилистики в курсе «Современный русский литературный язык». «Уч. зап. Стерлитамакского гос. пед. ин-та», вып. XII, 1963.

- Сенкевич М. П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование, ч. I. М., 1963.
- Сергеев Ф. П. [Рец. на кн.:] Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык (Лексикология, фонетика, словообразование), ч. I. Изд-во МГУ, 1962.—НДВШ. Филол. науки, 1963, № 3.
- Сергеева Е. Н. Абсолютная степень интенсивности качества и ее выражение в английском языке. «Проблемы лингвистического анализа». М., 1966.
- Сильман Т. И. Проблемы синтаксической стилистики. «Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 315, 1967.
- Сиротинина О. Б., Бах С. А., Богданова В. А. К вопросу об изменениях в стилевой дифференциации языка. «Язык и общество». Саратов, 1964.
- Скибо В. Н. Краткий очерк становления английской научной прозы. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. 52, М., 1969.
- Скорнякова М. Ф. К вопросу о лексико-семантических и стилистических функциях форм субъективной оценки. «Вопросы современного русского литературного языка и методики преподавания его в школе». Свердловск, 1963.
- Скорнякова М. Ф. К вопросу о словообразовательных средствах выражения экспрессивности в названиях лица в современном русском языке. «Уч. зап. Свердловского пед. ин-та», вып. XVI, 1958.
- Скороходько Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы. Киев, 1963.
- Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
- Сорокин Ю. С. К вопросу об основных понятиях стилистики.—ВЯ, 1954, № 2.
- Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX в. М.—Л., 1965.
- Степанов А. В. Вопросы стилистики художественной речи в «Ученых записках» и «Трудах» (1955—1957).—ВЯ, 1958, № 4.
- Степанов А. В. К теории современной научной речи. «Тезисы докладов межвузовской конференции на тему «Язык и речь» (27 ноября—1 декабря)». М., 1962.
- Степанов А. В. Об анализе языка художественных произведений.—РЯШ, 1965, № 1.
- Степанов А. В. Опыт выделения специализированных образных элементов в научном стиле. «Научная конференция. Проблемы лингвистической стилистики». Тезисы докладов (26—28 марта). М., 1969.
- Степанов А. В. Проблемы стиля научно-популярной литературы. «Вопросы стилистики». К 70-летию со дня рождения проф. К. И. Былинского. Изд-во МГУ, 1966.
- Степанов Г. В. О художественном и научном стилях речи.—ВЯ, 1954, № 4.
- Степанов Ю. С. О предпосылках лингвистической теории значения.—ВЯ, 1964, № 5.
- Тарасов Е. Ф. К вопросу описания функциональных стилей. «Вопросы германской и романской филологии». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. XXVII. М., 1963.
- Тарасов Е. Ф. О различии языкового и речевого аспекта при описании функциональных стилей «Тезисы докладов межвузовской

- конференции на тему «Язык и речь» (27 ноября — 1 декабря)»
М., 1962.
- Тарасов Е. Ф.** Синтаксис как предмет сопоставительной стилистики. «Вопросы литературоведения и языкоznания», вып. 2. Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А. М. Горького, 1965.
- Тепер Н. М.** Изучение словарного состава английской научной литературы. «Иностранные языки в высшей школе», вып. IV. М., 1962.
- Титова Л. Г.** К вопросу о категории субъективной оценки качества. «Труды Военно-Политической академии им. В. И. Ленина», вып. 44. М., 1964.
- Травничек Фр.** Некоторые замечания о значении слова и понятия.— ВЯ, 1956, № 1.
- Труевцева Т. И.** Расширение словарного состава английского языка в связи с развитием текстильного производства. Автореф. канд. дисс. Л., 1953.
- Федоров А. В.** В защиту некоторых понятий стилистики.— ВЯ, 1954, № 5.
- Федоров А. В.** О понятии стиля в языкоznании. «Вопросы германской и романской филологии». Уч. зап. 1-го ЛГПИИЯ, вып. 1. Новая серия. Л., 1954.
- Федоров А. В.** Стилистика в ее отношении к общему языкоznанию. «Вопросы общего языкоznания». Изд-во ЛГУ, 1965.
- Федоров А.** Язык и стиль художественного произведения. М.—Л., 1963.
- Финкель А. М. и Баженов Н. М.** Курс современного русского литературного языка. Киев, 1960.
- Формулы и образы.** Спор о научной теме в художественной литературе. М., 1961.
- Франк Ф.** Философия науки. Связь между наукой и философией. М., 1960.
- Халемский И. З.** О модальности и предикативности в современном английском языке. «Материалы 8-й научной конференции преподавателей Новозыбковского гос. пед. ин-та». Новозыбков, 1964.
- Ханпира Эр.** Очень замечательный (краткая заметка). «Вопросы культуры речи», вып. VI. М., 1965.
- Царева Г. В.** Предложные словосочетания с существительным Liebe, выражающие эмоциональные отношения в современном немецком языке. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского гос. ун-та», вып. 25. Нальчик, 1965.
- Царева Г. В.** Процессы аналогии как один из факторов оформления словосочетаний эмоциональной сферы определенными средствами связи. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского гос. ун-та», вып. 25. Нальчик, 1965.
- Цейтлин А.** Заметки о стиле Ленина-публициста. «Новый мир», 1967, № 1.
- Черемисин П. П.** Опыт классификации стилистических правил. «Уч. зап. Орловского гос. пед. ин-та». Русский язык, диалектология, методика, т. XXI. 1962.
- Черемисина Н. В.** О языке и стиле советской научно-художественной прозы. Канд. дисс. Харьков, 1953.
- Черкасова Е. Т.** Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафоры).— ВЯ, 1968, № 2.
- Чижик-Полейко А. И.** Стилистика русского языка, ч. I. Воронеж, 1962.

Чистякова Л. Н. К вопросу об использовании прилагательных при создании художественного образа (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»). «Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена». Кафедра русского языка, 1958, № 173.

Шайкевич А. Я. Опыт статистического выделения функциональных стилей.— ВЯ, 1968, № 1.

Шаталов С. Е. Стилистика художественная (поэтическая) и лингвистика. «Вопросы стилистики». Тезисы докладов на межвузовской научной конференции. Саратов, 1962.

Шведова Н. Ю. К вопросу об общенародном и индивидуальном в языке писателя.— ВЯ, 1952, № 2.

Шмелев Д. О смысловой структуре слова.— РЯНШ, 1964, № 1.

Щерба Л. В. Предисловие ко второму изданию русско-французского словаря. «Русско-французский словарь». Составители: акад. Л. В. Щерба и М. П. Матусевич. Под общей ред. акад. Л. В. Щербы. Изд. 7, М., 1959.

Щербак А. М. Лингвистические заметки.— ВЯ, 1965, № 6.

Эткинд Е. Г. Так называемый «стиль художественной литературы» и система функциональных стилей языка. «Тезисы докладов межвузовской конференции по стилистике художественной литературы». Изд-во МГУ, 1961.

Якобсон Р. М. Психология чувств. М., 1956.

Ярцева В. Н. Международная роль языка науки. Доклад на VII Международном социологическом конгрессе в Варне. М., 1970.

Andrews E. A History of scientific English. The story of its evolution based on study of biomedical terminology. New York, 1947.

Barber Charles. Linguistic change in present-day English. Edinburgh and London, 1964.

Beach J. W. The Outlook for American Prose. Chicago, 1927.

Bernal J. D. Science in history. Vol. I. The Emergence of science. London, 1969.

Blackstone Bernard. A Manual of advanced English for foreign students. Plymouth, 1961.

Bondi Hermann. Why scientists talk. «The Language of Science». New York, 1966.

Britan H. H. The Functions of the emotions. «Psychological Review». American psychological association, 1926.

Bryant Margaret M. Modern English and its heritage. New York, 1962.

Bückendorf Helmut. Metaphorik in modernen technischen Bezeichnungen des Englischen. Inaug. Diss. Köln, 1963.

Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934.

Bush Douglas. Science and English poetry. A Historical sketch. 1590—1950. New York — Oxford, 1950.

Carroll John B. Vectors of prose style. In: «Style in Language». Ed. by T. A. Sebeok. New York — London, 1960.

Coteanu I. Considerații asupra structurii stilistice a limbii. «Probleme de lingvistică generală», vol. IV. Editura Academiei Republicii Populare Române, 1962.

Dantzig Tobias. Number. The Language of science. New York, 1956.

Davie D. The language of science and the language of literature. 1700—1740. London — New York, 1963.

- Dingle H.* The Relation between science and literature. In: «Literature and science: Proceedings of the 6th Congress of the International Federation for Modern Languages and Literatures». Oxford, 1955.
- Drever James.* A Dictionary of psychology. Penguin Book, 1963.
- Faulseit D., Kuhn G.* Stilistische Mittel und Möglichkeiten der Deutschen Sprache. Halle (Saale), 1963.
- Gallen A. A.* Reading in science. «Reading, Learning, and the Curriculum. Proceedings of the Twelfth Annual Reading Conference», vol. 3, Bethlehem, 1963.
- Gandelsman A.* English synonyms explained and illustrated. Moscow, 1963.
- Glass B.* Science and ethical values. The University of North Carolina Press, 1965.
- Green M.* Science and the Shabby Curate of poetry. New York, 1965.
- Guiraud P.* La stylistique. Paris, 1954.
- Guth Hans P.* English today and tomorrow. New York, 1964.
- Harper K. E.* A preliminary study of Russian. «Machine Translation of Languages», ed. by W. N. Locke and A. D. Booth. New York — London, 1955.
- Hatzfeld H. A.* A Critical bibliography of the new stylistics. New York — London, 1966.
- Hatzfeld H.* Methods of stylistic investigation. «Literature and Science: Proceedings of the 6th Congress of the International Federation for Modern Languages and Literatures». Oxford, 1955.
- Hays R.* What is technical writing? In: «Essays on thinking and writing in science, engineering, and business». Iowa, 1963.
- Henkin Lee I.* Darwinism in the English Novel 1860—1910. New York, 1963.
- Hiorth F.* Arrangement of meanings in lexicography. «Lingua», 1955, vol. 4, N 3.
- Huxley A.* Words and their meanings. Los Angeles, 1940.
- Irons David.* Descartes and modern theories of emotion. «The Philosophical Review», 1895, vol. IV, No. 5.
- Jagger J. Hubert.* Modern English. London, 1925.
- Kirchner G.* Gradadverbien im heutigen English. Halle (Saale), 1955.
- Knapp Peter H.* [Introduction:] Emotional expression.— Past and Present. In: «Expression of the emotions in man». New York, International Universities Press Inc., 1963.
- Knudsen T. and Sommerfelt A.* Principles of unilingual dictionary definition. «Proceedings of the Eighth International Congress of Linguists». Oslo, 1958.
- Korninger S.* English literature and its background. Wien — München, 1964.
- Lewis C. S.* Studies in words. Cambridge, 1960.
- Mahl George F.* The lexical and linguistic levels in the expression of the emotions. «Expression of the emotions in man». New York, International Universities Press Inc., 1963.
- Meyer H.-L.* Sprachliche Mittel der affektiven Steigerung im Englischen. Inaug. Diss. Köln, 1962.
- Milne E. M.* Sixth form English. Cambridge at the University Press, 1962.
- Murrey R. H.* Science and scientists in the nineteenth century. London, 1925.
- Nicolson Marjorie.* Newton demands the Muse. Newton's optics and the eighteenth century poets. Princeton, 1946.

- Nicolson Marjorie.* The breaking of the circle. Studies in the effect of the «New Science» upon seventeenth century poetry. New York Columbia Univ. Press, 1960.
- Plank R.* Names and roles of characters in science fiction. «Names», 1961, vol. 9, No. 3.
- Raleigh W.* Style. London, 1918.
- Rawlinson D. H.* Emotion and emotionality: Herbert's «Life» and E. B. Browning's «Irreparableness». In: «The Practice of criticism», Cambridge at the University Press, 1968.
- Ray P. S.* The Formation of Prose. «Word», 1962, vol. 18, No. 3.
- Read Herbert.* The Style of criticism. In: «English Studies Today». Second series. Bern, 1961.
- Rees G.* The Influence of science on the structure of the novel in the nineteenth century. «Literature and Science: Proceedings of the 6th Congress of the International Federation for Modern Languages and Literatures». Oxford, 1955.
- Reuning K.* Joy and Freude. Swarthmore, 1941.
- Richards I. A.* Science and poetry. New York, 1926.
- Riesel E.* Stilistik der deutschen Sprache. Moskau, 1959.
- Rostand F.* Grammaire et affectivité. «Zeitschrift für Romanische Philologie», 1955, H. 1/2.
- Rudskoger A.* Fair, foul, nice, proper. A Contribution to the study of policemy. Stockholm, 1952.
- Sapir E.* Philosophy of science. «Philosophy of Science», 1944, vol. 11, No. 2.
- Scientific and technical communication. Washington, 1969.
- Stankiewicz E.* Expressive language. In: «Style in language». Ed. by T. A. Sebeok. New York — London, 1960.
- Stern G.* Meaning and change of meaning. Göteborg, 1931.
- Stutterheim C. F. P.* Modern stylistics, I. Style and style-class. «Lingua», 1948, vol. 1, No. 4.
- Temple G.* Style and subject in the literature of mathematics. In: «Literature and Science: Proceedings of the 6th Congress of the International Federation for Modern Languages and Literatures». Oxford, 1955.
- Vivian C. H. and Jackson B. M.* Fundamental principles of effective Writing. New York, 1961.
- Warner A.* A Short guide to English style. London, Oxford Univ. Press, 1961.
- Weekly E.* The Romance of words. London, 1961.
- Whatmough Joshua.* Poetic, scientific and other forms of discourse. Berkeley — Los Angeles, 1956.
- Whitehead Alfred North.* Science and the modern world. New York. 1926.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВЯ — Вопросы языкоznания.
- НДВШ — Научные доклады высшей школы.
- РФВ — Русский филологический вестник.
- РЯНШ — Русский язык в национальной школе.
- РЯШ — Русский язык в школе.
- МНС — Microbiology. Historical contributions from 1776 to 1908. New Brunswick — New Jersey, 1960.
- МYT — Microbiology Yesterday and Today. Rutgers, 1959.
- Н — Nature.
- ОЕД — *James O. H. Murray, Henry Bradley, W. A. Craigie, C. T. Onions.* The Oxford English Dictionary, vols I—XII with Supplement and Bibliography. Oxford, 1933.
- SOED — The Shorter Oxford English Dictionary, vols I—II. Oxford, 1955.
- WDS — Webster's Dictionary of Synonyms. Springfield, Mass., 1951.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	· · · · ·
Глава I. Проблема эмоциональной оценочности высказывания	· · · · ·
1. Разграничение понятий «эмоциональное значение» и «эмоциональная окрашенность»	· · · · ·
2. О понятии экспрессивности в языке	· · · · ·
Глава II. Преломление эмоциональных явлений в стиле научной прозы	· · · · ·
1. Общая характеристика стиля научной прозы	· · · · ·
2. Проникновение эмоционального в научную литературу	· · · · ·
3. Сопоставление стилей художественной и научной прозы	· · · · ·
Глава III. Лексические средства выражения эмоционально-субъективной оценки в английской научной литературе второй половины XIX в.	· · · · ·
1. Прилагательные	· · · · ·
а) Положительная оценка	· · · · ·
б) Отрицательная оценка	· · · · ·
в) Особенности оценки, передающей гиперболизованную степень признака (величины, размера предмета)	· · · · ·
2. Наречия	· · · · ·
Синтаксические конструкции, реализующие выражение эмоционально-субъективной оценки с помощью наречий	· · · · ·
3. Существительные	· · · · ·
Терминологизация эмоционально- и стилистически окрашенных существительных	· · · · ·
4. Глаголы	· · · · ·
5. Фразеологические единицы	· · · · ·

<i>Глава IV. Элементы художественной речи в научной прозе (метафора, ирония, сравнение)</i>	115
<i>Заключение</i>	128
<i>Приложение</i>	134
<i>Иллюстративный материал</i>	134
<i>Библиография</i>	151
<i>Сокращения</i>	165

TABLE OF CONTENTS

<i>Introduction</i>	5
<i>Chapter I. General problems of emotional colouring in language</i>	10
1. The difference between «emotional meaning» and «emotional colouring»	14
2. Some aspects of the emotional-expressive potential of the language	22
<i>Chapter II. Emotional colouring in scientific prose</i>	26
1. General outline of the style of scientific prose	26
2. Penetration of emotionally coloured vocabulary in scientific literature	29
3. Comparison of two styles — scientific prose and fiction	34
<i>Chapter III. Lexical means of expressing emotional appraisal in the English scientific literature of the second half of the nineteenth century</i>	39
1. Adjectives	39
a) Positive appraisal	42
b) Negative appraisal	55
c) Hyperbole	69

2. Adverbs	79
3. Nouns	88
Emotionally coloured nouns used as terms	101
4. Verbs	104
5. Phraseological units	108
<i>Chapter IV. Metaphore, irony, and simile in English scientific prose</i>	115
<i>Conclusion</i>	128
<i>Appendix</i>	134
Additional illustrations	134
Bibliography	151
Abbreviations	165

Нина Марковна Разинкина

Стилистика английской научной речи
(элементы эмоционально-субъективной оценки)

Утверждено к печати Кафедрой иностранных языков АН СССР

Редактор издательства *М. С. Кожухова*

Технический редактор *Р. М. Денисова*

Сдано в набор 20/IX 1971 г. Подписано к печати 31/I 1972 г.

Формат 84×108^{1/32}. Бумага № 2. Усл. печ. л. 8,82.

Уч.-изд. л. 9,1. Тираж 6000 экз. Тип. зак. 4755. Цена 55 коп.

Издательство «Наука». Москва К-62, Подсосенский пер., 21.

2-я типография издательства «Наука». Москва Г-99, Шубинский пер., 10